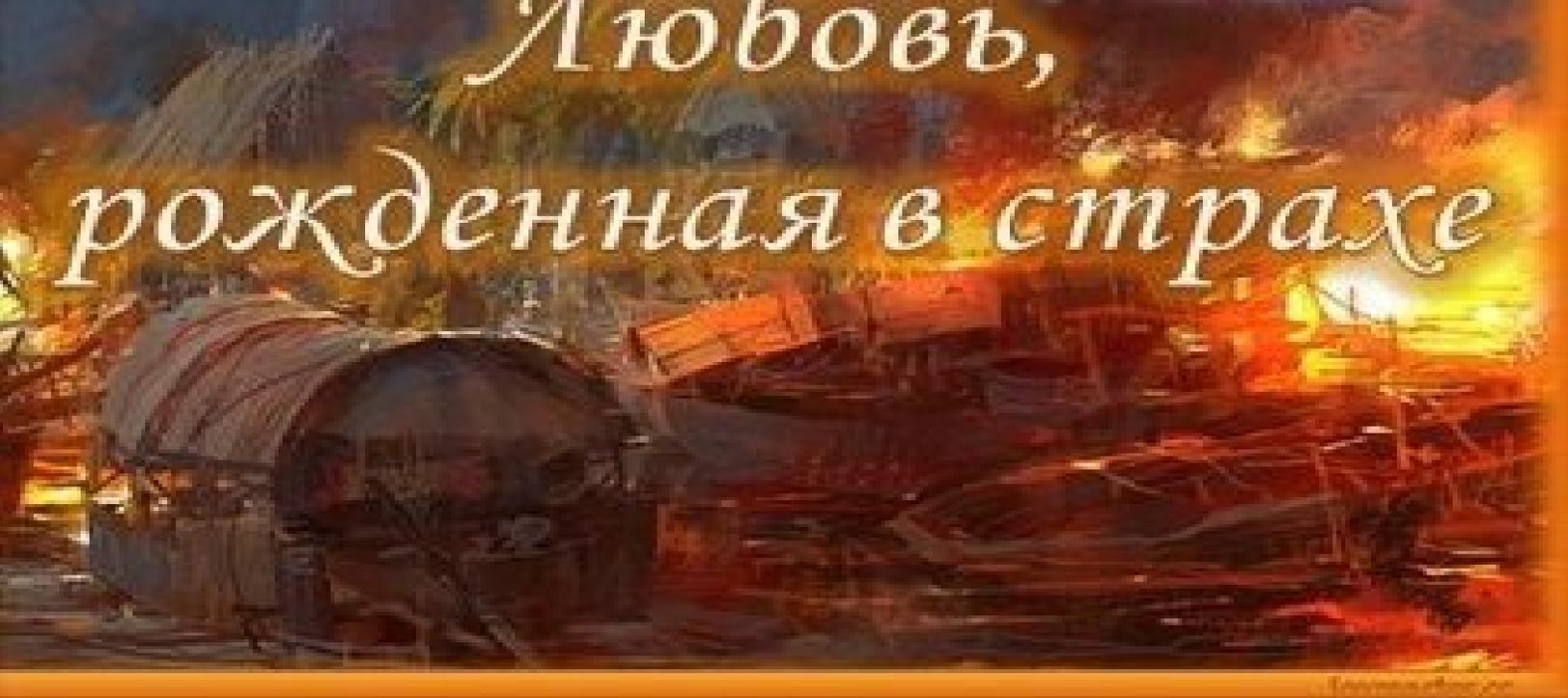

Ариэлла Одесская

Любовь,

рожденная в страхе

Annotation

Страху нет места в любви. Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь. Юная Сиена, побеждая страх и горести, потеряв свою прежнюю жизнь, в страшном для неё мире неожиданно для себя находит свою истинную Любовь.

Одесская Ариэлла

Любовь, рожденная в страхе. — 4

Глава 1

Космический корабль спустился на маленькую, отсталую планету с девственно чистой природой, не познавшей высоких технологий. Капитан корабля случайно обнаружил ее пять лет назад и с тех пор сделал ее своим нелегальным источником дохода.

Не успел пиратский корабль приземлиться на поляну недалеко от поселения, как жители уже знали о прилете своих ненавистных врагов, которым не имели возможности противостоять. Их местное оружие не причиняло вреда броне пиратов и уж тем более не могло противостоять их оружию и роботам. Пираты здесь были частыми гостями, поочередно приземляясь возле каждого местного поселения, устраивая облаву на ценный груз, а именно, обращая мирных жителей в рабов. Забирали в основном молодых, больше пользовались спросом девушки. Периодически они устраивали показательную жестокую облаву, чтобы местные жители не смели прятать своих детей в лесах. С нынешними технологиями это особого труда не составляло, наоборот, для них это было развлечением, охота на живых. После пары показательных облав со смертельным исходом, жители в страхе смирились со своей участью. А дабы рождаемость не упала, пираты усиленно прилагали к этому силы, насилуя молодых женщин. Единственное табу, за нарушение которого капитан наказывал сам, лично лишая жизни своих подопечных, это посягательство на молодых рабынь. За порченный товар, много кредитов не давали, и главарь пиратов за этим следил строго.

Груженная вооруженными пиратами гравиплатформа вылетела из большого грузового отсека корабля и, не спеша, поплыла по воздуху в сторону поселения. Капитан с отвращением посмотрел на дорогу, а точнее, на утопанную и укатанную телегами колею, заменяющую дорогу, ведущую в небольшое поселение, построенное из одноэтажных и двухэтажных деревянных домов, окруженных небольшими земельными участками. Увиденное вызвало на его лице гримасу, дикари, не знающие простейших технологий.

Еще на подлете их увидели дети и с криками и плачем разбежались по домам, предупреждая своих родных и прячась. Сегодня многие из них станут свидетелями жестокости пьяных пиратов. Как только платформа влетела на территорию местных жителей, пираты сошли с нее в предвкушении своего разбоя, весело переговариваясь между собой. Они разделись по двое и начали бесцеремонно вламываться в дома, открывая двери с удара с ноги. Из домов доносились крики о пощаде, удары и плачь, а после из дома волоком вытаскивали жертву рабства и кидали на платформу, которую с ухмылками на рожах, охраняли двое пиратов.

В одном из последних домов на краю селения посередине кухни замерла девушка с котелком в руках, прислушиваясь к своим чувствам тревоги и опасности. Двери распахнулись настежь и до слуха девушки донеслись крики с улицы. В дом вбежала ее перепуганная на смерть мать. На бледном лице от страха ее шрамы, доставшиеся ей от пиратов, красными рубцами еще больше привлекали к себе внимание. Котелок с грохотом выпал из рук испуганной девушки на пол, и крышка со звоном покатила под стол.

— Сиена, дочка, быстрее, — закричала в панике женщина, задыхаясь от быстрого бега. Схватив за руку дочь, она потащила ее в сторону подвала, хватая на ходу кухонный нож.

Только благодаря привычному спуску с крутой лестницы вниз, они не переломали себе ноги на бегу. Женщина зажгла лампу, и слабое освещение осветило подвал. Одной рукой она

подхватила лампу и нож, второй рукой опять схватила руку дочери и потащила ее в сторону неработающего котла. На него она и поставила лампу, затем открыла дверцы топки со словами.

— Пираты! Милая, ты слишком у меня красива. Раньше нам удавалось скрывать твою красоту, и твое тело подростка было неприглядным, но за последние годы ты расцвела и стала еще краше, — с этими словами она ухватила ее длинные волосы ярко-малинового цвета в руку и, наискось кромсая, обрезая длинную толстую косу, выкинула ее в топку. Волосы для женщин их народа были неприкосновенны, обрезать их означало позор, бесчестие, изгнание из общества. Затем начала обрезать отдельные пряди со словами. — Лучше мы сделаем из тебя страшенькую, так тебя не продадут для утех, — с этими словами она всунула руку в топку, набрала горсть пепла зеленоватого оттенка и растерла в ладони. Затем начал местами растирать по волосам, от чего пряди разной длины стали неприглядного грязного цвета. — Сиена, девочка моя, ты должна выжить любой ценой. И прошу тебя, используй свой дар осторожно, иначе заметят, и ты можешь погибнуть. А лучше скрывай его, как это делала твоя прабабка. Если наши в селении боялись, то, что говорить за пиратов. Я надеюсь, что ты сможешь сбежать, благодаря своему дару, когда придет время, — ее мать умолкла, оглядываясь. Увидев, что ей нужно, она схватила тряпку, висящую на гвозде, и скомандовала: — Подними рубашку, милая. — Затем быстро перевязала ей грудь. — Вот так лучше, — опустила она рубашку сверху свободных штанов из грубой ткани.

Наверху послышались тяжелые шаги. Мать в панике посмотрела на дочь, затем испачканной в золе рукой, местами протерла ей лицо. Закрыла топку и толкнула дочь в темный угол, обнимая ее, зашептала ей на ухо.

— Я люблю тебя, милая, и помни, ты должна выжить любой ценой, неважно, через что тебе придется пройти, телесные надругательства — это ничто по сравнению с жизнью, будь смелой и мудрой. И запомни мое последнее желание, чтобы ты никогда не возвращалась домой, здесь опасно. Найди свое счастье в другом мире. Обещай мне это, — легонечко тряхнула она дочь за плечо, выводя ее из оцепенения страха, вынуждая ее дать ей обещание.

С этими словами ее мать поцеловала ее и двинулась к лестнице, навстречу спускающимся пиратам.

— Кого ты тут прячешь, дикарка? — произнес с налетом акцента отвратительного вида пират с глазами навывкате на толстой красной морде.

— Никого я тут не прячу, — перегородила она дорогу спустившимся пиратам.

— С дороги, сука уродливая! — отшвырнул он с силой женщину, так что та упала возле стены.

Второй пират уловил в углу движение девушки, готовой кинуться на помощь матери, и шагнул к ней. Схватив ее железной хваткой за локоть, от чего она зашипела от боли, он с силой выволок ее к источнику тусклого освещения, внимательно разглядывая ее лицо. В процессе осмотра его и без того отвратительная рожа скривилась в гримасе отвращения.

— Оставьте ее, она больна! — закричала мать, пытаясь встать и вцепиться в пирата, но ее тут же отправили ударом обратно.

— Да она страшна, как хургова задница, а не больна! — склонился над ней второй, обдавая ее зловонным дыханием.

— Да такую убить нужно, чтобы не отбивала своим видом желание, — заржал он в перепуганное лицо девушки, доставая свое оружие.

— Не убивайте, мою дочь, — с криком бросилась мать под ноги пирату. Тот отступил

от нее и ударил ее с ноги, от чего бедная женщина отлетела и захлебнулась в крике.

Сиена с плачем задержалась в руках пирата, порываясь кинуться к матери.

— Нельзя! Забыл, что кэп сказал брать всех подходящих по возрасту. Рабы нужны и для тяжелых работ, да и черные ученые за них неплохо платят, — остановил своего напарника бандит.

На этом этот мерзкий тип не остановился и начал расстегивать свои брюки, направляясь к стонущей, лежащей женщине. Его напарник скривился и с насмешкой произнес.

— Хочешь эту уродливую суку, когда здесь полно симпатичных дикарок с отличным пышным телом?

Пирата задела насмешка напарника, и он нехотя произнес, застегивая свои штаны обратно.

— Ты прав, есть выбор получше, да и кэп сказал, что мы тут ночь проведем. Эти дикари жратву готовят отменную, да и пойло у них хоть и гадостное, но крепкое, так что проведем здесь время отлично, — заржал он в предвкушении.

После этих слов пираты развернулись и пошли на выход, потащив за собой несчастную девушку, которая обернулась со слезами на глазах к матери. Та не в силах подняться протянула в ее сторону руку и зарыдала в голос. Сиена размазывала дорожки слез свободной рукой, еще больше растирая пепел зеленоватого оттенка по всему лицу. Когда ее выволокли на улицу и кинули на платформу к остальным, пленники забыли о своем горе и уставились на нее в немом шоке. Не понимая, что с ней случилось, они бы ее и не узнали, если бы не ее дом. Некогда красавица, которой завидовали остальные местные девушки, вдруг превратилась в обстриженную, с торчащими в разные стороны клочьями волос, обесчещенную уродину с зеленым оттенком лица. Сидящие на платформе, не стовариваясь, быстро отодвинулись от нее, дабы не запятнаться ее позором. Ну вот, она стала еще большим изгоем среди своих. К счастью охраняющие пираты этого не заметили, а то возникли бы вопросы. Они слишком были заняты разговором на своем непонятном языке. С местными они общались через встроенное лингво с режущим слух акцентом. Вот из соседнего дома привели соседскую девчонку и так же швырнули ее на платформу под крики ее матери. Соседская девчонка Лика, несмотря на свой страх, не смогла скрыть свою брезгливость по отношению к ней и инстинктивно отодвинулась от нее к остальным. Отец девочки попытался помешать, но его ударили прикладом оружия, сбивая с ног, а дальше пират пнул его несколько раз ногами. Затем гравиплатформа поднялась над землей и медленно поплыла в сторону пиратского корабля. Двое охранников запрыгнули на платформу на ходу, не идти же им пешком по этой пыли.

Для Сиены это были самые тяжелые моменты в ее жизни. Казалось, она просто сойдет с ума от этого кошмара. Она закрыла уши руками, чтобы только не слышать плач, крики отчаяния родителей. Словно сквозь толщу воды, издалека до нее донесся крик ее матери. Она опустила руки и резко повернула голову, ее мама стояла на пороге дома, еле держась на ногах, протягивая руку вслед улетающей платформы. Не выдержав этого крика, она вскочила на ноги, но тут же, охнув от боли, упала от удара назад.

— Сидеть, тварь! — произнес ударивший ее пират с довольной ухмылкой, увидев, как девчушка пытается вдохнуть глоток воздуха.

Он обвел взглядом остальных, которые в страхе опустили головы, пример был слишком наглядным.

— Так то лучше! Привыкайте, вы бессловесные животные, рабы, не имеющие даже собственного имени и права что-либо сделать без дозволения своего хозяина. Вы должны немедленно повиноваться любому приказу.

Пирата поддержал его товарищ, ткнув в рослого парнишку оружием, приказал тому.

— Ударь эту уродливую тварь, — указал он на Сиену.

Парнишка испуганно посмотрел в глаза девчонке, которой некогда восхищался издалека, но не смел к ней подходить из-за общих сплетен и суеверных страхов, называя ее ведьмой. Он отрицательно мотнул головой. И тут же согнулся от удара приклада оружием.

— Ты не понял, щенок? Не выполняешь приказ, значит, займешь ее место, и с каждым разом удар будет сильнее. С сегодняшнего дня каждый сам за себя. У вас больше нет родных, близких и друзей. Либо ты, либо тебя! Выживает сильнейший! Ударь эту тварь или прочувствуешь на своей шкуре силу моего гнева, — проговорил пират, выходя из себя от злости, поднимая оружие для следующего удара.

Сиена закрыла глаза, чтобы не видеть, как используют страхи, подогревая пороки души. До ее слуха донесся шепот парня: "Прости". И ее щеку обожгла боль удара. Слезы покатали по щекам, которые она тут же вытерла. Она плакала не столько от боли, сколько от предательства. Она раньше чувствовала его эмоции и никак не ожидала, что он ударит ее, а еще она плакала от того, что сама не знала, смогла ли она устоять на своих принципах перед болью побоев. Она открыла глаза и посмотрела на ударившего ее парня, но тот от стыда за свою трусость не поднимал головы, отвернувшись от нее, кляня себя за трусость.

Пират был удовлетворен и быстро потерял к ним интерес, как ни в чем не бывало, возвращаясь к разговору со своим товарищем. Вскоре пленные подростки с интересом рассматривали большой пиратский корабль. Несмотря на страх, они с любопытством разглядывали первый, увиденный ими вблизи космический корабль. Как только платформа влетела в грузовой отсек, страх снова сменил интерес. Большие камеры с решетками напомнили им, кем они стали, бесправными рабами. Подгоняя оружием, их стали распределять по местам заточения. Парней и девушек сажали по разным камерам, при этом разделив их по внешним и половым признакам. Красивых дикарей с привлекательными данными, отделяли от пленных средней внешности, цена за них будет разная.

Сиену впихнули последней, в этой камере было гораздо меньше девушек, определив в них дурнушек, средней паршивости. За спиной девушки решетчатая дверь с лязгом закрылась, после чего послышались удаляющиеся шаги пиратов.

Сиена огляделась и пошла в сторону стоявших девушек. Несмотря на то, что все находились в одинаковом рабском положении, ей сразу дали понять, что ей тут не рады. Вперед вышла Маржена, крупная деваха ее можно было бы принять за парня, если бы не толстая черная коса. Уперев руки в бока, она с вызовом произнесла, смотря на нее полным ненависти взглядом.

— Что, ведьма, приняла свой истинный облик! Твои колдовские чары развеялась вместе с хваленой красотой, демоново отродье — демонстративно сплюнула она на пол. — Теперь ты узнаешь, что значит быть такими, как все! — пышущая злобой Маржена обвела взглядом рядом стоящих девушек. Ободренная их поддержкой она развернулась в сторону Сиены и, окинув ее презрительным взглядом, зло проговорила. — А знаешь, уродливая ведьма, ты теперь не такая, как мы, ты даже хуже нас! Ты клейменная позором, потерявшая честь. И тебе возле нас не место. Пошла вон! И держись от нас подальше, — сделала она шаг в сторону девушки. — Уродливой ведьме среди нас не место!

— Знаешь, Маржена, ты права мне действительно возле вас не место. Мое уродство спасет меня от участи быть рабыней, ублажающей своим телом, — произнесла она и с гордо поднятой головой пошла в противоположный угол.

— Как по мне, так лучше ублажать своим телом, чем быть рабыней на плантациях и подохнуть там, — крикнула Маржена ей в след, задетая ее ответом.

— Еще бы, тебе же не впервые ублажать своим телом, — бросила Сиена через плечо. Все знали о похождениях Маржены и ее ненасытных пристрастиях, мужчины днем плевали в ее сторону, а вечерами бежали с ней на сеновал.

Облокотившись о стену спиной в углу, Сиена сползла вдоль нее и села прямо на пол. Стоять не было больше сил: страх, волнения и переживания подкосили ее. Сквозь боль утраты, предательства и страхи о своем будущем она ощущала свое странное состояние. Ее сознание, как будто отделилось, наблюдая со стороны за страданиями души, при этом не забывая контролировать ситуацию вокруг себя, последующих ее примеру девушек, так же усевшихся на пол и обсуждающих и смотрящих в ее сторону. С горечью отмечая, что, несмотря на общее горе, страхи, их зависть и суеверные страхи озлобляют их черствые сердца. Ну что ж быть изгоями их семье не привыкать.

Ее мысли опять вернулись к матери, и слезы потекли по щекам. Мама верила, что она сможет освободиться и бежать, благодаря своему дару. Но ее дар до этого дня был не стабилен, она не всегда могла контролировать его, из-за его спонтанного действия ее сторонились и боялись. Ее мама всегда отличалась верой в лучшее, но куда она сбежит? В мир, о котором она совершенно ничего не знает? Они о других живых существах узнали только тогда, когда их поработили пираты. Со страхом осознали, что они отстают в техническом развитии и их недаром называют дикарями. Сможет ли она когда-нибудь увидеть свою мать? Даже если она нарушит свое слово, вернуться сюда, не зная дороги, она вряд ли сможет.

Плакать больше не было сил, она обессилено уронила голову на колени и забылась в полусне.

Из забытья ее вывели крики и топот ног, Сиена вскинула голову и увидела очередь возле решетки. Охранники раздавали рабыням пайки. Свой ужин она получила последней, под презрительные и брезгливые взгляды остальных. Пират, морщась от отвращения, просунул ей в руки через решетку паек и, сплюнув на пол, ушел. Цедя сквозь зубы ругательства и все, что он думает о ее внешности, ругаясь, что только зря кормят эту уродину.

Не успела она отойти в свой угол и сесть на пол, как к ней подошла Маржена в окружении своих прихвостней. Видно решившая стать тут главной и взять власть над остальными, она хорошо усвоила то, что говорил по дороге пират. Выживает сильнейший и что каждый сам за себя, либо ты либо тебя.

— Ведьмам еда не положена, быстро отдала сюда, — угрожающе процедила она сквозь зубы, нависая над сидящей Сиеной.

— Маржена, ты очевидно в своей злобе забыла одну вещь! Я утратила свою обычную внешность, а не свои способности, — с этими словами она словила ее взгляд, погружаясь в ее глаза. Ее сознание вломилось в разум Маржены, и ту затопила волна ужаса, посылаемого Сиеной.

Крупная деваха побледнела, затем на трясущих ногах с криком ужаса забилась в противоположном углу. Она скулила и подвывала от страха с безумными глазами, закрывая голову руками, до тех пор пока Сиена не выпустила ее разум из своего сознания. После этого она медленно повернула голову к стоящим прихвостням Маржены и посмотрела на каждую из них. Те быстро ретировались к общей толпе девушек, которые с испугом и суеверным страхом смотрели на все происходящее. Оказывается, слухи не напрасны, и она действительно ведьма, дьявольское порождение.

Казалось, Сиену мало волновала реакция остальных на ее способности, она просто научилась скрывать свои истинные чувства за маской безразличия. Вот и сейчас она, как ни в чем небывало, распечатала свой сухой поек и принялась грызть этот брикет непонятного вкуса. Вгрызаясь в свой странный ужин, она стала осматривать камеру их заточения и только сейчас заметила кабинку, похоже, это отхожее место. Ее внимание привлек шум драки среди девушек. Похоже, одна из них решила оспорить главенство Маржены, посчитав ее слабой. Но это было ее ошибкой, та, еще больше обозленная за свой позор, кинулась на свою конкурентку с яростью и всей своей жестокостью, так что вскоре та запросила пощады между побоями.

Сиена с отвращением отвернулась, ей нет никакого дела до них. Она для них изгой, ведьма и демоново отродье. Съев свой ужин до последней крошки, она испытала жажду, пить хотелось очень сильно. Пришлось ей отправиться к кабинке, возможно, там она найдет воду. Стоявшие рядом с кабиной девушки быстро расступились в страхе перед ней, давая ей пройти без очереди. В кабине действительно оказалось странное приспособление, она поднесла к нему руку и полилась вода. Она с жадностью припала к струе с водой и напилась. Было нестерпимое желание умыться, но она удержалась от этого желания, иначе все труды мамы будут напрасны.

Справив свою нужду, она вышла из кабинки и вернулась в свой угол. Легла на пол, подложила руку под голову и попыталась уснуть, что было тяжело, учитывая жесткий металлический пол. Но уснуть ей не удалось, ее соседка по дому Лика, видно не справилась со своими нервами. Ее тихие всхлипы перешли в истерику. Ее попытались успокоить, но добились обратного результата, истерика перешла в рев, с криками и брыканием. Кроме того некоторые девушки, жалея себя, присоединились к ней в этом реве. Из соседних камер донеслись похожие звуки, все рабыни рыдали громко в голос, жалуясь на свою судьбу. Долго это продолжаться не могло, послышался тяжелый топот охранников. Послышался лязг открывающих там решеток, затем звуки удара плети и крики рабов, громкий приказ пиратов, заткнуться. Там сразу же наступила тишина, ор оставался только в их камере. Решетка их камеры открылась, и в нее влетел разгневанный пират с энергетической плетью. Сиена

отвернулась лицом в угол и прикрыла голову руками. Послышалась очередь ударов рассекающий воздух и вскрики. Сиена почувствовала как ее спину обжог удар электрического разряда. От боли она прикусила губу, чтобы не закричать и слезы побежали по щекам.

— Закрыли пасти, иначе заporю до смерти, — прокричал пират, раздавая удары направо и налево.

В камере всхлипывая, почти все умолкли, кроме соседской девчонки Лики, заходящей в крике истерики. Ее разум просто не справился с обрушившей бедой, она была на грани потери рассудка. Но от этого легче не становилось, пират срывал свою злость на остальных, избивая плетью, не жалея своих сил. Вот он остановился, тяжело дыша, его рука устала хлестать плетью. Он обвел полным взглядом ненависти рабынь и прорычал.

— Если она сейчас не заткнется, заporю до полусмерти всех, товарный вид вы не потеряете, плеть шрамов не оставляет, до прибытия на торги все очухаетесь, — с этими словами он вышел из камеры, не забыв закрыть ее за собой. Оставляя их одних, ему все равно, что они сделают с этой рабыней. Главное, чтобы кэп не обвинил его в бездействии, когда он видел и не предотвратил это самоуправство.

Маржена двинулась к заходящейся в истерике девушке, ее намерения были ясны, она готова была убить эту девушку, чтобы только охранник не избивал всех.

— Отойди от нее! — громко произнесла Сиена, вставая со своего места и направляясь к ним.

Маржена зыркнула на нее взглядом полным ненависти, но отошла от бьющейся в истерике девушки. Очевидно, вся стрессовая ситуация раскрыла дар Сиены полностью. Она чувствовала, что может контролировать его и управлять им. Сиене даже не понадобилось смотреть в глаза девушке. Она просто прикоснулась к ее разуму на расстоянии, посылая ей волну покоя, умиротворения. Девушка тут же начала успокаиваться, тихонько всхлипывая. Лежа на полу, она затихла окончательно, вздрагивая, пытаясь нормально дышать, обессилив, она начала засыпать.

Сиена развернулась и пошла обратно в свой угол, не ожидая слов благодарности. Ей в спину донесся только злой шепот: "Ведьма".

Уже в какой раз за сегодня она легла на пол с целью заснуть. Усталость взяла свое, и она погрузилась в беспокойный сон.

Сиена проснулась от ощущения пристального взгляда, она резко села и наткнулась взглядом на соседскую девчонку, которая билась вчера в истерике. Лика сидела недалеко от нее, ее так же изгнали из своего общества остальные, за то, что по ее вине им пришлось отведать кнут.

— Спасибо, что заступилась за меня вчера. Маржена сказала, что убила бы меня, если бы ты не успокоила меня своим колдовством, — тихо проговорила она, сглотнув, передернув плечами, не смея смотреть ей в глаза. — Я хочу, чтобы ты знала, я не собираюсь дружить с тобой. Ты ведьма, а мама говорила держаться от тебя подальше, — вдруг выпалила она на одном дыхании, все так же, не смея, смотреть в ее сторону.

Корабль вздрогнул и пол завибрировал, Лика испугано посмотрела на Сиену, ища у нее поддержку, забыв про свои предрассудки и слова. Сиена ничего не ответила, было обидно, и она просто закрылась за маской безразличия. Встала и отправилась в кабину, как и вчера перед ней расступились и дали пройти без очереди.

Когда она возвращалась на свое место, то застала возле решетки одного из пиратов с помятой рожей после пьянки. Тот увидел ее и громко гаркнул, морщась от головной боли.

— Ты, иди сюда, тварь! — указал он пальцем на нее.

Ноги от страха подогнулись, но она взяла себя в руки и подошла к решетке под общий шепот, но сочувствием там даже не пахло, только злорадством и любопытством.

За это время пират открыл камеру, и только она подошла ближе, как он грубо схватил ее за локоть и буквально выдернул из камеры. Закрыв двери решетки, он толкнул ее вперед в направлении прохода из грузового отсека, периодически толкая ее в спину в нужном направлении. Из грузового отсека они вышли в просторный коридор, завернув за угол, прошли еще коридором и дошли до буфета, куда он ее и втолкнул со словами.

— Уберешь здесь все и вымоешь, как следует. Я проверю, сделаешь плохо работу, запорю до смерти, — ткнул он в сторону емкости на колесах с водой, в которой была швабра и тряпки.

В большом пустом помещении за одним из столов сидел странного вида пират. Его лицо, как будто было скроено из кусочков кожи разной формы, оттенков зеленого. Ярко желтые глаза с вертикальным зрачком навевали жуть. Губы почти сливались с остальными скроенными кусочками, разделенными между собой еле заметным швом. Ушные раковины плотно прилегли к голове выше, чем обычно, от чего он выглядел еще более неприглядно и страшно. Он повел в ее сторону носом, кончик которого походил на собачий. Странного вида пират принюхался к ней на расстоянии, как животное.

— Эй, Квази, пригляди за ней, — с пренебрежением обратился к нему пират, не скрывая своего отвращения. — Думаю, вы найдете общий язык, — затем тише на ходу добавил на всеобщем языке, совершенно не понятным для Сиены, — парочка зеленомордых уродов.

Квази зарычал, его губы широко раскрылись, обнажая огромные острые клыки, от чего перепуганная Сиена шарахнулась в сторону, что не осталось незамеченным пиратами. Когда приведший ее бандит со скоростью вылетел из буфета, Квази посмотрел на девушку и что-то произнес. Увидев, что она его не понимает, указал огромной рукой с когтями, похожей на лапу, в сторону емкости.

Сиена сглотнула, затем кивнула головой и схватила тряпку, окуная ее в воду. Сразу стало понятно, что от нее требуют. Намочив и выжав тряпку, она оглянулась и только сейчас заметила, какой тут беспорядок. Дежурные пираты, оставшиеся на корабле, видать устроили тут застолье и помойку. Пришлось ей начинать уборку, на ее счастье никто не приходил, практически вся команда, кроме дежурных, отсыпалась после пьянства и разгула в ее селении.

Квази сидел в углу за столом и наблюдал за работой этой рабыни. Его мучила уже привычная выматывающая головная боль. Последствие от установленного ментального подчинения. Его еще в детстве пленили в рабство, где он, пока рос, сменил не одного хозяина. Волею судьбы он возвращался на рабский рынок из-за того, что доставлял хлопоты и неприятности своим хозяевам, он практически был не управляем. Не смотря на все побои и наказания, он выживал, благодаря своей регенерации и упрямству. Да и хозяева не желали терять потраченные на него кредиты, поэтому он всегда возвращался на рабский рынок еще более озлобленным существом. Где его очень дешево купил нынешний капитан пиратов. Тому нужен был такой сильный и беспощадный боец со звериными инстинктами. Капитан не поспешил и установил ему ментальное подчинение, дабы держать того в беспрекословном повиновении. Со временем боли усиливались из-за его бунтарского духа. В команде он был презираем, открыто его, конечно, не задирали, у него хоть и стоял приказ не навредить членам команды, но рисковать и испытывать судьбу никто не осмеливался. Но это не мешало ему чувствовать их неприязнь, отвращение и отношения к себе, как к отбросу. Его мечта — освободиться от пиратов и вернуться к своей расе рорков. Но он горестно осознавал, что эта головная боль рано или поздно просто убьет его. Со временем она постоянно усиливалась и просто сводила его с ума.

Сиена во время уборки непрерывно ощущала страдание этого странного и страшного существа. Его головная боль выматывала и ее. Из-за работы и неопытности она даже не подумала поставить блок и отгородиться от него. Повинуясь своему желанию и проявляя свое сострадание, она, переступая через свой страх, подошла к нему и обратилась со словами.

— Позволь мне помочь тебе, возможно, я смогу убрать твою боль, — произнесла она тихо, смотря поверх его плеча.

Квази естественно ее не понял, он знал только два языка: свой родной и всеобщий язык, лингво посчитали для раба большой роскошью. Тем более на вылазки по захвату рабов его не брали, капитан не хотел рисковать рабами. Его задействовали только как боевика и ручного пса, натравливая на неудобных личностей капитану. Поэтому он ответил ей на всеобщем, что не понимает ее. Сиена, не почувствовав в его эмоциях угрозы, пересилив страх, перевела свой взгляд на его глаза и погрузилась в его разум. Сразу же натолкнулась на его блок, интуитивно понимая, что это и есть причина его головной боли. Она мягко надавила на него, он не подался, и она приложила все свои усилия и ударила в него. Квази то ли закричал, то ли зарычал, оскалившись, его лицо исказилось то ли от боли, то ли от гнева. Сиена в ужасе отлетела от него и в страхе забилась в угол, закрывая голову руками, прощаясь с жизнью.

Квази почувствовал, как она проникла в его разум, он ощущал неприятное прикосновение, от чего боль усилилась. А затем он почувствовал сильный удар и, словно взрыв в голове, от боли которой чуть не умер. Впрочем, боль быстро прекратилась, утерев нос рукой, он увидел кровь. Но, несмотря на это улыбнулся, правда, этот оскал трудно было

принять за улыбку. Не было больше боли, он чувствовал легкость в голове. Значит, эта странная рабыня его освободила от ментального подчинения. Он поискал ее взглядом и обнаружил ее, забившуюся в угол от страха. Не спеша, он подошел к ней медленно, чтобы не напугать и, стараясь, сделать свой голос и тон мягким, заговорил с ней тихо.

Сиена услышала его шаги и уже попрощалась со своей жизнью. Но неожиданно вместо рычания услышала мягкую интонацию непонятного языка, прислушалась к его эмоциям и с надеждой подняла голову.

— Я не хотела причинять тебе боль, я хотела освободить тебя от нее, — от волнения быстро затараторила она.

Квази поднял руку, останавливая ее словесный поток, он все равно ее не понимал. Порывшись в кармане, он извлек маленькую коробочку, которая в его руках смотрелась крохотной. Неуклюже, со второй попытки он открыл ее и с трудом извлек оттуда маленькую капсулу, что было не просто с его лапищами. Не успела она сообразить, как он молниеносно ухватил ее за подбородок, наклонив голову на бок, и быстро всунул эту капсулу ей в ухо. Она с ужасом почувствовала внутри неприятное движение, потом все прекратилось. Он отпустил ее, протянул ей руку со словами.

— Вставай, хватит сидеть на полу! — приказал он ей. — Меня звать Квази.

Сиена с удивлением осознала, что понимает его. С настороженностью, робко она ухватилась за его руку и встала с пола. Квази был доволен, ему пригодился лингво, который он украл во время одного набега на захваченный корабль. В тайне от капитана он много чего ценного воровал в основном кредиты, в надежде, что когда-нибудь сбежит от него, и его надежды оправдались, благодаря этой странной, но одаренной девушке.

— Меня Сиеной звать, — робко ответила она.

— Я установил тебе лингво, чтобы ты понимала меня. Только ты никому не рассказывай, а то пострадаем оба, поняла? — рыкнул он.

— Спасибо, я не думала, что Вам будет так больно, хотела освободить вас от этого.

— Тебе спасибо, ради свободы я готов терпеть и не такую боль. Тем более рано или поздно это боль убила бы меня, она со временем становилась сильнее. Теперь я смогу сбежать от этих тварей, — со злостью проговорил он. — Жаль, тебя вызволить не смогу, — грустно произнес он, затем спохватившись, резко проговорил. — Ты давай заканчивай с уборкой побыстрее, пока кто-то сюда не пришел.

Сиена продолжила уборку, удивляясь тому, как внешность бывает обманчива. Несмотря на его звериную сущность, он относится к ней лучше, чем ее сородичи. Квази во время ее уборки давал ей наставления.

— Вас продадут скопом перекупщику. После того, как попадешь на рабский рынок, тебя, скорее всего, определят в рабы для черной работы, главное, чтобы для опытов не продали. Если купят для хозяйства или фермы, тяжело, но жить можно. Если поймешь, что тебя продали для плантаций, постарайся сбежать, с твоими способностями у тебя есть шанс. Иначе ты там долго не проживешь, больно слабая ты. С собой никого не тащи, одной легче сбежать. Вот возьми, спрячь, — он всунул ей в руки карточку. — Это кредиты, тут не сильно много, всего пятьсот, но на еду и одежду на первое время тебе хватит, — она приняла их с благодарностью.

Сиена закончила убирать. Он набрал из пищевого автомата еды и, положив поднос на стол, сказал.

— Садись и ешь быстрее, если кто-нибудь зайдет, я подвину к себе, — предупредил он

ее, усаживаясь напротив нее за стол.

Еда была лучше, чем паек в брикете, но все же не настолько хорошей, как домашняя. Голодная Сиена быстро все съела, поблагодарила своего друга и убрала за собой. В буфет зашел пират, осмотрел наведенный порядок и обратился к Квази.

— Почему она все еще здесь? Что понравилась эта страшная дикарка? Или ты разницы не видишь между красавицей и уродиной? — мерзко засмеялся пират. — Наверное, она рада и такому монстру, как ты, других же ей не видать.

Со стороны послышалась угрожающее рычание, пират в ответ непроизвольно потянул руку к оружию, усилием воли удержал безразличную мину и приказал Квази.

— Отведи ее обратно в грузовой отсек, раз она тебе так небезразлична, — наиграно хохотнул он.

Квази легонько толкнул ее на выход, она усиленно делала вид, что не понимает их. Как только они вышли в коридор Квази тихонько проговорил.

— Эти идиоты даже не понимают твоей ценности и красоты. Если бы они только узнали о твоих способностях, твоя цена бы возросла. Но, к сожалению, твоя чистая душа не перенесла бы грязи на этой работе, которую тебе пришлось бы выполнять, используя свои способности. Поэтому скрывай их любым путем, иначе из тебя сотворят безжалостного хозяйского пса.

Девушка не совсем понимала, о чем он говорит, но чувствовала, что он прав. А он прекрасно знал, что в основном хозяева делают из менталистов тайное оружие, наемных убийц, поручают им всю грязную работу. И из этого рабства нет шанса обрести свободу никогда, потому что на них надевают необычный рабский ошейник, а такой который в любое мгновение может убить на месте. Постоянный контроль, малейшее неповиновение и можно прощаться с жизнью. Менталисты не только бесценны, но и опасны, они, как дикие хищники, которые могут кинуться на своего же хозяина в любую минуту в попытке вырваться на свободу. Поэтому на них надевают ошейники смертников.

Квази привел ее к ее камере, открыл решетку и напоследок тихо сообщил ей на всеобщем.

— Моя очередь здесь дежурить завтра, — после чего тихонько толкнул ее в камеру, напоследок зарычал, оскалившись в сторону смотрящих на них рабынь. Те от страха шарахнулись в сторону, закрыв камеру, он ушел.

Ему очень хотелось выволить ее, но он прекрасно осознавал, что это невозможно. Да и ей он говорил правду, одному сбежать легче. Он был ей благодарен, но своя жизнь и свобода дороже, поэтому он облегчит ей заточение настолько насколько сможет.

Сиена прошла в камеру и сразу же натолкнулась на враждебные взгляды остальных.

— Что, ведьма, нашла такое же демоново отродье, как сама, — громко произнесла Маржена, сидящая в кругу своих прихвостней, которые тут же поддержали ее смешками.

— Маржена, завтра не забудь ему сказать об этом, как вы его тут называете, — с улыбкой ответила Сиена, заметив, как вся компания побледнела. — Или мне это сделать самой? Я с удовольствием посмотрю, какая ты смелая. Думаю, он не слишком обрадуется, что бесправная рабыня осмелилась его оскорблять.

— Ну конечно же, это только ты его ублажаешь, такой монстр только тебе по вкусу, — огрызнулась перепуганная Маржена.

Сиена с легкостью вломилась в ее разум, и та в страхе закричала

— Не нужно, я все поняла — заскулила она.

— Не лезь ко мне, Маржена, а то мое терпение подходит к концу, я ведь и жизнь твою могу с легкостью забрать, — пригрозила Сиена и отвернулась от нее.

Она, конечно, преувеличила, убить бы она не смогла, но припугнуть эту злобную девицу стоит, чтобы ее оставили в покое. Усевшись в своем углу, она погрузилась в размышление о своих способностях, о которых она практически ничего не знает. Они проявились совсем недавно, мама помочь ей с этим не могла, так как сама мало знала. Значит, ей нужно, как можно быстрее освоить их. Вот сегодня она действовала по наитию, и у нее получилось освободить Квази.

Ей нужно, как и ее прабабушке, уйти в транс в себя, наверное, вчера она была в транс, когда ее сознание, как бы наблюдало за всем со стороны. Сиена расслабилась и закрыла глаза, вспоминая свое вчерашнее состояние. Но у нее ничего не получилось, она всего лишь слышала, как у Лики, которая сидела недалеко от нее заурчало в животе от голода. Ну да их не кормили еще сегодня, скорее всего, будут кормить раз в день, вечером. Это ей повезло, что Квази по доброте своей душевной в знак благодарности покормил ее. Она вновь приложила усилия и отрешилась от всего, пришла легкость, у нее получилось, ее сознание, как будто поднялось выше, наблюдая за всем сверху. И она решила пойти дальше, а точнее, выйти за пределы этой камеры. На мгновение замешкалась, как это сделать? Но решение пришло вместе с мысленным желанием, за которым ее сознание поплыло в сторону решетки. Решетка не была препятствием для нее и вот она уже обзревает грузовое пространство и слышит громкий храп. В его сторону она и понеслась, там, в закутке за шпорой находилась кровать, на которой спал пират, рядом стоял небольшой столик, на котором лежало оружие и много всякого хлама, возле него стоял стул.

Сиена решила проверить сможет ли она добыть для себя информацию об этом совершенно новом для нее мире. Она легонько коснулась его разума, на мгновение пират перестал храпеть и она замерла. Но он перевернулся на бок и продолжал дальше спать. Ей пришлось пережить всю мерзость и жестокость в его памяти, от чего ей стало ужасно плохо, отсеивая воспоминания этого жестокого убийцы от полезной информации. Ей казалось еще немного, и она просто не переживет этого. Между тем она впитывала в себя нужную информацию, как будто это были ее знания. Сколько прошло времени, она не знала. Но когда пират со стоном зашевелился, она испугалась и ринулась обратно в камеру.

В себя она пришла, когда ее испуганно тормошила за плечо Лика.

— Сиена, с тобой все в порядке? — когда она с тяжелым, учащенным дыханием открыла глаза, Лика облегченно вздохнула. — Ты просто сидела с закрытыми глазами, а потом упала и не шевелилась, только твое лицо искажала гримаса боли, — испуганно прошептала та.

— Спасибо, со мной все в порядке, — улыбнулась она, приведя свое дыхание в порядок.

— Что переживаешь, что сдохнет твоя защитница, — зло проговорила Маржена, но стоило только Сиене на нее посмотреть, как та быстро заткнулась.

— А куда тебя забирал бандит? — не смогла Лика удержать своего любопытства, забыв о своих суеверных страхах и обещании не общаться с ней.

— Убирать и мыть их кухню, — ответила ей Сиена.

Она не собиралась рассказывать о том, что там произошло, жизнь научила никому не доверять. Время пролетело за ничего незначащими разговорами до самого вечера. Вскоре дежурный охранник начал раздавать им пайки, которые с жадностью съели кому повезло. Маржена со своими прихвостнями отобрала у других себе еще по одной порции на завтра. Те не в силах сопротивляться со слезами отдали свои пайки. Лика на это смотрела с испугом и радовалась в душе, что ее изгнали к ведьме, ее защитнице, которую боялись все. А Сиена закрылась за маской безразличия, помогать им она не собиралась, они сами изгнали ее, еще и радовались, когда Маржена оскорбляла ее. Так что ей нет до них никакого дела.

После ужина свет во всех камерах погас, осталось тусклое освещение за пределами камер. Пленники все улеглись спать на жестком полу, Сиена только отметила, что Лика подвинулась к ней ближе, интуитивно ища у нее защиты. Закрыв глаза, Сиена заснула, но странное у нее было при этом ощущение. Она вроде и спала, но сознание в защитной реакции при этом бодрствовало, воспарив, она опять полетела на выход из камеры. Только на этот раз она направилась в противоположную сторону. Вот она миновала знакомый коридор, пролетела буфет и понеслась дальше по коридору. Остановилась возле дверей в каюту, затем ринулась на пролом. Влетела в свободную каюту и с любопытством начала осматриваться. Ничего особенного она не увидела, кровать, на которой спал главарь пиратов, стол, шкаф, узкая дверь, туда она не заглядывала. Ее сознание зависло над капитаном в раздумье. Стоит ли ей лезть в его память, сможет ли она снова пережить всю ту грязь, жестокость этого чудовища. С другой стороны, его информация может быть намного полезнее, чем у его подручного. Она решила, что ради ее спасения, ей нужна эта информация. Поэтому она с отчаянием ринулась в его разум. На этот раз, несмотря на ужасные, жестокие воспоминания из его памяти, она перенесла легче погружение в чужой разум, пролистывая ее, как страницы книги. Получив нужную ей информацию, она решила наказать главаря бандитов, как он этого заслуживает. Он любитель страхов и боли, ему доставляет удовольствие мучить других, справедливо будет, если он все это испытает на себе. И она послала волну ужаса и боли в его разум. Бандит застонал, затем подскочил на кровати, с ужасом оглядываясь, в надежде, что это всего лишь сон. Но тут почувствовал накатившую боль с новой силой, от которой он опять упал на кровать, его тело скрутило, ужас накатил на него с новой волной. Он уткнулся в подушку, заглушая свой крик, его рассудок был на грани безумия.

Дверь в каюту открылась, и в нее влетел его помощник с оружием наготове, включив свет. Сиена выпустила разум главаря пиратов и отлетела к потолку.

— Кэп, что случилось? — перепугано озираясь по сторонам, взволнованно спросил пират.

Этот вопрос привел главаря в чувство. Он сел на кровати, утирая холодный пот со лба дрожащей рукой, но ответил твердым голосом.

— Ничего, кошмар приснился, — показывать слабость своим подручным псам опасно, иначе нападут всей стаей.

— С каких это пор тебе кошмары снятся? Ты сам ходящий кошмар, — хохотнул его помощник, совершенно не подумав, что он говорит.

Увидев выражение лица своего главаря, он поспешил ретироваться от его гнева в свою каюту.

— Ну, я пойду, раз все в порядке, — бросил он, на ходу пятясь спиной к дверям. При этом успел подумать, что у его главаря с мозгами явно что-то не в порядке.

Главарь посмотрел сердитым взглядом на уходящего помощника, затем, откинувшись на подушку, с облегчением выдохнул. Не выключая свет, он прикрыл глаза, пытаясь уснуть.

Сиена решила не рисковать больше и довольная понеслась в свою камеру. Правда возле решетки камеры остановилась, из угла охранника послышался шум, и она скользнула в том направлении, узнать, что там происходит. На подлете она услышала разговор.

— Что, дикарка, нравятся настоящие мужики? — послышался шорох.

— Конечно, я сразу заприметила настоящего сильного мужчину. Надеюсь, ты оценишь мое желание на столько, что захочешь оставить меня себе? Выкупи меня у капитана, и я буду только твоя, к тому же я могу быть полезной в захвате рабов, кто, как ни я, лучше знает своих сородичей, — услышала Сиена знакомый голос, послышался стон пирата.

— Не останавливайся, продолжай, — промычал пират.

— Пообещай мне, что ты выпорешь, как следует эту уродливую тварь из моей камеры! — продолжила она сбившимся дыханием.

— Кэп не позволит без причины калечить товар, — мученически голосом простонал пират.

— Скажи ему, что она избивает и отбирает еду у других, я буду свидетельницей, — предложила довольная Маржена.

— Хорошо, только продолжай, — произнес он просящим голосом, и тут же застонал.

Сиена решила посмотреть, что там происходит, заглянула туда. Маржена голая стояла на коленях перед пиратом со спущенными штанами и делала то, от чего ее чуть не стошнило. Она вылетела оттуда и понеслась в свою камеру. Вернувшись в свое тело, она еще долго не могла прийти в себя. То, что эта Маржена испорченная, злобное и жестокое создание, она знала, но чтобы настолько, она даже предположить не могла. Ради своего мнимого благополучия она предала своих, готовая служить пиратам, помогать им поработать свой народ. То, что она будет мстить ей, она даже не сомневалась в этом, такая у нее натура. Но то, что ради этой мести, она будет ублажать этого вонючего пирата, она даже представить себе не могла, ее опять чуть не стошнило. От этих мыслей она не могла заснуть и что ей делать со всем этим? Она не знала, нужно ли рассказать всем и как это сделать?

Прошел не один час, после которого вернулась довольная Маржена с пайками в руках. Сиене хотелось наказать эту предательницу, но ее останавливало то, что это лишь будет подтверждение лживым словам этой мерзавки, и ее пират воспользуется этим и тогда можно распрощаться со своей жизнью. Заснуть ей удалось только под утро, проваливаясь в беспокойный сон.

Сиена проснулась поздно и первую кого она увидела это довольную Маржену, которая смотрела на нее с усмешкой в предвкушении. Она встала, подтянулась, разминая затекшие мышцы, и направилась к кабинке санузла. По дороге остановилась возле Маржены и посмотрела на нее в упор, от чего та испугано сжалась.

— Знаешь, я не удивлена, что ты добровольно, ради своей выгоды, легла под пирата — при этих словах наглая ухмылка сползла с лица Маржены. — Я даже не удивлена, что ты использовала это, чтобы добиться от него моего наказания, ложно обвинив меня, — среди присутствующих послышался удивленный шепот. — Но чего я совсем не ожидала даже от такой, как ты, это, то что ради своей выгоды и благополучия, ты решила предать свой народ и будешь помогать пиратам пленять в рабство своих же! — произнесла она обвиняющим холодным тоном.

После этих слов все вскочили на ноги, наплевав на свой страх перед Марженой, даже ее прихвостни со злостью на лице, готовые были кинуться на свою предводительницу.

— Откуда ты знаешь? — затем с испугом посмотрела на окружавших ее девушек, Маржена закричала. — Она врет! Она все это придумала, чтобы опорочить меня перед вами.

— Откуда я это знаю? Я же ведьма, ты забыла, мне много чего известно, — громко ответила Сиена. — Когда за мной придут, чтобы наказать меня, за то, что я избиваю и отбираю еду у других, это будет неоспоримым доказательством того, что ты предательница, готовая спать с врагами ради своей выгоды!

— Маржена, если она говорит правду, ты живой отсюда не выйдешь. Мы все постараемся приложить к этому усилия, — предупредила ее бывшая подпевала и сплюнула в ее сторону со словами — Предательница, грязная шлюха!

Сиена молча развернулась и пошла в сторону кабинки. Когда она вышла оттуда, то ее встретила напряженная тишина в камере. Она тут же посмотрела в сторону решетки, возле входа ее ждал вчерашний дежуривший пират и Квази с плетью в руках. С волнением, внутренне содрогаясь, прилагая немаленькие усилия, она пошла к ним, и только сейчас ей в спину донесся шепот. Маржена бледная и перепуганная стояла в окружении толпы, ожидая расправу от своих же, которых она сама обижала.

— Ты, — ткнул в нее пальцем пират, — уродливая тварь, думаешь, можешь бить и отбирать еду у собственности капитана, — со злобной рожей прорычал пират, от этих слов Маржена обреченно тихо заскулила, но ее услышали и так глянули на нее, что сомнений не осталось, что ее ждет. — За порчу имущества капитана, ты в назидание другим отведаешь плеть. Взять ее! — приказал он Квази, который схватил ее за локоть и потащил на выход.

Из толпы, вырываясь из рук своих соплеменниц, с криком выбежала Маржена.

— Забери меня отсюда. Они хотят убить меня за предательство, — кинулась она к пирату. Тот, нахмурившись, кивнул головой и повел ее на выход из камеры.

— Маржена, предательница, лучше сюда не возвращайся, в каждой камере тебя ждет смерть! — кто-то выкрикнул из толпы и его шумно поддержали в других камерах, давая понять Маржене, что ее ждет за предательство.

Пират с ухмылкой посмотрел на перепуганную Маржену и повел ее к капитану. А Квази потащил Сиену подальше от камер, в закрытый закуток к металлическому столбу, забрызганному кровью, очевидно, это место экзекуций. Он молча принялся привязывать ее

руки над головой к столбу, подвешивая ее. Она попыталась ему объяснить, что она этого не делала. На что он коротко ответил: "Знаю!"

Привязав ее, он отошел на пару шагов и замахнулся плетью, она закрыла глаза и заскулила от страха. Воздух со звуком рассекла плетью, она тихо вскрикнула от страха, и послышался громкий удар плети об столб. Сиена облегченно вздохнула и расслабилась, повиснув в подвешенном состоянии, как мешок.

— Кричи! — зарычал Квази и замахнулся второй раз.

Послышался еще один удар, и она закричала, имитируя крик боли. Кричала от души, выливая все накопившиеся напряжение под свист и удары плети, радуясь, что это все не по-настоящему. После двадцати ударов Квази ее развязал, и она сползла на пол, потирая следы на запястьях рук от врезавшей веревки. Квази уселся рядом и протянул ей брикет пайка, который она с благодарностью приняла и принялась есть, ведя беседу со своим другом.

— Квази, а ты умеешь управлять этим кораблем? — с надеждой спросила она.

— Нет, я же такой же раб, как и ты, только у меня лучше условия проживания и свободы больше. Да если бы и умел, несмотря на твои способности, мы вряд ли бы справились с двадцатью пиратами. Да и сомневаюсь я, что ты способна убивать, — затем он вперил в нее свои жуткие желтые глаза с вертикальным зрачком, от чего они то расширились, то сужались. — Ты можешь убить Сиена?

Сиена застыла с брикетом возле рта, сглотнув, она ответила честно.

— Если он сам не нападет на меня, то, наверное, не смогу, — тихо произнесла она.

— Вот и я говорю об этом, а в таком деле каждое мгновение решает твою жизнь. Так что забудь об этом, твое спасение только в бегстве, — булькнул он, вздыхая. — Вчерашние мучения капитана твоих рук дело? — испытывающее посмотрел он на нее.

— Да, откуда ты знаешь? — удивленно спросила она.

— У меня слух отличный и чутье не подводит! — оскалился он, обнажая клыки. — Смотри, не попадись, менталиста они легко распознают.

Так они и сидели, ведя полезную беседу между собой. Квази впервые почувствовал себя хорошо в чужом присутствии. Благодаря ей он впервые пережил нормальное отношение к себе, забывая на время, кем он является на самом деле.

А в это время Маржену повели на встречу к капитану, в рубку управления. Главарь развалившись в капитанском кресле с отвращением уставился на нее. Даже такие беспринципные отбросы общества терпеть не могли стукачей и предателей. Хотя заставляли силой неоднократно это делать других. Но там понятно страх за жизнь, а тут добровольно, ради выгоды, что может быть омерзительнее.

— Ты настолько глупа и наивна, что считаешь себя умной и красивой? — скривившись, он посмотрел на ее мужеподобную фигуру в грязном обтягивающем платье. — Что решила манипулировать мной и моими бойцами? Кем ты себя возомнила, тварь? — вскочив с кресла, он ударил ее по лицу наотмашь так, что сбил ее с ног. — В камеру ее! — отдал он приказ.

— Пощадите! — закричала Маржена, ползая на коленях перед ним. — Они убьют меня, и вы не сможете продать меня, — заголосила она так громко, что присутствующие скривились от ее крика.

— У тебя два варианта. Ты либо возвращаешься в свою камеру. Или же начинаешь обслуживать добровольно и с большой охотой моих бойцов. Хотя я и так отдам тебя им на потеху и они...

— Я все сделаю, как Вы хотите, только не отправляйте меня назад в камеру, — не дала она закончить ему предложения, хватая его за ноги.

— Определи ее в каюту, она ваша, — брезгливо оттолкнул он ее ногой от себя, как кусок хурговова дерьма.

Довольные пираты подхватили не менее счастливую Маржену, которая радовалась, что она спасена от расправы и мученической смерти. Пираты поволокли ее на новое место жительства и работы, радуясь невиданной щедрости своего главаря. До конца дней полета Маржену имели все кому не лень, поодиночке и в компании. А затем отдали ее со всеми остальными, ее судьба предательницы никого не волновала.

Сиена вернулась в камеру, ближе к вечеру изображая из себя жертву побоев. И надо же на нее впервые смотрели с сочувствием. Еще одна всеобщая тема для разговоров во всех камерах была одна, а именно, обсуждали предательницу Маржену. Особенно народ разозлился, когда узнал, что она предпочла стать добровольно подстилкой пиратов, чтобы только не возвращаться сюда. Дежурные пираты еще приукрасили ее жизнь, рассказывая, что эти дни она проводит в сытости и довольстве, чистоте и мягкой постели, наслаждаясь полетом.

Дни полета проходили утомительно, чувство страха за будущее притупилось в повседневном ожидании. Зато с уходом Маржены в их камере наступила тишина и покой. Никто не захотел уподобляться предательнице и отбирать еду у других. Ненависть к общему врагу объединила всех. Нельзя сказать, что Сиену приняли в свое общество остальные и стали с ней общаться, но, по крайней мере, открыто ей не показывали свое пренебрежение. К тому же страх перед ее способностями ведьмы удерживал их на расстоянии. Лику оправдали и позволили ей вернуться, что та с радостью и сделала. Напоследок извиняющим взглядом посмотрела на свою защитницу.

Ночами Сиена продолжала совершенствовать свои способности, от которых потерял покой пиратский капитан. Он каждую ночь испытывал боль и ужас, от чего стал злым и озлобленным, вымещая своё настроение на своих подчиненных. Пиратам приходилось не сладко весь оставшийся полет к большой радости Квази и Сиены. Из-за плохого самочувствия капитана страдала и Маржена, пираты в свою очередь вымещали свою злость на ней.

Каждый день Квази приходил и забирал Сиену для уборки по всему кораблю. Было тяжело, но ей работа была в радость, все же это лучше, чем сидеть в камере и вариться в собственных мыслях. Во время работы она общалась с Квази, который рассказывал много интересного и полезного для нее.

Как-то одним вечером он с сожалением ей сообщил, что завтра корабль прилетит на планету Цейтон. Эта планета пристанище пиратов и контрабандистов и работоторговцев. Там их оптом продадут крупному работоторговцу, а он в свою очередь отправится на планету Тарга. На самый крупный рабовладельческий рынок во вселенной. Оттуда сбежать практически невозможно, у нее будет только один шанс сбежать в промежутке, по пути к месту ее назначения. После этого они попрощались, и Квази отвел ее в камеру. Не оборачиваясь, ушел, ему было очень тяжело, он только сейчас осознал, что она единственный его друг. Все его чувства она пережила, как свои, от чего почувствовала себя потерянной и брошенной. Она его не винила в том, что он сбежит сам. Она прекрасно понимала, что освободить ее практически невозможно, притом ее из зависти могут выдать свои же пленные. А ей хотелось, чтобы он после стольких лет рабства обрел свободу, нашел

своих и был счастлив.

На следующий день после прощания со своим единственным другом, корабль приземлился в космопорту Цейтона. Его посадку ощутили все пленные, от легкого удара приземления вскочили на ноги все сидящие и с тревогой устремили свой взгляд за решетки камер. Вскоре грузовой отсек открылся, и началась погрузка запасов и заправка. А дальше для всех наступили томительные часы ожидания. Все хотели перемен, и неважно каких, лишь бы сменить обстановку.

Одна Сиена сидела спокойно в своем углу, но вот ее внимание привлекло оживление и топот ног. Капитан привел оптового покупателя, который важно подходил к каждой камере и с видом знатока рассматривал рабов, давая свои комментарии с безразличным выражением на лице. Дойдя до их камеры, он скривился и на всеобщем проговорил капитану.

— Здесь вообще сплошной мусор, за который много не дадут, даже для плантаций они особо не годятся! Больно хилые и слабые, — начал работорговец сбивать цену.

— Да брось, Жабэн, ты прекрасно знаешь, что этот товар скупают черные доки. Да и голубаносы сейчас берут все подряд, особенно баб. Ведь их дэморансы и мэркоты прижали, вот они и пасутся все на Тарге. Засылая туда своих посредников, — посмотрел главарь на толстого торговца, как будто бы он точно знал, что тот имеет дело с посредником голубаносов, впрочем, так оно и было. Работорговцев не волновала политика и то, что голубаносов негласно объявили врагами. Главное, чтобы кредиты платили, а то, что те собираются поработить вселенную, им было плевать.

— Вот именно, так прижали, что они и посредников с трудом находят, — расстроено произнес торговец, сетуя на упавшие заработки. — Эти животные патрулируют все пути возле рынков, нам тоже приходится несладко. Но они открыто на нас не нападают, бояться настроить против себя остальных, им пока и голубаносов хватает.

Дальше эти двое начали усиленно торговаться, жестикулируя руками и брызгая слюной. После взаимных криков и ругани они, наконец, пришли к соглашению. Толстяк рассчитался с довольным капитаном и начал давать указания по поводу рабов. К этому времени привели исхудавшую и бледную Маржену. Как только ее увидел Жабэн, сразу же разразился криком, что за эту полудохлую тварь он не даст ни кредита. На что кэп махнул рукой и сказал, что эту любительницу- шлюху, которую имела вся команда день и ночь напролет, он дарит так, по доброте своей душевной из уважение к нему. Жабэн заинтересованно посмотрел на нее: — Значит, говоришь выносливая, — это хорошо решил он и дал знак забирать и ее. У него было для нее применение, таких часто покупают для общего пользования пираты.

Вскоре их всех выстроили в колонну по двое и, как скот, погнали к новому кораблю, который находился в этом же секторе, не забывая, щедро раздавать удары плети, при этом покрикивая, сыпля угрозами. Работорговец, как всегда экономил на охране, и боялся нападения конкурентов на свою собственность, поэтому они торопились, совершенно не заботясь о рабах.

Во время бега Сиена смотрела только под ноги, боясь упасть. Но вот, когда уже силы были на исходе и дышать стало совсем тяжело, они замедлили бег. Сиена смогла поднять голову и увидеть большой корабль, превосходящий в ширину и высоту прежний корабль пиратов, от чего стало совсем тоскливо и грустно. Толчок в спину ускорил ее движение и

вскоре они поднялись в нутро корабля, где их по двое, трое стали распределять в разные камеры, сортируя, как и прежде по половому признаку и по ценности внешнего вида. Разместили только половину, вторую половину вместе с ней подняли на второй ярус. Сиена с ужасом обозревала забитые камеры, успев разглядеть различных существ из незнакомых рас.

Дошла ее очередь, и ее с остальными несколькими сородичами втокнули в камеру. На ее счастье она не была забита, как остальные, здесь было больше свободного места. Сиена осмотрелась и пошла в свободный угол, на удивление оказавшимся свободным. При этом она успела отметить, что пленные с ее поселения обосновались недалеко от нее. Их уже не беспокоило, что она ведьма, главное, что она своя ведьма и может за себя постоять и возле нее будет безопасно. Окружающие внимательно разглядывали новичков, их явно определили к числу жертв. Сиена старалась особо не глазеть на незнакомые расы, иди знай, как они отреагируют на это любопытство, могут принять еще и за брошенный вызов.

Облокотившись спиной о стену, она опустила глаза в пол, размышляя о своем, а точнее, о Квази. С грустью осозная, что без него совсем туго придется. Интересно, он уже сбежал?

А Квази в этот момент ждал, когда все уйдут в город и его, как всегда оставят на корабле вместе с дежурными. Как только все ушли, он быстро собрал свои вещи, прихватил оружие и удрал на поиски отлетающего корабля, не забыв убрать дежурных, вымещая на них свою злость за их издевательства над ним. Подходящий корабль он нашел быстро, ему повезло, команда наемников потеряла своего бойца и его взяли вместо него. Но всего этого она не знала, иначе бы порадовалась за своего приятеля.

Сознание Сиены отметило резко наступившую тишину, возле нее послышались шаги. Ее взгляд натолкнулся на остановившиеся возле нее ноги, обутые в добротные ботинки. Она медленно подняла голову, отмечая обтягивающие брюки хорошего качества, заправленные в высокие ботинки, куртку, расстегнутую и приоткрывающую тонкую талию. Подняла выше голову и сглотнула от неожиданности. Перед ней стояло абсолютно бледное бесцветное существо не понятного пола. Казалось, еще немного и его кожа просвечивалась бы, из-за бледности черты лица были неприметны и размыты. Даже глаза особо не выделялись. Брови были бесцветны, их с трудом можно было разглядеть. Сами глаза были почти прозрачны, водянистые, ресницы возможно и были, но их не было видно. Длинные волосы, как будто были стеклянными, прозрачными, из-за чего казались редкими и тонкими.

Существо ее так же внимательно изучало, не мигая без каких-либо эмоций, ледяная скульптура... бр. ррр.

— Я заняла твое место? — пересилив себя, спросила Сиена на всеобщем языке.

Существо слегка склонило голову набок, внимательно прислушиваясь, это единственное проявление чувств. Когда Сиена уже думала, что не дождется ответа и собралась встать, чтобы уйти от этого существа леденящую душу подальше, как услышала ответ.

— Оставайся, мы нуждаемся в компании, — раздался такой же бесцветный и холодный голос.

— Мы? — удивилась Сиена, осматриваясь по сторонам, ища взглядом остальных. Ее поразила различная палитра взглядов окружающих, там было все: отвращение, любопытство, злорадство, интерес и даже промелькнула на миг сочувствие.

— Как тебя звать? — проигнорировало существо ее вопрос, усаживаясь с ней рядом. Сиене почудился леденящий холод, исходящий не только от голоса, но и от всего существа в целом.

— Сиена, — ответила она растеряно.

— Можешь называть нас Тэр. Мы из расы имит, нас еще называют безликими, — склонилось это существо к ее лицу и ей даже показалось, что черты лица стали более четкими, непроизвольно она отшатнулась. — Сиена! — обратилась та к ней и в ее имени на мгновение прозвучали теплые нотки, — что ты знаешь о нашей расе? — чуть отодвинулось от нее существо, внимательно изучая ее лицо безжизненными глазами, ожидая ответ.

Сиена начала вспоминать, что ей известно из добытой информации. Капитан знал об этой расе очень мало, но ее отвлек голос этого странного существа.

— Мы совсем не безликие, мы обретаем внешность, общаясь с другими.

Сиена почувствовала, как в ее разум пытаются мягко проникнуть, при этом подавляя ее желание сопротивляться. В этот момент корабль взял старт и пол завибрировал, и это привело ее в чувство и негодование. Это существо бесцеремонно лезло в ее разум, подавляя ее волю. Ее сознание воспротивилось такому бесчинству, и она резко оттолкнула ментальное вторжение и поставила блок. Забыв о страхе, в ее глазах вспыхнул гнев, и она приготовилась к сражению. Она не позволит завладеть своим разумом. Тэр скривилась от боли и отступила ментально, но продолжила говорить, как ни в чем не бывало.

— Мы обретаем внешность за счет душевных, психологических качеств и других чувств, эмоций, используя при этом разум и память. Так же перенимаем способности. Нам это жизненно необходимо, — за это короткое время общения внешность имит преобразилась на глазах Сиены, став более четким. — Прошу тебя не сопротивляйся, позволь нам набрать жизненно необходимую силу, — в глазах Тэр мелькнуло отчаяние.

— Какими последствиями это грозит мне? Говори правду, лож я почувствую сразу, — строго предупредила Сиена, поддаваясь жалости и состраданию к этому серому и страшенькому существу. Они сейчас находятся в одинаковом положении презираемых изгоев в отверженности.

Тэр внимательно изучающим взглядом посмотрела на Сиену, наконец-то решившись, она заговорила тихим шепотом. Сиене пришлось склониться ближе, чтобы расслышать, что та говорит.

— По сути, мы имитаторы, к полученному добавляем свою личность, но наша сущность сильна и она подавляет другую личность, которая становится зависимой от долгого контакта с нами. При длительной разлуке медленно угасает и возможен летальный исход. Мы своего рода становимся жизненно необходимыми наркотиками, — увидев выражение лица Сиены, она поспешила добавить, — ну тебе это не грозит, ты сильный менталист, твое сознание устойчиво против нас. Таких, как ты, подавить невозможно, можно только полюбить, — тоскливо посмотрела она на нее, произнося это с грустью.

Сиена внимательно слушала свою соседку, лжи она не чувствовала, более того она начала видеть и чувствовать ее эмоции. Она не знала, было ли этому причина их короткое общение или же она просто научилась в этой бесцветной внешности различать ее чувства.

— Почему ты говоришь о себе во множественном числе? Это особенность твоей расы или ошибка в произношении? — посмотрела она опять в глаза своей собеседницы, чувствуя, как та погружается в ее разум, но натолкнувшись на блок остановилась, не выпуская ее взгляда, она ответила ментально.

От неожиданности Сиена дернулась, услышав в своей голове ее голос, который обрел нотки интонации.

— Наша раса двуполая. Окончательно со своим полом мы определяемся, когда находим

свою пару, любовь. В зависимости от своей пары мы определяемся со своим полом. Проходим быстрый незаметный процесс перерождения и становимся идеальной половинкой для своей пары. Мы заикливаемся друг на друге, сохраняя свою внешность и все приобретенное от других и тогда нет нужды со стороны брать необходимое. Только после того, как я встречу свою пару, будет понятно стану ли я Тэрой или буду Тэром. До этого мы называем себя во множественном числе, имея задатки двух полов, — Сиена для себя решила относиться к этому двуполому существу, как к девушке, так легче. Тэр прикоснулась к ее руке, от чего, несмотря на холодную внешность, она ощутила тепло ее ладони. — Ты спасешь нашу жизнь? Ты позволишь нам соприкоснуться с тобой? — тихо спросила она вслух, не отпуская ее глаз и столько было в них немой мольбы, что сердце Сиены не выдержало и сдало позиции.

— Если ты только пообещаешь не подавлять меня, иначе я не устою ни перед чем, чтобы вернуть свою свободу и спасение, — намекнула она той, что готова сражаться до смерти.

— Обещаем, клянемся высшими! — произнесла она твердым голосом. — Ты только сама не сливайся с нами своим сознанием, иначе произойдет привязка, — предупредила она, благодарно глядя той в глаза.

После этой клятвы Сиены опустила блок и с волнением замерла в ожидании. Она почувствовала только мягкое проникновение, другой бы на ее месте и не почувствовал бы этого вторжения. Только менталист смог бы распознать проникновение в свой разум. И больше ничего она не ощущала, зато заметила, как глаза Тэр обрели цвет, такой же, как у нее насыщенного серо-голубого цвета. Как говорят: "глаза врата души", и сейчас Тэр познала ее душу, забираясь во все ее уголки.

— Спасибо, — легонько пожала она ей руку.

— Но я ничего не чувствую, — удивилась Сиена.

— Это опасная особенность нашей сущности, правда, для этого необходим близкий контакт. А когда мы в истощении, как сейчас, не легко подойти близко. Нас презирают за безликую внешность, чувствуют в нас опасность и интуитивно избегают, — грустно улыбнулась она и посмотрела на окружающих. — Да и мы же не сливаемся с тобой сознанием, можно сказать, поверхностно берем то, что нам необходимо, — улыбнулась она.

— Значит, если бы я не имела свой дар менталиста, ты бы воспользовалась мной без спроса? Сделала бы меня смертельно зависимой, и тогда я бы могла погибнуть без тебя, — сердито спросила она.

— Ну, во-первых, ты бы не успела стать окончательно зависимой, мы скоро прилетим на планету Тарга. А во-вторых, если бы на кону стояла твоя жизнь, разве ты бы не так поступила? Просто благородно умерла бы в мучениях? — посмотрела она испытывающим взглядом, радуясь, что благодаря этим разговорам она вызывает у нее разные яркие и необходимые ей чувства.

— Прости, ты права, наверное, так бы и поступила. Я дала маме обещание выжить любой ценой, — призналась она честно, стыдясь своих слов. Она не готова еще просто так добровольно распрощаться с собственной жизнью.

— Все хорошо, нечего стыдиться, это инстинкт, вложенный в нас с рождения, — обняла она ее за плечи, Сиена даже не заметила этого, погружаясь в свои чувства. — Что касается нас, это наша сущность, мы не можем и не хотим меняться, нас такими создали. И мы берем у других все, что нам необходимо для жизни.

Сиена подняла голову и посмотрела на окружающих, чувствуя на себе их взгляды. В большинстве они излучали отвращение к ним, но она впервые не чувствовала себя одинокой, даже с Квази она чувствовала отчужденность между ними. Наверное, сущность Тэр не дает ощущать себя одинокой, подстраивается и воспринимает ее полностью, становится родственной душой. Тогда неудивительно, почему становятся зависимыми от них.

— Пойду поищу санблок, — встала Сиена с пола.

— Тебя проводить? — забеспокоилась Тэр. — Тут небезопасно.

— Не стоит, думаю я смогу за себя постоять, — улыбнулась она. О ней впервые проявили заботу, не считая мамы и Квази, но тот скорее проявлял благодарность.

С этими словами Сиена направилась вглубь камеры под провожающие взгляды других. Неприятный запах немых тел, грязных вещей ударил в нос. Она только могла представить, как от нее воняло, бедная Тэр, как она находится с ней рядом, но она твердо решила до торгов не мыться. Иди знай, может, ее умытую мордашку сочтут привлекательной. Пришлось с трудом пробираться между лежащими, сидящими и стоящими. Пробираясь через

несчастливых, успела заметить странные расы, сильно отличающиеся от нее. Взгляды некоторых ей очень не понравились, это были взгляды хищников, от которых становилось не по себе. Наконец, она дошла до своей цели, приятно порадовало, что кабинка была не одна, а целых три. Пришлось отстоять небольшую очередь, прежде чем воспользовалась одной из них. Справив свою нужду, она поспешила вернуться на свое место. Буквально чувствуя, как ее спину сверлят взглядом.

Вернувшись на свое место, она плюхнулась рядом со своей новой знакомой, с удивлением отметив, как изменился цвет лица Тэр. Та в ответ улыбнулась и сказала, что скоро она ее совсем не узнает. Обычно процесс изменения происходит намного быстрее, почти мгновенно, но сейчас особый случай, она сильно истощена и на это требуется больше времени. Так же сообщила ей, что благодаря Сиене она расширит возможности своих ментальных способностей, сможет использовать их в качестве защиты. Хотя вся их сущность постоянно защищает себя, используя обаяние, обольщение и сексапильность, в этом вся их раса.

В соседних камерах послышалось оживление, на что Тэр произнесла.

— Нас будут кормить, — с этими словами она встала, подала руку Сиене, помогая ей встать на ноги. Вдвоем они направились к решетке, ожидая ужин.

Ждать пришлось недолго, на этот раз они первые получили свой паек. Вернувшись к себе, они принялись за ужин, к тому времени, когда закончили раздачу, они уже управились со своей едой.

Толпа разошлась, и Сиена увидела своих сородичей. К ним тут же подошли женщины из другой расы. Главной из них была крупная женщина, чем-то напоминая Маржену, только у этой был вместо косы, низкий хвост, такая же мужеподобная фигура, из одежды у нее была юбка и жилет, скроенный из кусков шкур, на ногах высокие грубые сапоги, руки украшали широкие кожаные браслеты. Кожа смуглая, с синим отливом. Черты лица были грубыми, крупные скулы, массивный подбородок и толстые губы. Глаза обведены черной татуировкой, от чего лицо выглядело еще более устрашающим. Ее сопровождало еще трое из ее расы, так же одеты, как и она, только их фигуры были более женственные и изящные, лица выглядели не такими суровыми, даже очень симпатичными.

— Краенки, дикие воины, — пояснила Тэр, — вся планета сплошные леса и джунгли, относится к закрытой отсталой планете. Жители делятся на племена воинов. Вообще удивительно, как их взяли в плен. Эти дикари с копьями и луками дают отпор прилетающим наемникам и пиратам. Используя все ресурсы планеты, в том числе яд и плотоядные растения. Не говоря уже о том, что они умеют прятаться, и только они способны выживать в тех джунглях и лесах, имея иммунитет к насекомым и живности. Иначе их планету давно бы поработили.

Намеренье этих краенок были понятны, достаточно было услышать непонятный язык с угрожающими нотками и протянутые руки к пайкам. На Сиену беспомощным и молящим взглядом посмотрели девчонки из бывшего ее селения. Как всегда ее добрая душа такого вынести не могла, и она встала и пошла к этой четверке воительниц. За ней следом пошла Тэр, ее шаги с трудом можно было расслышать из-за легкой, слегка танцующей походки.

Девчонки увидели идущую к ним Сиену и сразу же одушевились. Их плечи расправились, в глазах вместо страха поселилась уверенность. Эту перемену заметили краенки, услышав шаги за своей спиной, резко развернулись. Бандарша что-то громко произнесла и быстро размахнулась для удара, так и застыла на мгновение. Сиена просто

вломилась в ее разум, посылая волну ужаса и страха. Тэр продублировала ее способности, направляя их на рядом стоящих краенок. Послышался крик этой четверки, не в силах двинуться с места. Сиена выпустила разум краенки и та только повторяла одно слово: — Астара! (злой дух), — четверка, не сговариваясь, попятилась задом от них прочь с перепуганными лицами суеверных дикарок. Даже для них она злая ведьма, с грустью отметила Сиена.

— Спасибо, — услышала она от своих сородичей. В ответ она только кивнула головой, принимая благодарность и все так же молча развернулась и пошла в свой угол. С ней поравнялась Тэр, обнимая ее за талию.

Теперь они, конечно, были бы рады, чтобы она осталась с ними в одной компании, их эмоции и мысли для нее не были секретом. Только ей этого уже не надо, кому приятно знать, что с тобой только ради собственной выгоды, где они были раньше, когда презирали ее, как ведьму.

Присев на свое место, Сиена поинтересовалась у Тэр, которая удивительно быстро стала, как родная.

— Скажи, Тэр, а ты могла взять у краенок то, что тебе нужно? — с любопытством посмотрела она на нее, отметив появившиеся у той темные фигурные брови и черные длинные ресницы, прикрывающие пушистым веером яркие глаза.

— Взять мы могли, но зачем? — фыркнула та. — Зачем нам брать у этих черствых мужичек в юбке? Нет, для нас желанна такая, как ты, яркая, красивая и нежная душа, — смутила она своим признанием Сиену.

— Ладно, пора спать укладываться, — с этими словами она легла на холодный пол, подложила руку под голову, скрутившись калачиком.

Рядом за ее спиной легла Тэр и придвинулась к ней ближе, обнимая ее со спины.

— Так теплее, тут очень холодно, — пояснила она дернувшейся Сиене, которая от этих объятий чувствовала себя неловко.

— Тебе... тебе не противно меня обнимать... от меня же, наверное, воняет. Я столько дней в плену, — сгорая от стыда и запинаясь, поинтересовалась Сиена.

— Нет... мы только ощущаем твою внутреннюю красоту, состояние твоей души, твои чувства, эмоции, картинки из прошлого.

— Ты главное не злоупотребляй моим доверием, я не хочу становиться зависимой от тебя, — буркнула она в ответ.

— А что в этом плохого, ты нам очень нравишься, мы бы поладили с тобой, — почувствовав ее напряжение, быстро добавила, — как сестры. Ладно, спи уже, мы будем охранять нас, тут расслабляться нельзя, а то можно и с жизнью распрощаться во время сна.

Сиена, согретая теплом, быстро уснула, и даже жесткий и холодный пол не был помехой этому. На удивление даже ее сознание не блуждало само по себе. Наверное, все дело в доверии к Тэр. Она просто знала, что она ей не навредит, и будет охранять ее, как свой ценный жизненный источник.

А Тэр долго не могла заснуть, она просто наслаждалась и впитывала в себя все, что находила в Сиене. Ей было тяжело удержаться от полного слияния сознанием. Хотя очень хотелось, она дала слово. Сиена бы не пострадала, а вот она бы возможно привязалась к ней, и неизвестно, кто бы из них стал зависим. У нее необыкновенно яркая душа, что большая редкость в этом жестоком мире, где каждый сам за себя. Она ей не лгала, когда говорила, что такую легко полюбить. Каждый имит жаждет встретить такую яркую половинку.

Пробуждение было легким, она впервые проснулась без чувства тяжести и безысходности. Открыла глаза и тут же села, рассматривая Тэр, которая, по ее примеру, так же села, не спуская с нее обожающего взгляда. Сиена протянула руку и притронулась к ее волосам. Мягким на ощупь и такого же цвета, как ее собственные волосы, ярко-малинового. Тэр сейчас была похожа на нее, различие было в чертах лица, но незначительное, более совершенное что ли.

— Нравится? Мы позаимствовали это у тебя, в тебе все совершенно. Мы не понимаем, зачем ты прячешь свою красоту, уродуя себя? — провела она рукой вдоль ее лица, от чего Сиена отшатнулась.

— Потому что я не хочу, чтобы меня продали для утех! — с горечью ответила она. — А ты не боишься, что тебя продадут в бордель? — вспыхнула она. — Или ты не можешь сейчас..., — замялась она, опуская глаза в пол, краснея от стыда, — ну... пока ты не определилась с полом...

Сиена услышала мелодичный смех и подняла удивленно глаза на свою собеседницу.

— Нам нравится твоя невинность, ты так мило смущаешься. Конечно же мы можем. Мы же сейчас в женском облиции, соответственно мы полноценны, как женщина. А то, что нас продадут для утех, так даже лучше, — она опять мелодично рассмеялась, увидев ее ошарашенное выражение лица. — Нам легче будет отсюда сбежать, чем с плантаций или из подопытной лаборатории. Если нас купит какой-нибудь богачей лично для себя, будет еще лучше. Он не устоит против нашего очарования и станет марионеткой в наших руках, и мы его используем себе во благо.

Сиена с восхищением смотрела на эту красавицу, притом испытывала двоякое чувство. С одной стороны, невозможно было оставаться равнодушной к ее совершенной красоте, ее манера преподносить себя делала ее идеальной, ее лицо, как будто бы светило внутренним светом, движения, смех, взгляд очаровывали. Невозможно было оторвать от нее глаз, вся ее сущность манила и завораживала. Но, с другой стороны, ее холодный расчетливый цинизм пугал Сиену, она не остановится не перед чем. Если нужно будет, она использует свое тело, а так же с легкостью и коварством убьет. Возможно ради собственного спасения так и надо. Но самое страшное, она четко осознала, Тэр имеет на нее влияние и рано или поздно ее душа изменится и далеко не в лучшую сторону.

— Осуждаешь нас? — услышала она печальные нотки в голосе. — Сиена, иначе нельзя, либо ты, либо тебя, третьего не дано, — Тэр прикоснулась к ее руке. — Послушай нас, мы имеем с тобой шанс освободиться, если используем нашу красоту. Мы сможем убедить торговца выставить нас на торги, как напарниц. Многие предпочитают развлекаться сразу с двумя. С этим проблем не будет, мы гармонично дополняем друг друга. Возможно, придется один раз продемонстрировать в доказательство свои способности, мы все возьмем на себя, тебе только нужно будет подыграть нам. Уверена с твоей необычной красотой нас выставят на элитные торги. Нам главное покинуть Таргу, а дальше с нашими способностями мы с легкостью сбежим и будем свободны. Нам есть, куда вернуться, — с волнением Тэр ожидала ее ответа.

— Прости, Тэр, я не смогу переступить через себя. Это... слишком для меня. Я только испорчу все, и твои планы рухнут. Ты можешь пострадать из-за меня. Я не смогу насиловать

себя. Тебе лучше привести свой план в действие самой, так будет даже легче, — она высвободила с вою руку из-под ладони Тэр и, положив сверху, пожала ее, не отрывая своего взгляда от ее глаз. — Я не осуждаю тебя, я восхищаюсь тобой! Ты сильная и умная. И я очень хочу, чтобы ты обрела свободу.

— Мы не оставим тебя, — вздохнув, ответила Тэр. Она предполагала такой исход. Слишком Сиена невинна и чиста.

После этого разговора они направились к кабинкам санблоков. Нужно ли говорить, что внешность Тэр произвела на всех неизгладимое впечатление. Ее плавная, слегка танцующая походка привлекала внимание, ее яркая красота вызывала восхищение в этом грязном вонючем месте, даже у женщин. Настолько окружающие были восхищены Тэр, что у них даже не возникало вопроса, откуда взялась эта красавица? Сиена понимала, что это сущность Тэр имеет влияние на окружающих. Она словно впитывала в себя каждый восхищенный взгляд, преображаясь еще больше, и тут же использовала это, как чары, на окружающих. Ей хватило только одного взгляда и подобие улыбки, чтобы их пропустили без очереди.

Справив свои нужды, они вернулись на свое место, чрезмерное внимание очень раздражало Сиену. Она не привыкла быть настолько на виду, всегда предпочитала быть незаметной и скрытной. Жизнь научила ее быть в тени с клеймом ведьмы.

До самого вечера они провели время за разговорами, Сиена выспрашивала все о новом мире у сведушей Тэр. Которой доставляло удовольствие переживать чувства и эмоции Сиены. Они даже не обращали внимания на крики и драки в другой половине камеры.

Вечером послышалось знакомое оживление за решеткой, Сиена поднялась и посмотрела на Тэр, ожидая ее.

— Иди сама и возьми для нас порцию, нам не нужно, чтобы нас заметили охранники. Нас сочтут тут неуместными и заберут отсюда, — грустно вздохнула она.

Сиена подошла к решетке одна из первых, получив свою еду. Она попросила вторую порцию для своей подруги, которой нездоровится. Охранник с подозрением посмотрел на нее и гаркнул.

— Говоришь нездоровится? Где она? Покажи, либо ты врешь, либо у нас проблемы, только заразы нам какой-то не хватало здесь. Трать еще на ваше лечение, одни убытки с вами, дешевле выкинуть вас в открытый космос.

Сиене ругалась про себя за свою глупость, отступила от решетки и указала рукой в угол. А что ей еще оставалось делать, лучше бы она не просила второй паек, а поделила один на двоих, запоздало подумала она. Оба охранника переглянулись, один из них открыл камеру и шагнул в нее. Направляясь в указанный угол, второй остался возле входа приготовил оружие, прикрывая своего напарника, на случай бунта, от этих дикарей всего можно ожидать. Раздался восхищенный голос надсмотрщика.

— Ты глать, какая тут красотка! — присвистнул он. — Как она попала к этим отбросам? — не спуская с нее восхищенного пожирающего взгляда, он продолжил, — пойдем отсюда, красавица, тебе здесь не место. Тебя ждет лучшая камера с кроватью и лучшим питанием, наш хозяин Жабэн заботиться о своем элитном товаре.

С этими словами он бережно подхватил под локоток Тэр и повел ее на выход. Взгляды Тэр и Сиены встретились, и столько там было немного горя и тоски у обоих. Что Сиена не выдержала и кинулась к ним.

— Прошу вас не забирайте мою сестру, не разлучайте нас, — с плачем воскликнула она.

— Чего? Сестру? Ты себя видела, уродливая тварь, пошла прочь отсюда, — он силой толкнул ее, и она не устояла на ногах и упала. Сиена хотела уже применить свои ментальные способности, но ее остановил ментальный крик Тэр в голове.

— Не смей, ты погубишь себя! Тебя убьют, их слишком много здесь. Прибереги свой козырь для подходящего времени, — больше она сказать ничего не успела.

Тэр вывели из камеры, второй охранник продолжил выдавать еду. А Сиена, не вставая с пола, разрыдалась, всех кто ей дорог она теряет. В своем горе Сиена была не одна. Еще больше страдала Тэр, она знала и чувствовала, что больше никогда не увидит Сиену, ту, которая спасла ей жизнь, и, несмотря на заточение, сделала ее счастливой на короткое время. Позже, когда Сиена успокоилась, они обе в одно время, не сговариваясь, попытались ментально связаться, но безрезультатно, слишком было большое расстояние. Ночью, когда все заснули, сознание Сиены блуждало в поисках Тэр, от одной камеры к другой просматривая каждого. Она успела обойти два яруса корабля, но так и не обнаружила свою подругу. Откуда ей было знать, что ее содержали на самом верхнем уровне в специально оборудованной каюте для элитных рабынь, где их внешний вид приводили в порядок. Жабэн, как только увидел Тэр, занялся ее внешностью вплотную, сделав из нее драгоценный сверкающий кристалл в своей коллекции, чтобы выставить ее на элитный аукцион рабынь, предвкушая крупный куш за ее продажу.

Планета Дэморансов.

Все семейство главы рода дэм Дэйбара Дэ" эймарз собралось в космопорту в ожидании посадки маленького корабля Найриз с ее будущим мужем Арном. И не важно, что они женаты по законам его мира. Для общества дэморансов они все еще были не женаты, а она еще числилась самой востребованной невестой во всей империи дэморансов.

Чуть в сторонке от всех родственников глава рода вел беседу со своим зятем, он же в одном лице отец Найриз и глава службы безопасности рода, рожденный мэрокот Лэйк муж его приемной, но очень любимой дочери Мии. Для него не было разницы между сыновьями и зятьями, дочерьми и невестками, они все были для него его детьми, которыми он очень гордился, не переставая благодарить за это свою огненную богиню. Но при всей своей любви он был строг и требователен со всеми своими детьми, исключением являлись только маленькие внуки, которые имели один большой недостаток, они очень быстро вырастали.

— Сын, ты уверен, что дэморансы из рода Бэ" эйсар прибудут и вмешаются? — с сомнением спросил он у зятя.

— На сто процентов отец. До них дошел слух из надежного прикормленного источника, — хохотнул Лэйк и его хвост довольно заплясал, — что глава рода и отец очень не довольны выбором Найриз. И были бы очень даже не против, если бы его как следует проучили, чтобы она увидела, какой он слабак и что недостоин ее. Ты же знаешь, как они мечтают любым путем породниться с нами. А вот и наши непрошенные гости, — мотнул он в сторону прибывших дэморансов из чужого рода, которые якобы здесь случайно оказались, проходя мимо, решили поздороваться и выразить свое почтение именитому и могущественному семейству.

— Как бы мы не переусердствовали со своей проверкой. Ты предупредил наших? — спросил глава рода, продолжая изучать чужих дэморансов с холодным и неприветливым выражением лица собственника.

Он с радостью отметил, что те уступают даже обычным их воинам. Да, могущество рода проявляется даже в служащих дэморансах. Глава с гордостью окинул взглядом своих взрослых внуков, стоящих в сторонке. И как всегда взмолился огненной богине, чтобы она послала его внукам лучших жен. Затем его взгляд переместился на старшего светловолосого сына Лэйка и его младшего двоюродного брата пепельного блондина. Красавец мэрокот имел свое особое тайное оружие энергетические крылья и рога. Уловив его плутоватый взгляд и обольстительную улыбку, адресованную проходящим девушкам, которые строили глазки в ответ, этим двоим, глава вздохнул, осознавая, что этот гулящий котяра его любимый внук первенец еще не скоро жениться. Чтобы не было проблем, его вместе с братьями часто приходится отсылать с планеты по делам рода. Чему они только рады, как же освободиться от родительской опеки. Несмотря на свой любвеобильный нрав, все его внуки были сильными и серьезными воинами, которые умели разделять развлечения и долг службы. Каждый из них начинал службу роду с обычного воина, где у них не было поблажек и снисхождения, а, наоборот, с них требовали еще больше, чем с других. Каждый из них достиг заслуженное место в роду, и глава рода подумывал уже о расширении их границ, выкупить и освоить какую-нибудь небольшую планету.

— Конечно, ты же знаешь отец, в этом не было нужды, этого Арна уже приняли, как

родного, — привлек внимание главы Лэйк, отвечая на вопрос. — К тому же думаю, Найриз первая кинется защищать его, — скривился собственник отец. Он еще не смирился с тем, что его малышка уже принадлежит другому. Эх, дети так быстро растут, вроде только совсем недавно отдал старшую дочь замуж, как уже и младшую забирают.

— А вот этого как раз таки допустить нельзя! Пусть придержат ее, он должен пройти до конца сам. Даже то, как он будет проигрывать, сыграет в его пользу. Лучше пострадать и с достоинством проиграть и тогда никто не заикнется о его трусости, чем за него вступится Найриз, и тогда все будут болтать, что зять главы трус и прячется за спиной жены. Это клеймо труса ляжет на все их потомство, — поморщился глава, только этого позора им не хватало.

Лэйк кивнул, соглашаясь с тестем, и отдал приказ по нейросети сыну и племянникам, придержать Найриз в случае чего.

— У нас возник еще один вопрос, который нужно решить, — обратился Лэйк к главе рода, — разведчики обнаружили посредника между работорговцем и голубанасами.

— Кого думаешь послать для его ликвидации? Не плохо было бы оставить там в засаде наших, чтобы встретили голубаносов и отобрали все, что у них есть, и взяли в плен. Пора бы нам узнать об их новых планах и обновить наши знания.

— Думаю, сын Дэйнара, Дэймис уже созрел самостоятельно провести операцию, — кивнул он в сторону племянника пепельного дэморанса, стоящего рядом с его сыном.

— Думаешь, он готов? — более внимательно посмотрел Дэйбар на своего внука, который отличался от всех остальных своим серьезным и немного замкнутым характером. Насколько его отец был весельчаком и гуленой до женитьбы, настолько его старший сын полная ему противоположность. Наверное, богиня ошиблась, раздавая при рождении характер, и перепутала сыновей его детей. По характеру Лэйку больше в сыновья подходил племянник, а его весельчак и гулена котяра больше подошел бы Дэйнару, этот котяра весь в своего дядюшку, еще и гордятся этим оба.

— Поверь, отец, он больше всех подходит, тем более Клэр намекнула, что пора бы уже доверить ему достойную миссию, — оба рассмеялись и посмотрели на красавицу жену главы Клэр, которая обнимала одного из внуков. — Завтра же вылетит в свое первое самостоятельное задание, дам ему два корабля с лучшими бойцами. Один корабль с командой останется в доме посредника ожидать голубаносов. Дэймис успеет вернуться к свадьбе своей сестренки.

— А возможно и жену привезет, — задумчиво произнес глава рода. — Клэр не ошибается, — глава опять мысленно взмолился своей огненной богине, которая услышала его и в сердцах воскликнула: "Да дам я ему лучшую для него жену. Только хватит уже меня беспокоить!" Она очень была зла на своего сына Мэнора, который вернул Найриз с ее мужем в ее много расовую семейку дэморансов.

Беседу прервал опускающий корабль, и эти двое направились к своим женам. Наступил волнительный момент, домой возвращалась их малышка Найриз, которая была лакомым кусочком для всех дэморансов, ведь она питала силой своих эмоций, как и ее мать. Раса сангари была этим очень ценна для дэморансов и, главное, очень редкой, только их род имел такое счастье и силу в лице сангари. В тайне глава рода надеялся, что его любимица Мия родит им еще маленьких девочек сангари. Они думали, что смогут скрыть от него раннюю беременность Мии.

Вот корабль приземлился, и парочка вышла из корабля и остановилась возле входа,

посмотрела друг на друга влюбленными взглядом. Дэймис, стоящий в окружении родственников, уловил этот взгляд, и его сердце защемило от тоски. Несмотря на такое большое и дружное семейство, он ощущал замкнутое одиночество. Даже прибывая в компании своих кузенов, ему не доставляло особого удовольствия их общие похождения. Он устал от них, но вынужден был поддерживать их компанию, он и так отличался от них, за спиной его любимые родственники считали его не от мира сего, угрюмым одиночкой. Ему не хватало такой любви и отношений, как у его женатых родственников. Вот и сейчас, увидев взгляд влюбленной парочки, он остро ощутил в своем одиноком мире потребность в любви.

Как только Найриз и Арн спустились, их тут же окружили родственники, обнимая и целуя Найриз, слегка оттеснив Арна, который с удивлением наблюдал за этой встречей. Он с любопытством рассматривал своих будущих родственников. Видеть их всех на голограмме это одно, а в живую — это совершенно другое, учесть, что они все возвышались над ним. Между ними было только внешние различия, а так из полученной информации от Найриз, их уклад жизни ничем не отличался от уклада его расы, все те же понятия чести, поединки, где сила решает все. Могущество рода играет главный приоритет в жизни этого мира, как и в его прошлом магическом мире. Все то же самое, только техника и научные достижения заменяли магию.

Арн с улыбкой смотрел, как его жену встречают, обнимают, целуют и передают на руки другим родственникам. Правда собственнический характер начал проявляться, давая о себе знать, когда дошла очередь до приветствия кузенов, которые были слишком хороши, иди разбери, кто там среди них родственник, а кто претендент на его красавицу жену.

И тут его резко оттолкнули, оттесняя в сторону. Его раздражение усилилось, когда наглый дэморанс оскалился. Его озлобленная рожа в памяти Арн не всплыла среди многочисленных родственников.

— Пошел вон отсюда, таким, как ты, не место среди общества дэморасов, — склонившись, прошипел он в лицо Арна. — И тем более такая дэма, как Найриз, не для тебя! — с вызовом он посмотрел на Арна.

Весь забытый холод нэргов вернулся обратно, ледяное спокойствие и выражение холодной маски застыло на лице Арна. Он молниеносно выхватил свой меч, световое лезвие уперлось в дэморанса. Приятели непрошенных гостей расступились, образовав круг. Найриз в этот момент была на руках своего родного брата Кэйсара, который, обнимая, приподнял ее до уровня своего лица. Увидев, что ее любимый встал в поединок с докучавшим ей дэморансом, она дернулась в его сторону, пытаясь высвободиться из крепких объятий брата.

— Найриз, не лишай его чести, — тихо проговорил братец, удерживая ее. — Ты хочешь заклеить его печатью позора, труса? Доверься, дай ему возможность отстоять свою честь самому.

— Я боюсь его потерять, ты ведь знаешь наш секрет, я умру без него, — тихо зашептала она в ответ.

— Семья не даст ему погибнуть, — успокоил ее брат и спустил ее на землю. Продолжая удерживать ее, крепко обнимая за плечи.

В наступившей тишине раздался ледяной голос Арна.

— Ты посмел прийти в мой род и нанести мне оскорбление! Посягнуть на самое дорогое, что у меня есть! На мою жену!

В ответ дэморанс с легкостью увернулся от лезвия меча в сторону, при этом принимая

боевую форму, раскрывая свои черные крылья. Он так же выхватил свой меч и клинки скрестились. Он сделал быстрый выпад и оскалился, заметив, что этот чужак уступает ему в скорости и силе. Он уже предвкушал победу, когда почувствовал, как, отбивая его выпад, его жизненная сила покидает его с невиданной скоростью. Он качнулся и его плечо пробил насквозь меч, зацепив его крыло на выходе. Дэморанс качнулся и упал на колени, обессилив. Арн вынул меч и приставил его к горлу дэморанса.

— Что ты предпочтешь, с честью умереть или же признать поражение и принести извинение?

— Я приношу извинение, нет, ничего зазорного проиграть сильному противнику из рода Дэ" эймарз, — опустил он голову.

— Передай всем охотникам за моей Найриз, я больше никого щадить не буду! — с этими словами он убрал меч, глянул на сопровождение этого дэморанса, которые стояли с ошалевшими глазами, и потянул одновременно со всех них жизненную энергию, при этом довольно заурчал не хуже самих дэморансов. Те пошатнулись, бледнея, но подхватили непутевого сыночка их главы и потащили его прочь. Ожидая взбучки от своего главы, которого они опозорили, тому еще придется заглаживать их вину перед главой Дэ" эймарз.

— Арн! — бросилась в его объятия Найриз, шепча ему.

— Я так испугалась за тебя, любимый!

— Ну, что ты, милая, обычное дело, твоя семья должна же была проверить, кого они берут в свой могущественный род, — громко произнес он, давая понять, что раскрыл их намерения. Затем рассмеялся и поцеловал свою жену.

Клэр и Мия одновременно посмотрели на своих мужей, которые с интересом наблюдали за всем сражением, радуясь, что огненная послала им такого сильного зятя, который усилил их род, а значит, их потомство тоже будет очень сильным.

— Признавайтесь это ваших рук дело? — нахмурившись, спросила Мия, посмотрела на своего кота и осуждающе покачала головой. — Родного зятя так встречать не стыдно? — и тише, чтобы только он ее слышал, добавила, — плохой кот и будешь наказан!

— Дорогая, любимая, ну эта же семейная традиция! — начал оправдываться кот, — мы же должны были знать, сможет ли он обеспечить защиту нашей девочке и своим детям. Ну... муррррр, — склонился он к жене и потерся об ее висок, при этом его хвост собственнически обнял ее, притягивая ее теснее к нему, и он ей зашептал на ушко. — Можешь пристегнуть меня к кровати и наказать, как следует, я весь твой мурррр... — на что она засмеялась, ну не могла она долго сердиться на своего кота.

— Добро пожаловать в наш род Дэ" эймарз, сынок, — пробасил глава рода, хлопнув по плечу будущего зятя, да так, что тот еле устоял на ногах.

Началось новое приветствие новоиспеченных родственников, от которых у Арна закружилась голова. Но он бы счастлив, он обрел настоящую семью и, самое главное, любимую жену, благодаря которой может находиться под солнцем.

Сиена проснулась утомленной с подавленным настроением. Ночные блуждания ее сознания не увенчались успехом. Ей не удалось найти свою подругу. Как никогда она ощутила гнетущую обстановку своего рабства. Хорошо еще к ней никто не лез. Правда девчонки с ее поселения попытались к ней подойти и заговорить, но, увидев взгляд и выражение ее лица, передумали и быстро ретировались на свое место.

Сиена облокотилась спиной о стену, прикрыла глаза и скользнула своим сознанием за пределы камеры. Она ринулась дальше на поиски Тэр, но каково было ее разочарование, когда выше второго яруса она подняться не смогла, слишком большое было расстояние. Пришлось вернуться, не было желания блуждать дальше. Как только ее сознание вернулось в тело, она тут же почувствовала железную хватку на своем горле и шарящие руки по карманам ее брюк. Понадобилось какое-то время, чтобы прийти в себя и осознать, что происходит.

— Ты смотри, а эта, вонючка, богатая, кредиты имеет, — произнесла удерживающая ее за горло, рассматривая ее кредитную карту.

Сиена открыла глаза и уставилась в грубое лицо, испещренное мелкими шрамами. Короткая стрижка походила больше на мужскую, так обычно стриглись солдаты. Но больше всего ее поразили холодные жесткие глаза, привыкшие видеть смерть и насилие. Такая убьет, не задумываясь, ради своей выгоды и наживы.

— Отпусти меня и верни то, что взяла! — с трудом проговорила Сиена и скользнула в ее разум, но натолкнулась на блок.

В ответ ей оскалились улыбкой хищницы.

— Что, тварь, проблемы с проникновением в мой разум? Перед тобой солдат спецотряда, мой разум защищен от таких хурговых самоучек менталистов, — прорычала та ей в лицо и с силой сдавила ее горло, с одной целью задушить.

Сиена, задыхаясь, с трудом приложила усилия, зная, что второго шанса может и не быть и ударила ментально в установленный блок. Ее с криком отпустила ее несостоявшаяся убийца и схватилась за голову руками, падая на пол. Ее тело била дрожь судорг. Из носа потекли струйки крови. Сиена на дрожащих ногах с тяжелой отдышкой склонилась над упавшей, убедилась, что та жива. Затем подобрала с пола свою кредитную карту. Перевила свой взгляд на ее сопровождение, те с испугом смотрели на свою стонущую предводительницу.

— Забирайте ее и проваливайте, а не то с вами я церемониться не буду, — предупредила она их, сверкнув глазами со злостью, все еще ощущая железную хватку на своем саднящем горле.

Провожая взглядом этих троих, которые подхватили за ноги и руки свою предводительницу и потащили в свой угол, она думала о том, что Тэр была права, здесь, оказывается, опасно спать не только ночью, но и днем. Хорошо еще, что она вернулась вовремя в свое тело, а то бы распрощалась с жизнью, даже не подозревая об этом. Остаток дня до самого ужина она провела в одиночестве, больше к ней сегодня никто не рискнул лезть. После ужина она легла спать, но ее сознание бодрствовало, зависнув сверху над телом, обозревая все, что творится в камере. А в камере творились весьма странные вещи, которые она не совсем понимала, но по звукам догадывалась, что происходит.

На следующий день Сиена погрузилась в апатию, ей было безразлично кто она, где она. Мелькнуло только два вопроса: это последствия влияния Тэр или она просто сломалась духом. А дальше полное безразличие и пустота в душе, мыслях. Сидя на полу, она устремила взгляд в одну точку и даже не обратила внимания на посадку корабля. Зачем? Ей все равно, что дальше будет.

За пределами камеры послышалось оживление, беготня, крики охранников. Неизвестно, сколько прошло времени, наступила относительная тишина. Послышались голоса, снаружи к их решетке подошел Жабэн в сопровождении своих охранников, с ним рядом стоял мужчина, укутанный с ног до головы в черный плащ, от чего его фигура выглядела зловеще.

Сиена за всем наблюдала, как будто со стороны, погрузившись в свою апатию, их разговор она слышала, как фоновый шум.

— Жабэн, ты предлагаешь мне выбирать из этих отбросов? — донесся неприятный скрипучий голос из глубины капюшона.

— Все что осталось, уважаемый Смертэс, — расплылся угодливой улыбкой толстяк.

— Ну да, лучший товар ты уже отправил на торги, — зло блеснули глаза из темноты капюшона, от чего торговец в страхе отшатнулся, но быстро взял себя в руки.

— Если Вас, уважаемый, не интересуют эти, я и их отправлю на всеобщие торги. Покупателей на живое мясо нынче хватает. Сами знаете, арены на выживание востребованное зрелище, да и на опыты черные доки их берут и в цене не скупятся, — безразличным тоном произнес он, прилагая огромные усилия, подавляя свой собственный страх. — Ну... Вы можете пойти на общие торги и там отобрать лучших рабов за приличную сумму кредитов, — произнес Жабэн, утирая пот со лба, этот посредник голубаносов наводил на него дикий ужас.

— Ты прекрасно знаешь, что я и так рискую, все агенты империй в том числе и дэморансы следят за рынком, — зло прошипел он и торговцу почудилось что в глубине капюшона за клубилась темная дымка. — Открывай, надеюсь, я найду что-нибудь стоящее среди этого мусора, — угрожающе произнес он.

— Не такой это и мусор. Здесь есть интересные экземпляры, — жадность пересилило страх, и торговая жилка работоторговца начала расхваливать свой товар.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Жабэн сделал знак охраннику, и он открыл решетку. Фигура в черном плаще шагнула в камеру в сопровождении охранников. В камере прошла волна оживления, пробуждая дремавший страх рабов. Пришелец медленно проходил, осматривая рабов, которые испуганно замирали, интуитивно чувствуя в нем опасность. Он останавливался возле заинтересовавших его рас. На мгновение замирал возле них, затем делал знак, и их отделяли охранники, подгоняя оружием, выводили из камеры, выстраивая их в шеренгу. По каким критериям он их отбирал было не понятно, но в их число так же вошли краенки. Он отобрал больше десяти особ и почти завершил осмотр, вернувшись к выходу камеры. Сознание Сиены отметило, что он подошел к ней. Этот ужасный тип уже почти прошел мимо нее, затем обернулся и уставился на Сиену. Она почувствовала, как он пытается проникнуть в ее разум. Помимо воли сработала защитная реакция, и она выставила блок. Это очень заинтересовало его, он быстро подошел к ней и резко вскинул руку в перчатке, поднимая ее подбородок выше, чтобы рассмотреть, как следует ее лицо. Все, что Сиена увидела это жуткие черные глаза без зрачков, которые затягивали ее словно в омут, пытаясь поглотить ее сознание целиком. Инстинкт самосохранения усилил блок, обладатель жутких глаз хмыкнул

и выпустил ее подбородок из руки. Он бы прошел мимо этой ничем не привлекательной замарашки, но его заинтересовало отсутствие каких-либо эмоций у нее. Он не почувствовал ничего и движимый любопытством попытался прочесть ее, но к своему удивлению натолкнулся на защитный блок. А когда попытался пройти его, ощутил, как он только усилился. Пожалуй, это самое ценное, что он нашел тут. С этими мыслями он вернулся к Жабэну.

Сиена все так же сидела, погрузившись в апатию, ей было все равно, купит ли ее этот жуткий тип, от которого веяло смертью или продадут на общем рынке. Между тем до ее сознания фоновым шумом донесся торг на повышенных тонах. Возмущался Жабэн, забыв о своем страхе перед зловещим покупателем. Но после разразившиеся тирады как-то подозрительно быстро стих и согласился с предложенной ценой. Напоследок жуткий покупатель сообщил бледному вспотевшему от страха торговцу.

— Бонусом я забираю этот уродливый никчемный кусок плоти, — указал он рукой на сидящую Сиену.

Охранники посмотрели на своего хозяина, ожидая от него указаний. Жабэн посмотрел на хрупкую грязную фигурку в лохмотьях и, скривившись, дал добро, лишь бы побыстрее избавиться от этого жуткого посредника. Охранник тут же зашел в камеру, поднял ее за шиворот и потащил ко всем остальным. Их опять выстроили колонной по двое и, как скот, погнали следом за их новым хозяином, который шел уверенной размашистой походкой к своему небольшому кораблю. Как только они поднялись в грузовой отсек, он отдал распоряжение своему подопечному, указав на Сиену.

— Ее посадить отдельно от остальных и кормить, как следует с общего стола, — отдал он приказ на ходу.

Сиену повели и втокнули в отдельную маленькую камеру, где имелся топчан и кабинка санблока. Пройдя к топчану, она присела и замерла в своем привычном уже состоянии. Ее сознание только отметило, что она больше никогда не увидит Тэр.

Пол под ногами завибрировал, признак того, что корабль взял старт. Вскоре решетчатая дверь открылась, и зашел громила охранник, молча всунул ей в руки миску с ложкой и вышел. Даже теплое варево не повлияло на ее состояние. Через какое-то время вернулся охранник, он так и застал ее сидящей с полной миской в руках. Он зло посмотрел на нее, выругавшись сквозь зубы, выглянул из камеры и крикнул своего напарника. В камеру зашел такой же громила, от чего сразу стало тесно в этой маленьком помещении.

— Хозяин дал четкий приказ кормить ее как следует. А это хургово отродье отказывается есть. Придется кормить эту дрянь силком. Возись еще тут с этим отребьям, — сплюнул он на пол. — Держи ее голову и открой ей рот.

Его напарник схватил ее за голову и своей лапицей надавил в районе рта, принудительно раскрывая его, ей тут же впихнули полную ложку остывшей еды, заставляя ее глотать. Сознание Сиены безразлично наблюдала за этим со стороны. Вот они закончили ее кормить и ее брезгливо швырнули на топчан. На выходе один из них произнес.

— Не понимаю, зачем хозяину нужна эта девка? Видно же, ее дух сломлен, толку от нее никакого, может она и того, совсем с ума сошла. Была бы красавицей еще понятно, главное тело, мозги не нужны, — хохотнул он. — А эта не пойми что, просто кусок плоти.

— Это не наше с тобой дело. К тому же хозяин имеет власть над разумом, он ее быстро приведет в порядок. Главное, чтобы нам не влетело из-за нее. Нужно присматривать за ней, чтобы еще руки на себя не наложила. Видал я таких слабаков, сразу ломаются, подумаешь

рабство, — зло проговорил он, закрывая за собой двери решетки.

— Видал тех дикарок, может, развлечемся, эх, бабы в соку, есть за что поддержать, — проговорил второй надсмотрщик на ходу.

— Совсем мозги потерял, хочешь, чтобы хозяин вместо них нас голубаносам отдал на опыты. К тому же это тебе не беззащитные рабыни, такая оторвет все твое хозяйство, не напрягаясь, — донеслось до нее еле слышный ответ уходящего охранника.

Значит, ее судьба закончить жизнь подопытным животным, как-то безразлично отметило сознание. Сиена потерялась во времени, сколько прошло дней, она не знала. Ее все так же продолжали насильно кормить, она машинально посещала санблок, не выходя из своего состояния апатии и депрессии. Ее сознание, как будто жило отдельно от тела, так было легче, душа не болела и сердце не страдало, наблюдая за всем происходящим со стороны. В один день ее сознание отметило, как вздрогнул корабль, совершив посадку.

Смертэс из расы моргеров почувствовал себя в безопасности, только когда прилетел в свое убежище. Моргер, имеющий власть над разумом других, наводящий ужас и с легкостью забирающий жизни, боялся только одного, а именно расу дэморансов, которые имели врожденный иммунитет против способностей его расы. Мало того их разум был закрыт блоками, к тому же они с большим удовольствием поглощали посылаемые эмоции, питаясь ими. Он был бессилен против них, не говоря уже об их физической силе. Его раса жестоких черных менталистов социопатов была бессильна против этих дэморансов, с устрашающей внешностью и, как оказалось, со светлой душой, чего не скажешь о самих моргерах.

Как только он привел себя в порядок после опасного путешествия, дал распоряжение привести к нему Сиену. Весь полет он подавлял в себе любопытство к этой рабыне. Наконец-то он обрел для себя развлечение в своем вынужденном затворничестве, проворачивая черные делишки, несущие хорошую прибыль. Усевшись в просторное кресло, он откинулся на спинку в ожидании своей новой игрушки, потягивая из бокала дорогое вино.

Как только его рабы привели Сиену, как ее сознание натолкнулась на сидящего в кресле мужчину с неприятной устрашающей внешностью. Слегка продолговатое лицо имело серый оттенок кожи. Резкие и продолговатые черты лица делали его зловещим. Больше всего нагоняли жуть его большие, слегка впалые черные глаза, не имеющие зрачков, над которыми нависали черные фигурные брови, еще больше делая его лицо жестоким. Блестящие, длинные черные волосы были перехвачены в низкий зализанный хвост, открывая слегка заостренную по всей длине форму ушей.

Сиена перевела взгляд с него, без интереса рассматривая просторную богато обставленную комнату. Окна, которой были закрыты плотными шторами с блестящим отливом. Возле его кресла стоял небольшой столик на резных ножках, под ногами лежал ковер с толстым ворсом. Стены украшала светлая отделка и висящие светильники, в центре светлого потолка висела большая люстра, свет которой играл разноцветными бликами. Была еще красивая мебель, искусно сделанная из лакированного дерева. На центральной стене висел большой экран галавизора, похожий на зеркало. Так же сознание отметило в стене возле кресла сидящего большую топку, немного напоминающую очаг, используемый в домах ее поселения. Вывод один — этот жуткий тип любитель роскоши и комфорта.

Сиена почувствовала, как в ее разум опять пытаются проникнуть, она перевела взгляд на сидящего. Ее слегка нахмуренные брови говорили о защитной реакции ее разума. И тут она услышала, как бы издавдала его голос неприятный, царапающий слух.

— Интересно, у тебя врожденная защита или приобретенная, как у менталистов? Кроме защиты, что ты еще умеешь? — с этими словами вся его видимая расслабленность слетела, и он поддался чуть вперед.

Вперив в нее свой жуткий взгляд, он легонько ударил ее ментально, от чего ее сознание усилило блок. И он резко встал с кресла, подойдя к ней, стал осматривать ее со всех сторон с высоты своего роста, он давно не встречал настолько сильный блок.

— С этим мы еще разберемся, — скривился он, почувствовав исходящий от нее запах. Несмотря на это, он опять приподнял ее подбородок, на этот раз внимательно разглядывал ее лицо через пятна грязи зеленоватого оттенка. — И какую ты внешность прячешь под этой грязью? — не услышав от нее не единого звука, он продолжил. — Тебе нужно быть со мной

более разговорчивой. Я ведь могу оставить тебя себе и не отсылать тебя на смертельные опыты к голубанасам, — вкрадчиво произнес он. — А будешь противиться, познаешь мой гнев, — раздраженно произнес он из-за ее молчания. Он больно сдвинул подбородок, в надежде вызвать у нее хоть какие-нибудь эмоции, предпочтительнее были бы, конечно, страха, но и другие бы подошли, все же лучше, чем эта холодная безразличная маска.

Затем он так же резко отпустил ее и обратился к своему управляющему, стоящему возле рабов, которые замерли в ожидании за спиной Сиены, опустив глаза в пол. Не смея смотреть хозяину в глаза, не столько из-за почтения, а скорее из-за страха. В гневе хозяин бывает страшен и с легкостью может убить или же лишит разума, что равносильно смерти.

— Отведите ее, и пусть выкупают ее, как следует, после погрузи ее в медкапсулу. Она мне нужна здоровой и восстановите ей волосы, — скривился он. — Да еще одень ее в приличную одежду, затем приведешь ее в мою спальню. И поторопись! — махнул он рукой отпуская жестом повелителя.

— Будет сделано, господин! — поклонился управляющий одновременно с рабами.

Подхватив Сиену под руки, ее повели на выход через мрачные узкие коридоры. Ей было все равно, куда ее ведут, что с ней будут делать. Между тем ее привели в служебное помещение и отдали в руки рабынь, управляющий передал распоряжение хозяина. Не забыв прикрикнуть на них, чтобы пошевеливались побыстрее, хозяин не намерен долго ждать. Испуганные рабыни завели ее в санблок. Быстро раздели, удивляясь тряпью перетягивающему ее грудь. Усадив в душевой поддон, принялись тщательно ее отмывать. Через время обе рабыни посмотрели на мытье своих рук и заулыбались, им удалось вымыть эту замарашку. Под слоем грязи оказалась красавица с необыкновенным цветом волос. Высушив ее насухо, ее одели в махровый халат, обули в легкую обувь и передали на руки управляющему. Тот довольно осмотрел ее со всех сторон и повел в медблок, передав распоряжение хозяина пожилому медику.

— Раздевайся и ложись сюда, — указал медик на открытую капсулу.

Не дождавшись реакции, он посмотрел ей в глаза, покачал головой и сам снял с нее халат и уложил в капсулу. Такое состояние он уже видел не раз, в частности после общения со своим хозяином. Но на этот раз он ошибался, не хозяин подавил ее волю, она просто была сломлена. Этот мир был слишком для нее жесток. Загрузив программу, он стал наблюдать за ее показателями. Физически она была полностью здорова, не считая синяков на горле, похоже ее душили. А вот ее душевное состояние желало лучшего.

В медблок вернулся управляющий с рабыней, которая держала в руках одежду.

— Кто она? — спросил док у управляющего с любопытством.

— Новая игрушка хозяина, — ответил управляющий, пожимая плечами, — надеюсь, она ему не быстро надоест и не сломается быстро как все остальные. По всей видимости, у нее задатки менталиста, этим она ему и интересна. Правда, он еще не видел ее внешности. Такая не оставляет равнодушным, — заглянул он медкапсулу, наблюдая, как отрастают ее волосы.

— Она уже сломлена, боюсь в таком состоянии, она ему быстро надоест. Она же не проявляет эмоции и молчит, — утвердительно спросил док. — Хотя, если она менталист, у нее может наступить переломный момент, вопрос только в какую сторону, — вздохнул медик, впервые за много лет проявив сочувствие к своей пациентки и жертве хозяина.

Медкапсула произвела характерный звук, извещая об окончании работы. Доктор поднял крышку и молча потянул ее за руку, помогая ей встать. Управляющий сделал знак, и рабыня с поспешностью принялась одевать девушку. В полупрозрачный пеньюар, который с трудом

скрывал ее женственные формы. Достав расческу, она ловко расчесала ее длинные волосы. Из-за того, что они были неровно обрезаны, пряди разной длины вносили свое очарование в творческий беспорядок, делая ее еще более привлекательной.

— Хороша! Красива, bestия! — обласкал ее взглядом управляющий и повел ее к хозяину.

От этих слов на краю сознания у Сиены что-то шевельнулось, и память услужливо напомнила, ей, что ее мама хотела скрыть ее красоту.

Смертэс отключился от связи с голубаносами, сообщив, что они могут прилетать за рабами. Дверь в его спальню открылась, и управляющий завел дивное создание, от которой невозможно было оторвать взгляда. Ярко-малинового цвета волосы подчеркивали красоту нежного лица, слегка приподнятые к концу темные брови темнее оттенком, чем ее волосы подчеркивали большие красивой формы глаза, обрамленные длинными черными ресницами. Только в этих темно серо-голубых глазах не было блеска жизни. Аккуратный носик, пухлые розовые губки, слегка заостренный подбородок дополняли красоту лица. Он перевел свой немигающий взгляд с лица ниже, с восхищением рассматривая сквозь полупрозрачную ткань точеную, хрупкую фигурку с ярко выраженными женскими формами.

— Я нашел алмаз среди кучи мусора! — произнес он скрипучим голосом, с похотью рассматривая ее, сделав жест управляющему, чтобы тот убирался и обратился к девушке. — Подойди ко мне! — приказал он ей.

Его приказ канул в бездействии Сиены, она, проигнорировав его, осталась стоять посередине комнаты. Смертэс нахмурил брови и применил ментал, пытаясь подчинить ее себе. Но безрезультатно, блок хранил ее разум за надежной стеной, тогда он ударил ее ментально, но ни один мускул на ее лице не дернулся. Почему-то ее сознание проявило упрямство и нежелание показывать боль, она лишь усилила блок. Что-то треснуло в ней, и ее апатия отступила, появилось желание сопротивляться насилию. Теряя терпение, он подлетел к ней, схватил ее за руку и потащил к своей кровати. Грубо развернул ее к себе лицом и, нависая над ней, резко поднял ее подбородок и прошипел ей в лицо.

— Ты моя рабыня! Моя кукла! Моя игрушка! Подчиняешься мне беспрекословно, — склонившись к ее губам, совсем близко прошипел он. — Иначе запорю плетью.

С этими словами он не выдержал соблазна и впился ей в губы, и это окончательно привело ее в гадкое омерзительное чувство. Она с силой оттолкнула его, чем вызвала его довольный оскал хищника.

— Наконец-то ты проявила живые эмоции, мне не нужна бесчувственная кукла. Подойди ко мне! — угрожающе проговорил он своим скрипучим голосом.

— Нет! — выкрикнула она и побежала к окну, распахнув шторы, она замерла на месте, ничего не понимая. За рамой окна была стена, все эти окна со шторами сплошная имитация, они находились в бункере. За спиной раздался победный смех, но стоило ей только развернуться к нему лицом, как смех резко оборвался.

— Я сказал, подойди ко мне! — протянув руку, он подхватил с кровати кнут.

Сиена посмотрела на кнут с расширенными от ужаса глазами и отрицательно мотнула головой. Взмах руки, в воздухе просвистело, и ее обожгла боль удара плети. Она вскрикнула и прикусила губу, слезы потекли с глаз. Посмотрела на разодранный рукав и саднящую красную полосу на предплечье, этот садист предпочитал обычный кнут, оставляющий кровавые следы. Она зажмурила глаза, ожидая следующего удара. Почувствовав движение, она резко открыла глаза, успев заметить, как он подлетел к ней и швырнул ее на кровать. Избивать ее до потери сознания он не собирался, он хотел насладиться ее совершенным телом без следов кровавого орудия.

— Нет! — закричала она и ударила его ментально.

Он с криком отшатнулся, гнев исказил его лицо, и он кинулся на нее с остервенением,

при этом посылая ментальный удар в ответ. Усилив свой блок, отражая его удар, она приложила все свои силы, на которые была способна и ударила в ответ. Он качнулся над ней и замертво завалился прямо на нее сверху, его тело обмякло. С плачем она с трудом спихнула с себя его тело, скинула его с кровати и слезла с нее с другой стороны. За дверьми послышался шум многочисленного бега ног. Поправив порванную одежду, она успела дойти только до середины спальни. Для себя решив, что будет драться до конца, живой она им не сдаться, жажда к жизни вернулась с новой силой.

Дверь резко распахнулась, и она вскрикнула от испуга. В комнату влетели самые настоящие демоны с горящими рубиновыми глазами и окружили ее. Распахнутые за спиной черные крылья зловеще смотрелись. Она ударила в них волной страха, в надежде, что это их остановит, и они, как все, отступят от нее прочь. Но эти демоны в ответ громко заурчали, пугая ее еще больше, обнажив свои клыки, они одновременно шагнули к ней. Она закричала от ужаса, тут демонов резко растолкали, и в круг влетел огромный демон почему-то с белыми волосами. И все ее психика не выдержала такого накала стресса за весь день, и она, прикрыв глаза, благополучно потеряла сознание. Правда на пол она не упала, ее успел подхватить этот самый огромный демон.

— Что здесь происходит?! Вы решили с ума свести бедную девушку?! — прорычал Дэймис, бережно держа ее на руках. — Сколько раз вам повторять, не пугать этих нежных созданий, — глянул он мимолетно на лицо девушки, успев отметить ее действительно нежную красоту.

— Но, главнокомандующий дэм, мы ее не пугали, она сама нам послала очень сильные эмоции страха, а, увидев наше наслаждение, почему-то сама испугалась и закричала, — начал оправдываться его помощник. — И кажется... того... вы ее сами окончательно напугали своим появлением, так что бедняжка сознание потеряла, — смутившись окончательно, закончил его помощник, понизив голос.

Дэймис опять посмотрел на девушку и только сейчас заметил ее порванную одежду. Через которую была видна ее соблазнительная грудь. Резко отвернувшись от всех, он шагнул к кровати, сдернул с нее покрывало и укутал ее, не спуская с рук.

— Почему ее одежда в таком состоянии? — прорычал он через плечо, и надо же было ей именно в этот момент прийти в себя, услышав грозное рычание демона, она опять потеряла сознание.

— Дэм главнокомандующий, похоже, ее домогался этот моргер, хотел взять силой, — пнул ногой труп говоривший дэморанс. — Она его убила, защищая свою честь, — с уважением произнес все тот же дэморанс. Его поддержали другие, убить моргера не каждый способен.

— Бедняжка, мало того ей пришлось защищаться, еще мы ее напугали до беспометства, — проговорил Дэймис, опять рассматривая ее лицо не в силах отвести взгляд. Сожалея, что сам не может убить этого мерзкого насильника и прихвостня голубаносов.

Он отдал распоряжение своим воинам, остающимся в засаде, и пошел на выход. По пути собирая команду со своего корабля, которые с любопытством поглядывали на ношу своего главнокомандующего. Выйдя из полуразрушенного бункера, минуя обломки этого укрытия, они дошли до площадки со стоящими кораблями.

— Дэйлан! — крикнул Дэймис.

— Я здесь, дэм!

— Возьми с собой кого-нибудь, и взломайте систему корабля этого моргера. Полетите

на нем, держите курс на планету Драмс. Пополним там запасы, заодно заберем партию эмоционисов, — отдал он распоряжение и поднялся на борт корабля, затем обратился к помощнику. — Если команда в сборе, стартуем.

Он буквально влетел в медблок, где его встретил дэморанс, умудренный циклами, возраст которого выдавали только глаза, как и у всех дэморансов, рубинового цвета.

— Док, она пережила сильный стресс, ей пришлось отбиваться от насильника. Затем мы ее перепугали до потери сознания, — произнес он с чувством вины, — похоже, она впервые увидела нашу расу, — расстроено произнес он. Почему-то ему была невыносима сама мысль, что она будет его бояться.

— Дэймис, не волнуйся. Я сейчас посмотрю, ложи ее в капсулу, — проговорил док по совместительству соглядатай главы рода, приставленный присматривать за внуком главы. Все же это первое его самостоятельное задание.

— Я сам ее раздену, отвернитесь, — рыкнул Дэймис, не сдержав свои чувства. Почему-то его очень злило, что ее обнаженную совершенную фигурку может увидеть другой.

— Я вообще-то доктор, помнишь? — отвернулся док, посмеиваясь над молодым ревнивцем.

Дэймис, убедившись, что док отвернулся, бережно уложил ее в капсулу. Затем аккуратно снял с нее покрывало и застыл в нерешительности над ней.

— Ну, долго ты там? Или мне раздеть ее самому? — хохотнул дэморанс, дразня его.

Рыкнув, Дэймис решительно разорвал на ней легкую полупрозрачную ткань, вынул из-под нее остатки псевдо одежды и застыл не в силах оторвать взгляд от совершенной фигуры.

— Ты хочешь, чтобы она в себя пришла и застала тебя, разглядывающего ее обнаженную? — строго проговорил док, затем не сдержался и улыбнулся, пока его не видит молодой дэм. Похоже, мальчик влюбился, нужно обрадовать главу рода, решил док, не всем везет в любви.

Дэймис резко закрыл крышку медкапсулы, и док запустил программу.

— Я введу ей легкое снотворное, ей нужен нормальный здоровый сон. Она проспит еще долго, так что, капитан, идите и займитесь своими прямыми обязанностями, — подтолкнул он дэма к дверям, наплевав на его звание.

Пробуждение было мягким и приятным. Почему мягким? Потому, что она впервые со дня своего похищения проснулась в мягкой постели на кровати. Открыв глаза, она сладко потянулась, сознание прояснилось, и она спохватилась. Откинула одеяло и ее захлестнула паника, она была совершенно голой. Укрывшись вновь, она застонала, вспоминая последние события. На их фоне даже попытка взять ее силой казалась незначительной. Об убийстве насильника она подумает потом, ее разум упорно отодвигал это в дальний уголок памяти, избегая об этом думать. В страхе ее губы непроизвольно прошептали "демоны". И что самое страшное на них не действуют ее ментальные способности. Последнее, что она помнит, это как на нее напал огромный демон с рубиновыми глазами. Он рычал, наверное, хотел разорвать ее в клочья. Тогда кто ее спас? И где она? Почему она совершенно обнаженная? И самый важный вопрос, что с ней сделали?

Во время всех этих вопросов она осматривала уютную комнату, в которой было все большое: огромная кровать, тумбочки прикроватные, большой шкаф, правда, вторая дверь была чуть меньше, чем входная. Напротив кровати на стене весело большое зеркало, а точнее большой экран галавизора в режиме зеркала.

Ее осмотр прервала отъезжающая дверная панель. Как только она увидела, кто вошел в комнату, она в панике залезла с головой под одеяло.

Дэймис почувствовал ее панический страх и увидел, как она от него спряталась и скривился, то, чего он больше всего боялся, произошло. Она боялась его. Он не был любителем страхов, а ее страхи тем более были даже противны и неприятны для него. Он был всеядным, как и его отец.

Не спеша, плавной походкой, несмотря на свой рост, он перетек к кровати и застыл с одеждой в руках, растерявшись, он впервые не знал, что ему делать. Ее страх и ужас были просто невыносимы, и он решился. Медленно и осторожно он приоткрыл край одеяла, под которым это красивое создание свернулась калачиком, и дрожало всем телом. Она всегда порицала других за суеверные страхи, а сейчас сама трусилась еще больше от страха, чем ее сородичи. Демоны оказались реальностью. До нее не сразу дошел смысл услышанной фразы.

— Милая, не нужно меня бояться! Мы немного необычная раса, дэморансы. Но мы совершенно не опасны для тебя, — опустил он край одеяла на прежнее место. — Ты не пленница! — сказал он громче, чтобы она услышала его. — На моем корабле ты гостя! — присел он на край кровати, от чего та прогнулась под его тяжестью, вызывая еще больше настороженности у нее.

Сиена прислушалась к его словам, попыталась прочесть эмоции. Лжи она не почувствовала, но, к сожалению, и других эмоций она тоже не смогла прочесть. Дэймис получил по наследству от матери ментальные способности и врожденный усиленный защитный блок, скрывающий его эмоции.

Поэтому она решилась и вынырнула из своего укрытия. Оба застыли, разглядывая друг друга, если он рассматривал ее с восхищением, то она с волнением и страхом. Перед ней сидел обычный красивый мужчина, если бы только не его рога и рубиновые глаза. Показательно небрежно откинувшись на спинку кровати, незнакомец изучал её с неподдельным интересом, светившимся в его насыщенного алого цвета глазах. Прямой нос, неярко выраженные скулы, красивые губы. Буквально распирающие рубаху широкие плечи,

мощная грудь и прокачанные руки выдавали в нем воина. Мощный торс переходил в тонкую талию. Плотные облегающие ноги кожаные брюки подчеркивали великолепно развитые мышцы ног. Все в мужчине было просто идеальным, истинный мужчина, воин. Но она быстро отдернула себя, на то они и демоны, чтобы обольщать своей красотой.

— А где... где твои крылья? Мне казалось демоны выглядят... стр... по другому, — вовремя исправилась она.

Парень обаятельно улыбнулся, от чего она засмотрелась на его губы, приоткрывшие острые кончики небольших белоснежных клыков.

— Демоны? Кто такие демоны? — удивился он. — Мы дэморансы! Ты видела нас в нашей боевой форме. Я Дэймис, — представился он и замер в ожидании ее имени. Ему казалось, что оно должно быть необыкновенно красивым.

— Сиена, — залилась она румянцем, осознав, в каком виде находится перед этим демоном, называющим себя дэморансом. — Почему я раздета и что вы со мной сделали? — опять страх и недоверие поднялись в ней с новой силой.

— Мы тебя спасли от рабства, разве ты не помнишь? Ты пережила сильнейший шок, тебя поместили в медкапсулу. Как ты знаешь, для этого необходимо было тебя раздеть, — скривился он, опять почувствовав ее страх и недоверие.

Низкая самооценка Сиены приняла его гримасу на свой счет, значит, для него ее тело не привлекательно, тем лучше для нее. Раз она свободная теперь, то нужно бежать от них, как можно быстрее. Возможно, он только говорит, что она не пленница, они же хитрые и коварные.

— Вот возьми, — протянул он ей стопку одежды, — эти вещи из умной ткани, они подстроятся под твой размер. За той дверью санблок, где ты сможешь умыться, — указал он ей на дверь, встал и вышел из каюты.

Сиена дождалась, когда он выйдет, провожая его взглядом, надо сказать его рост и накачанная фигура производили впечатление, в нем было все слишком идеальным, чувствовалась мощь и сила. Затем она с трудом выбралась из этой огромной кровати, прихватив вещи, быстро ринулась в санблок. Где со скоростью умылась и начала одеваться. Белье, правда, оказалось мужским, плевать, главное, что все подошло по размеру, как он и говорил. Она с удивлением наблюдала, как вещи на ее теле тут же ужимались до ее размера, настоящие чудо. Посмотрела на себя в зеркало, заметив значительные перемены в своем отражении. Ее глаза, взгляд стал совершенно другим. Не было больше прежней домашней девчушки, была повзрослевшая, повидавшая немало горя взрослая девушка. Она поправила свои волосы, надо признать они были по-своему необычно привлекательными. Глубоко вздохнув, она открыла двери и вышла.

Ее взгляд тут же натолкнулся на сидящего на кровати Дэймиса, который успел заправить постель, приведя ее в порядок.

— Ты выглядишь очаровательно, — произнес он, поедая ее глазами, — правда, с обувью проблема, — посмотрел он на ее маленькие ступни, одетые в носки. — Мы летим на планету Драмс, там купим тебе одежду и обувь, а пока я буду носить тебя на руках, — довольно улыбнулся он.

— Может, лучше поищешь для меня обувь на вашем корабле, раз нашлась одежда, должна же быть и обувь к ней.

— Она есть, но размеры не подходящие, — встал он, направляясь к ней, от чего она непроизвольно отшатнулась, он тут же остановился. Ее страх хлестнул его не хуже плети.

— По поводу покупки обуви, у меня было пятьсот кредитов, и они остались там... — ужасные воспоминания опять хлынули в ее разум.

— Не расстраивайся, — с этими словами он подошел к шкафу, открыв его, он быстро достал кредитную карточку и протянул ей, — вот возьми, только не переживай и не грусти. — Решил он отвлечь ее, заодно расположить ее к себе добрым поступком.

— Мне не нужны чужие кредиты! — приняла она гордую осанку, она прекрасно осознавала, что ни в каком мире просто так ничего не дается, а у демонов и подавно.

— Кто сказал, что они чужие? Это твои, — соврал он, улыбаясь ее преображению, эта крошка сейчас выглядела забавно.

— Откуда? — удивленно воскликнула она, от чего он тихонько заурчал, впитывая ее эмоции, после удивления пришла сладостная радость.

— Ну... мы раздали найденные кредиты моргера освобожденным рабам, — нашелся он с ответом. Правда умолчал, что это сделали после их отлета, и не всю сумму раздадут, а всего лишь часть, остальное уйдет в казну рода.

— Спасибо, — протянула она руку, взяла кредитку и тут же спрятала ее в карман. Отказываться от такого щедрого дара она не собиралась, ей нужно жить на что-то, раз она теперь свободна.

— Сейчас пора обедать. Где ты хочешь обедать в каюте или в общем буфете? — спросил он, слегка наклонившись над ней, чем вызвал волнение и растерянность своей близостью.

— В буфете, — быстро ответила она, в его присутствии она как-то странно себя ощущала. К тому же, как бы страшно не было, но нужно разведать обстановку на корабле.

— Отлично! — довольно произнес он и быстро подхватил ее на руки, словно пушинку.

Сиена от неожиданности даже испугаться не успела, но тут он сделал то, от чего страхи вернулись. Он не удержался и с урчанием потерся об ее макушку, удовлетворяя свое нестерпимое желание прикоснуться к ней. От чего она зажмурилась и сжалась в комок, такое было впечатление, что он готов ее съесть. Услышав его успокаивающие слова, она вновь расслабилась. Есть ее он точно не собирался.

— Не бойся, я отнесу тебя в буфет, где мы пообедаем, и ты расскажешь мне о себе, — успокоил он ее на ходу, направляясь на выход из спальни, проходя через гостиную.

— Я думала, мы договорились насчет обуви, — осмелела она, строго ему выговаривая.

Сиена поерзала у него на руках, удобнее устраиваясь, Дэймис приподнял ее выше, и она почти уткнулась ему в шею. Ее носа коснулся тонкий, еле ощутимый приятный аромат, присущий только ему.

— Конечно, мы сходим за обувью, но только после обеда, — улыбнулся он блаженно, ощущая ее прикосновение к своей коже. — Тебе разве неудобно сейчас? — задал он провокационный вопрос.

— Удобно, — буркнула она, при этом осознавая к своему стыду, что ей еще и приятно, несмотря на то, что он демон.

С этой мыслью она уткнулась ему в шею лбом. Его приятный аромат действовал на нее успокаивающе. Ровно до тех пор, пока он не произнес следующую фразу.

— Ты, главное, не бойся и не пугайся моей команды, они только с виду выглядят устрашающе. А так они отличные ребята, тебя никто не посмеет обидеть, — почувствовав, как она опять напряглась, он уже пожалел, что сказал это.

Остаток пути до буфета они прошли в молчании, идя по лабиринтам коридоров.

Как только Дэймис зашел в буфет, присутствующие там дэморансы шумно встали из-за столов, отдавая дань уважения своему начальству. Они, как по команде, чуть поддались вперед и довольно заурчали, впитывая страх Сиены, что очень не понравилась их капитану. Нахмутив брови, он громко гаркнул, от неожиданности Сиена подскочила в его руках.

— Прекратить! Вы пугаете нашу гостью, — затем потерял об ее макушку, успокаивая ее. Затем мягким голосом с чуть рычащими нотками стал объяснять ей. — Сиена, прости, что они напугали тебя. Наша раса питается различными эмоциями, обретая при этом силу в боевой форме. Многие дэморансы отдают предпочтения эмоциям страха. Но я не любитель эмоций страха, — поспешил он ее успокоить по пути, идя к своему столу. — Не нужно этого бояться, это абсолютно не вредит окружающим, разве что некоторые дэморансы намеренно пугают, чтобы вызвать страх у других, — строго посмотрел он на своих подчиненных, которые быстро опустили взгляд в пол, находя это весьма занимательным делом, разглядывая его. — Эти любители страха больше не посмеют тебя пугать. Иначе рога обломаю, и хвост поломаю! — прорычал он, предупреждая своих подчиненных, которые одновременно кивнули головой, давая понять, что они услышали и приняли приказ. Все уже поняли, что эта хрупкая девушка навсегда завладела сердцем их капитана и за нее они действительно могут лишиться рог и занять поломанный хвост. Капитан силен, никто на этом корабле не сравнится с ним по силе.

Дэймис усадил Сиену за стол, с сожалением выпуская ее из своих рук. Им тут же подали на стол еду и приборы.

— Приятного аппетита! — подвинул он к ней ближе поднос с едой, состоящий из нескольких блюд и стакана напитка.

Сиена быстро кинула взгляд в его разнос, у него была такая же еда. Интересно, а что она ожидала увидеть в его подносе? Плоть невинных жертв? Отругала она сама себя. Хватает того, что они питаются эмоциями. Хотя знает она таких, которые специально выводят из себя других и делают им гадости и получают от этого не меньше удовольствия, наслаждаясь их страданиями. Так что эти дэморансы по сравнению с ними милые существа.

— Сиена, расскажи о себе и как ты попала в рабство? — отвлек ее от мыслей Дэймис.

Она рассказала о себе все, ничего не скрывая, в надежде, что он знает, как найти ее планету. Во время рассказа она видела и чувствовала его сочувствие. Особенно, когда рассказывала о насильственной разлуке с матерью, она заново переживала эту боль утраты. Она даже не осознавала, зачем рассказала, что она изгой среди своих, что ее считают ведьмой, наверное, ей просто нужно было выговориться. Он, правда, не совсем понял, кто такая ведьма, но проявил к ней сочувствие, поглаживая ее ладошку. Так же рассказала о своем пребывании в плену, и как она помогла Квази.

— Значит, ты не можешь вернуться на свою планету, — утвердительно произнес он. На мгновение ей почудились радостные нотки, возможно, ей это показалось.

Правда, он слегка странно реагировал, слушая рассказ о ее подруге Тэр из расы имитов. Он знал достаточно хорошо эту расу, которая ни перед чем не останавливается, чтобы добиться своего. Она влюбляет, очаровывает и манипулирует чувствами. И самая большая для них ценность это близость с такой яркой, чистой и открытой душой, как Сиена.

— Ты бы хотела создать семью с Тэр? И иметь с ней интимные отношения? — как

всегда идя напролом, он напрямую задал волнующие его вопросы. За это он бы точно заработал порицание от своего деда главы рода. Он напряженно уставился на нее, не мигая своими рубиновыми глазами.

— Чего? Интимные отношения? — поперхнулась она едой. — Она моя подруга, как тебе вообще могло подобное прийти в голову, — возмутилась она, забыв о своих страхах в негодование и, тем более, не подумав, что возможно ему известна двуполоая физиология этой расы.

— Ну, ты же взрослая девочка и прекрасно знаешь, что дружба не препятствие для интимных отношений, — склонившись над ней, он прошептал ей на ушко, обдавая ее теплым дыханием, вызывая этим неопределенные приятные ощущения и смущения.

Увидев ее румянец смущения, он рассмеялся, впитывая ее вкусные эмоции. Своим смехом он вызвал удивление у следящих за ними дэморансов, которые с жадностью впитывали ее эмоции, при этом они просто не узнавали своего замкнутого и строго начальника.

— Думаю, самое время отправиться за обувью! — вскочила она из-за стола и направилась на выход, убегая от смущающего ее разговора. И от этого дэморанса, который странно и непонятно на нее влиял.

Далеко ей уйти не дали, и быстро подхватили на руки.

— Ну и куда же ты бежишь? — рассмеялся он и опять потерял об ее макушку.

— За обувью! — буркнула она, осознавая свой нелепый поступок.

— А дорогу знаешь? — посмотрел он ей в глаза, и она увидела в них столько нежности, что удивилась, как она могла считать его глаза холодными и бесчувственными, затем сморгнула и решила, что это влияние его расы, как у имитов.

— Спросила бы у кого-нибудь, думаю, меня бы провели к нужному месту, — соврав, пожалала она плечами. Никого бы она не спросила из-за страха, так бы и блуждала по кораблю из своего упрямства именно перед этим дэморансом.

— Ни у кого ты спрашивать не будешь! И тем более никто сопровождать тебя не будет! — прорычал он, только представив себе, как какой-то дэморанс будет носить ее на руках и наслаждаться ее присутствием.

Внутри нее все возмутилось и даже его рычание ее не испугало. Она не для того обрела свободу, чтобы ею командовали и распоряжались ее жизнью. Или все же ее обманули и этому демону, что-то от нее нужно и, кстати, где остальные рабы? Почему только ее спасли?

— Да, а я думала, я тут гостья, а не пленница! — попыталась она высвободиться из его рук. — Или ты обманул меня и я тут бесправная рабыня? Раз ты приказываешь мне. Пусти меня сейчас же, — прорычала она не хуже, чем он, все еще пытаясь высвободиться из крепких объятий.

— Прости меня! Конечно же, ты гостья, — искренне извинился он, ругая себя за свою ревность, надо же он впервые испытал это чувство. — Я просто переживаю, что ты заблудишься. Корабль большой, а ты без обуви замерзнешь, еще и заболеешь, — начал он увещавать ее, как маленькую, при этом крепче обнимая ее, от чего она пискнула и хватку ослабили. — Ну, прости меня за мою заботу о тебе? — улыбнулся он, сдувая ее челку с глаз.

После этих слов Сиена почувствовала себя неблагодарной истеричкой. Как так получилось, она не понимала, но такое ощущение, что ею качественно манипулировали. Поэтому она молча кивнула головой в знак прощения. К счастью они прибыли на склад, где Дэймис усадил ее на стойку выдачи, а сам пошел искать обувь самого маленького размера

для их расы. Вскоре он вернулся с парой обуви, поставил один высокий ботинок военного образца на стойку, второй с улыбкой принялся надевать на нее. Его тяжесть она сразу же ощутила на себе. При этом восхищенно наблюдала, как он тут же уменьшился немного в длину и тут же ужаснулся по ширине, облегая ее ногу, его застежки сами зафиксировались. Надев на нее второй ботинок, Дэймис спустил ее со стойки на пол. Потоптавшись на месте, она с сожалением отметила, что по размеру они ей все же великоваты и тяжеловаты. На что он ей ответил, что они и так приняли минимальный подростковый размер. И тут же предложил понести ее обратно на руках.

— Спасибо, я сама, если у тебя есть время, покажи мне лучше корабль, — ей нужно знать план корабля, заодно посмотреть есть ли тут другие освобожденные.

— Для тебя я всегда найду время, — подмигнул он ей. — Давай руку, — протянул он ей ладонь.

— Я не маленькая, чтобы меня за руку водить, — буркнула она, смущаясь его внимания. К сожалению, опыта в ухаживании парней она не имела и тем более распознать их не могла со стороны счастливого дэморанса.

С этими словами она повернулась и пошла на выход, с непривычки из-за тяжелых и больших ботинок споткнулась и полетела вниз. На ее счастье реакция и скорость у дэморанса была отличной, и он подхватил ее, не дав разбить ей лицо.

— Все же ты маленькая, — увидев ее возмущение, быстро продолжил, — для этих ботинок. Давай руку или будешь падать из упрямства? — приподнял он одну бровь, спрашивая ее.

Она молча взяла его за руку и ее ладошку с внутренней стороны погладили, он не мог удержаться. Он просто постоянно ощущал потребность в прикосновении к ней.

Экскурсия длилась долго, корабль был большой, она сильно устала, но из упрямства молчала. Ко всему прочему в ней опять проснулась подозрение и недоверие, когда она не увидела освобожденных рабов. Зато дэморансы встречались на каждом шагу, они как будто специально их караулили. Что по сути так и было, они изголодались по эмоциям. А эта красавица излучала их в достатке. Спустившись в грузовой отсек, уставшая Сиена спросила у Дэймиса.

— А где освобожденные рабы? — подняла она голову, с подозрением наблюдая за ним.

— Ты мне не веришь? Да! — с грустью посмотрел он на нее. — В моем подчинении было два корабля, моя цель была ликвидировать посредника наших врагов голубаносов, которые проводят эксперименты и ставят опыты над живыми существами. И оставить там, в засаде вторую команду дожидаться прилета голубаносов. Что я и сделал, тебя по понятным причинам я оставить не мог, поэтому забрал тебя с собой. Теперь ты мне веришь? — с этими словами он подхватил ее на руки и направился в свою каюту.

Сиена даже не думала возражать, с облегчением уткнулась ему в грудь.

— Я никому не верю после того, что прошла, и ты должен это понимать, — тихо проговорила она.

Дэймис остановился и посмотрел ей в глаза.

— Ты можешь доверять мне. Я никогда тебя не обижу. Возможно, тебе покажется моя опека слишком назойливой, но это лишь потому, что я больше знаю этот мир и ты мне небезразлична, я несу за тебя ответственность.

— Почему ты не остался в засаде? Или это неуместный вопрос? — решила она сменить тему, от которой чувствовала себя неловко, а точнее, от его взгляда.

— Мне нужно успеть к свадьбе, — при этих словах ее сердце почему-то замерло. — Сестренка замуж выходит, — пояснил он ей, почувствовав ее эмоции, радуясь, что он ей небезразличен. Ее сердце забилося быстрее, и она почувствовала облегчение.

Дэймис внес ее в гостиную своей каюты и усадил ее на диван. Сев рядом, он принялся снимать ее ботинки, поясняя тем, что ее ногам нужен отдых. Быстро сняв с нее обувь, он принялся массажировать ей ступни, от удовольствия она закрыла глаза и откинулась на диван, рядом тихо заурчал дэморанс, поглощая ее эмоции удовольствия.

— Когда мы прилетим на планету Драмс? — млея от массажа, спросила она.

— Послезавтра будем там, — так же млея от удовольствия, ответил он.

— Значит, я покину вас на этой планете. Начну устраивать свою жизнь.

Дэймис от этой новости замер на мгновение, затем резко поддался вперед и прорычал.

— Нет! — в его глазах промелькнули разнообразные эмоции.

Сиена от его реакции отшатнулась, испытывав легкий страх, но быстро взяла себя в руки и подозрительно спокойным голосом спросила.

— Почему? Я же свободна! — с трудом заставив смотреть себя в океан бушующих эмоций в его глазах.

Странное дело, но он не выдержал ее взгляда полного спокойствия и уверенности, вскочил с дивана и заметался по гостиной, бросая на ходу.

— Эта опасная планета! А такая девушка, как ты, сразу же попадет в неприятности! — остановился он напротив нее.

— Какая такая девушка? Отсталая дикарка? Ты это хотел сказать! — вскочила она с дивана, впервые в этом разговоре проявив бурю эмоций.

— У тебя нет доступа в системы! Ты не владеешь оружием, броней, у тебя нет достаточно кредитов, чтобы нанять охрану. На тебе крупными буквами написано: "ЖЕРТВА", — выкрикнул он, нависая над ней, — без меня ты и шагу не сделаешь с корабля! — с этим предупреждением он развернулся и вылетел из каюты.

Его сердце раздирала боль. Он с горечью принял тот факт, что она, кроме страха, не испытывает к нему ничего. А он глупый искренне поверил, что нравится ей. Она готова рисковать своей жизнью, свободой, чтобы только не быть с ним. Хуже всего, что именно сейчас на грани потери ее он четко с болью осознал, что любит эту несносную и такую желанную девчонку всем сердцем. Несясь по коридору, сбивая с ног встречных дэморансов, он мысленно взвыл раненым зверем: "За что такое наказание, огненная? Зачем ты дала мне безответную любовь?"

Влетев в тренировочный зал, он распорядился, загрузить вирт тренажер. Отдаваясь полностью ожесточенной тренировке, он выплескивал свою боль, гнев и страдание.

Оставшись одна, Сиена погрузилась в размышления. Она не станет бесправной рабыней, вся эта свобода всего лишь фальшивка, видимость. Ну что ж, раз он не хочет добровольно отпустить ее, она сбежит. К сожалению, желание обрести свободу, подпитываемое упрямством сделать наперекор Дэймису, затмило здравое мышление. Такое часто бывает с теми, кто только вступил во взрослую жизнь, с теми, кто не знает реалии жизни. К тому же она наивно посчитала, что тех кредитов, что у нее есть, ей хватит, а то, что у нее нет даже простенького коммуникатора, ее это не волновало. Она даже не совсем поняла, что он имел в виду, когда говорил, что у нее нет доступа в системы. Она не вполне осознавала, что нейросеть или коммуникатор это необходимая составляющая жизни в этом мире. И тем более наивно считала, что с ее способностями ей оружие не нужно, что она сможет за себя

постоять сама.

Сколько она просидела на диване, строя свои планы, подогревая свое упрямство и разжигая свою обиду на этого несносного, опасного и красивого дэморанса, она не знала. Дверная панель отъехала в сторону, и незнакомый дэморанс вкатил столик с ужином в гостиную, замер возле дверей и громко ей сообщил.

— Капитан дэм Дэймис Дэ" эмарз распорядился подать Вам ужин, — с этими словами он покати́л столик к дивану. На его фоне этот столик смотрелся просто игрушечным.

Распоряжение Дэймиса она восприняла не как проявление его заботы о госте, а как доказательство тому, что она пленница и находится под домашним арестом. Это вызвало у нее бурю эмоций, вскочив на ноги, она подняла голову, чтобы видеть лицо дэморанса и закричала.

— Передайте своему капитану, что Я НЕ ЖЕЛАЮ есть! И нечего распорядиться МОЕЙ жизнью!

Еще больше она вышла из себя, когда увидела, как этот дэморанс запрокинул голову и блаженно заурчал, расплывшись в улыбке. Такой коктейль эмоций он уже давно не поглощал, с трудом заставил себя развернуться и пойти на выход, подальше от этой питательной и вкусной девушки. Иначе задержка возле нее грозит ему потерей рогов и обломанного хвоста, сейчас его начальник явно не в духе. Только за его спиной закрылась дверь, как он услышал удар и осыпавшие осколки разбитого бокала, который с яростью швырнули ему вдогонку, блаженно заурчав, он поспешил удрать.

Вспышка гнева прошла, на ее место пришла опустошенность. Сиена поплелась в спальню, где упала в кровать, и беззвучно разрыдалась, так она и заснула.

А в это время Дэймис, спустив свой гнев, утомленный отправился в душ тренажерного зала. Смывая усталость под потоками воды, он остро ощутил потребность в своей несносной и такой желанной, любимой бунтарке Сиене. Выйдя из душа с полотенцем, перекинутым через шею вместо рубашки, он быстрым шагом понесся в свою каюту. Переступил порог гостиной, под его ногами захрустели осколки разбитого бокала, на что он покачал головой и отдал приказ убрать все. Убедившись, что ее нет в гостиной, отправился в спальню и застыл возле кровати, любуясь спящей Сиеной. Ее красивое лицо было безмятежным, от чего смотрелось совсем юным. Ну разве можно эту крошку отпускать в жестокий мир? Нет, любимая, можешь меня ненавидеть, но я тебя никуда не отпущу, и я сохраню твою жизнь, даже такой ценой. С этими мыслями он швырнул полотенце в сторону, приглушил свет и лег возле нее, притянув ее к себе. Сиена, почувствовав его тепло, сама уткнулась ему в шею, теснее прильнув к нему. Сквозь сон она ощутила знакомый приятный аромат и открыла глаза. Его кожа на удивление оказалась мягкой, несмотря на стальные накаченные мышцы, даже не верилось, что она видела у него черную чешую во время его боевой формы.

— Ты сейчас сердись на меня из-за моей заботы о тебе, — услышала она приятный и знакомый баритон. — Когда мы прилетим на планету и выйдем в город за покупками, ты увидишь все сама и поймешь, о чем я тебе говорил, — Сиена завозилась в его объятьях, но он, не выпуская ее, потерся об ее щеку, — спи, моя кроха, завтра будешь капризничать.

С этими словами он дал посыл, и свет совсем потух, погружая спальню в кромешную тьму. Сиена напряглась, затем расслабилась и устроилась удобней, было приятно тепло и уютно, не было желания возмущаться и уходить спать в другое место. Она сама не понимала своего отношения к этому дэморансу, который за короткое время стал для нее особенным. К нему она испытывала неоднозначные, разнообразные, противоречивые чувства. Хотелось

делать ему все наперекор, чтобы он не смел посягать на ее свободу и приказывать ей. И в то же время с ним было хорошо, она чувствовала искреннюю заботу. Ей нравилось его мужественная красота и, как любой другой неискушенной девушке, льстило его мужское внимание. Но недоверие, суеверные страхи и пребывание в рабстве подталкивали ее обрести полную свободу в своей жизни. Возможно, если бы он предоставил ей совместный выбор действий, она бы изменила к нему свое отношение. Но, к сожалению, он был слишком прямолинейным. Воин, привыкший отдавать приказы, поступать по-своему, имеющий власть, ко всему прочему, замкнутый. Это его кузены умели обходиться с женщинами, незаметно манипулируя обстоятельствами, всегда добивались своего, при этом наивные дамы принимали все это за свое желание и решение на радость его кузенам.

А пока что, несмотря на все недопонимание, этих двоих объединяло одно, взаимное притяжение друг к другу. Хотя Сиена упорно не желала этого замечать. Есть категория существ, которые не осознают, пока не потеряют.

Сиена проснулась и, вспомнив прошедшие события, подскочила на кровати и тут же успокоилась, она в спальне была одна. Подтянувшись, она встала и заметила на тумбочке стопочку чистого белья. Улыбка помимо воли коснулась ее губ. Хоть она и пленница, но о ней заботились хорошо. Заправив кровать, она подхватила белье и отправилась принимать водные процедуры. Выкупавшись и приведя себя в порядок, вышла из душа и направилась в гостиную. В кресле вальяжно расположился Дэймис, он встретил ее с улыбкой, поприветствовав, указал ей на накрытый столик с завтраком.

— Значит, демон, — произнесла она с отвращением, — я все же пленница и мое место заточения эта каюта? — произнесла она холодным тоном.

Улыбка слетела с губ Дэймиса, и боль поселилась в его глазах, но он быстро совладал с собой и, как ни в чем не бывало, произнес спокойным голосом.

— Мое имя Дэймис! И ты не пленница, после завтрака можешь свободно передвигаться по кораблю, — опять он сделал приглашающий жест к столу.

В животе Сиены предательски забурчало, выдавая ее голод, из-за своего упрямства она вчера осталась без ужина. С холодной миной на лице она прошла и села на диван к столику с едой. Дэймис, подхватив ее ботинки, присел возле нее на корточки и принялся обувать ее, не заметно прикрепив к обуви маячок, чтобы знать о месте ее нахождения. Он решил дать ей свободу перемещения по кораблю, но так как он большой, чтобы она не потерялась, принял меры предосторожности.

— Я не маленькая, сама в состоянии обуться, — произнесла она все тем же ледяным тоном, доставляя ему боль.

— Я проявляю к тебе заботу, будь хоть каплю вежлива со мной. Я хотел после завтрака предложить тебе пройти обучение стрельбе из оружия, — поднялся он с корточек и присел к столу.

— То есть без присмотра ты не намерен меня оставлять? Избавь меня от своего присутствия, я хочу побыть одна. И да... я не твоя рабыня, чтобы спать с тобой! Я тебе очень благодарна за спасение, но не вынуждай меня возненавидеть тебя, — рассерженно процедила она сквозь зубы, окотив его холодным взглядом.

Опять он посмотрел на нее взглядом полной боли, встал и вышел из каюты, не сказав ни слова. Сиена почувствовала себя мерзко и гадко, но ей нужно было остаться одной и как следует изучить корабль, а именно, найти выход из него. К тому же она не хотела привязываться к нему, ее отношение к нему просто пугало ее. Она ела без особого аппетита, только потому, что так надо, организм требовал своего.

Дэймис, выйдя из каюты, дал волю своим чувствам, с рычанием ударил со всей силы кулаком об стену коридора, оставив после удара большую вмятину. Саднящая боль в руке заглушила сердечную боль. Только после этого он смог совладать со своими душевными муками и взять эмоции под контроль. С ледяной маской на лице он отправился в рубку управления, где его подчиненные, чувствуя его состояние, старались стать незаметными, что было проблемно. Одна только мысль крутилась в его голове: она не хочет его видеть, он ей противен и как с этим жить?

После завтрака Сиена встала и пошла на выход из каюты. Блуждала по кораблю долго, но все же ей удалось найти выход из корабля. Прошла еще раз этим же маршрутом,

запоминая его, как следует. А была бы у нее нейросеть или хотя бы простенький коммуникатор она бы использовала план корабля, но этого она не знала. Ей казалось, что время уже обед, но есть совершенно не хотелось, и она пошла в тренировочный зал. Все же неплохо было бы обучиться стрельбе из оружия и раздобыть информацию о планете, куда они летят. С трудом после долгого плутания по лабиринтам коридора, она все же смогла найти нужный ей зал.

В зале оказался всего один дэморанс и, судя по его внешности, он был самый молодой из всей команды. Воспользовавшись обеденным временем, он решил, пока никто не видит, больше уделить время тренировке. Как самый молодой он был постоянной мишенью шуток и подколов, не говоря уже о том, что его не воспринимали, как бойца. Это был его первый вылет с планеты.

Почувствовав ее эмоции волнения и легкого страха, он резко развернулся в ее сторону. Напугав этим ее еще больше, непроизвольно она вздрогнула, но взяла себя в руки. Он сам испугался того, что напугал ее, он присутствовал тогда в буфете и прекрасно слышал предупреждение дэма капитана, а расставаться со своими небольшими рогами совершенно не хотелось, и его хвост ему тоже нравился.

Сиена с любопытством рассматривала молодого дэморанса. Он почти ничем не отличался от обычного подростка. Разве что ростом был выше, но такой же худощавый, угловатый еще не до конца оформился, но задатки наработанных мышц уже были видны. Жгучий брюнет с взмокшей и лохматой шевелюрой, среди которой были видны небольшие рога, его светло рубиновые глаза с восхищением и любопытством рассматривали ее.

— Привет, я Сиена! Как тебя звать? — улыбнулась она подростку.

— Кэйв, — улыбнулся он в ответ, польщенный ее вниманием.

— Капитан сказал, что я могу обучаться стрельбе. Ты бы мог мне помочь в этом? — он с готовностью кивнул, растерявшись от оказанного ему доверия. — Еще ты бы мог рассказать мне о планете Драмс, — прошла она к скамье возле стены и присела, указав ему на место рядом с собой.

— А что о ней рассказывать? — удивляясь, он забыл о своем смущении. — Подключись к системе корабля через нейросеть и прочти всю информацию.

— У меня нет нейросети, — грустно ответила она.

— Ну через коммуникатор подключись, какая разница, — пожал он плечами.

— У меня нет коммуникатора, — стыдливо произнесла она, ощущая себя совсем отсталой.

Значит, вот какие системы имел в виду Дэймис. Она попыталась прочесть память Кэйва, но натолкнулась на блок и лезть дальше не стала. Все же она обязана им спасением, поэтому с ее стороны было бы неприемлемым лезть в разум к нему. Тем более он почувствует это сразу, и могут быть неприятности.

— Ну... я могу зачитать тебе общую информацию. Или же могу рассказать тебе, то, что сам знаю из рассказов других. Это первый мой полет, — уже он смутился, сознавая, что совсем еще юный.

— Расскажи мне, что слышал от других, — прикоснулась она к его руке. Улыбаясь, послала ему эмоции доброжелательности и симпатии, от чего он еще больше залился румянцем и тихонько заурчал, как маленький котенок.

Сиена интуитивно использовала женское оружие, очарование, почему-то с этим подростком ее ровесником, она чувствовала себя свободно. Правда из-за разницы

жизненного цикла, она, можно сказать, все же была старше него. Но с Дэймисом она себе такого бы не позволила, она вообще терялась в его присутствии.

Дэймис в очередной раз посмотрел нахождение Сиены, своей сердечной боли и неразделенной любви. Ее место нахождения его заинтересовало, и он включил камеру слежения в тренировочном зале и что же он видит. Как она сидит и мило улыбается зеленому юнцу при этом еще и прикасается к его руке, а тот млеет от счастья, как сытый кот, он тянется к ней все ближе и ближе.

В глазах Дэймиса от ревности померк свет, он уже забыл, что она не желает его видеть и помчался в зал. По дороге его остановил док, расспрашивая о самочувствии Сиены. Из уважения к почтенному возрасту дока, он остановился и весьма вспыльчиво ответил, что это у него самочувствие из-за Сиены весьма скверное. И она его скоро в могилу загонит, после этих слов он понесся дальше, ему вслед посмеивался док, завидуя влюбленному дэморансу.

Дэймис влетел в зал, на ходу инстинктивно принимая боевую форму перед соперником и не важно, что тот еще совсем юнец. Мгновение и он стоит с распахнутыми крыльями, его лицо исказил оскал, чешуя проступила на коже, хвост хлестал.

— Что здесь происходит? — прорычал он над этими двумя.

Сиена увидела перед собой самого настоящего демона с крыльями, рогами и хвостом, сглотнула от страха и посмотрела перепуганными глазами на Кэйва. Паренек почувствовал исходящую силу власти от своего капитана, его ревность и жажду уничтожить соперника. Прощаясь с жизнью, он вскочил со скамьи и опустил голову, мелкая дрожь предательски сотрясало его тело от страха. Как ни странно, но эта картина вызвало у Сиену обратную реакцию. Она вскочила на ноги, оттеснила паренька и с вызовом выкрикнула, кипя от гнева.

— Мы общаемся!

— Я не давал такого права! — прорычал Дэйм, сверля убийственным взглядом паренька, который прекрасно знал, что если дэморанс, а тем более такой сильный имеющий власть, обозначил своим вниманием в присутствии других девушку, то она запрет для всех остальных.

— А мне не нужно твое разрешение на общение и тем более меня не интересует твое мнение! Ты не имеешь на меня никаких прав. Я свободная личность и мне решать с кем общаться! — прошипела она, подняв высоко голову, чтобы видеть его лицо.

Опять она увидела промелькнувшую боль в его глазах. С этими словами она схватила за руку парнишку и потащила его к выходу из зала. Дэймис остался стоять один, стоило им выйти, как он схватил скамью и запустил ее об стену в гнев. Злость, гнев заставили его крушить, что под руку попадет. Но больше всего он страдал от сердечной боли и отверженности.

Сиена прилагала большое усилие, чтобы трусливо не сбежать, а с достоинством выйти. Она впервые почувствовала его эмоции, и они, кроме ужаса и страха, ничего у нее не вызывали. К тому же стоило им выйти из зала, как оттуда раздался грохот сокрушения, от чего она прибавила в скорости, буксиром таща за собой парнишку.

— Зря ты так с ним, Сиена, — услышала она от паренька.

— Что? Он тебя чуть не разорвал на части, а ты его защищаешь? — остановилась она в коридоре, в недоумении посмотрела на него.

— Мы жуткие собственники и свое никому не отдаем. Тем более я сам виноват. Я не имел права с тобой общаться. Дэм Дэймис ревнует, — тихо добавил он.

Но Сиена обратила внимание только на первую фразу. Ее разозлило такое отношение к

себе.

— Я не собственность! — прошипела она с гневом, развернулась и пошла прочь от этого паренька с одной только мыслью бежать от этой странной расы и их странными понятиями.

Благодаря своему гневу, она очень быстро добралась до своей каюты, точнее, до его каюты. Как только она вошла, гнев тут же иссяк, забирая ее силы. Она в изнеможении села в кресло, ее взгляд лениво скользил по каюте. Она не собственность и ни рабыня, она никому не позволит распорядиться своей жизнью. Вскоре и эти мысли канули в глубинах сознания, и она ощутила пустоту и одиночество. Казалось, она вечность просидела в своей тоске и тишине, томящую душу.

Дверная панель отъехала в сторону и в каюту закатили столик с ужином. Дэморанс, стараясь не смотреть на нее, подкатил к ней столик и молча удалился. Сиена принялась за ужин в полном одиночестве, непонятно почему ее разъедала тоска и грусть. Если бы она только знала, что испытывает не только свое состояние души, но и Дэймиса, который страдал, скрывшись от всех. Его ментальный блок слетел во время проявления его ревности, и он открыт для нее, потому что тянется к ней всем сердцем и душой, признавая ее своей единственной парой.

После ужина одиночество стало просто невыносимым, она была бы рада даже обществу этого несносного Дэймиса. Но тот так и не пришел, за что винить она могла только себя. Она сама его прогнала и запретила приходить ему в собственную каюту, от чего на душе стало совсем гадко.

Встав с кресла, она поплелась в спальню, подошла к шкафу и открыла дверцу и стала изучать содержимое, часть которого аккуратно висело на вешалках, другая часть была сложена на полочках. Прихватив белую рубашку с полки, она приложила ее к лицу, вдыхая ее запах. Просто удивительно, как после чистки она сохранила присущий только ему аромат, который опять напомнил ей о нем и своем одиночестве. Сиена поплелась в душ, вода принесла кратковременное облегчение и надежду, что возможно он все же придет ночевать, это же его каюта.

После душа она надела его рубаху и легла в кровать. Напрасно она его ждала, он так и не пришел. В это время он страдал и разрывался между желанием пойти к ней или остаться в одиночестве. Видеть отвращение на ее лице, и чувствовать гнев в свой адрес было выше его сил. Возможно, нужно дать ей время, чтобы она успокоилась. Поэтому он отправился в медблок и устроился там на ночь. Спать лег на жесткий топчан, хорошо еще его док не видел, а то поднял на смех.

Проснувшись Сиена в ужасном настроении: не было никакого желания вставать. Повалевшись немного с закрытыми глазами, она заставила себя встать с кровати, нужно подготовиться к побегу. Сегодня они прилетают на планету Драмс, жаль Кэйв мало успел ей рассказать о ней.

Заправив постель, она развернулась и замерла на месте, возле двери спальни стоял Дэймис. Выглядел он неважно, темные круги под глазами говорили о бессонной ночи. Эти двое застыли на месте, их взгляды встретились, сами того не подозревая, они имели одно желание на двоих, прикоснуться друг к другу. Сиена осознала, что, несмотря на его властный и повелевающий характер, она соскучилась по нему.

— Тебе идет моя рубашка, она правда смотрится на тебе, как платье, — произнес он охрипшим голосом, поедая ее глазами. Как же ему хотелось обнять ее, прижать к себе и никогда не отпускать.

От чего она покраснела и опустила глаза, рубашка доходила до колен, открывая стройные, голые ножки.

— Я зашел предупредить тебя, после посадке мне нужно будет кое-чем заняться, как только я освобожусь, то зайду за тобой и мы отправимся за покупками. После слетаем в одно место в городе, мне нужно будет кое-что там забрать. Тебя ждет завтрак в гостиной, не торопись, время еще есть, — с этими словами он быстро развернулся и стремительно покинул каюту. Он боялся, что не выдержит и просто заключит ее в свои объятия, такую милую и желанную, слегка лохматую и разомлевшую от сна.

Сиена провела его взглядом, в тайне сожалея, что он не остался с ней на завтрак. Затем отдернула себя, с каких это пор она сожалеет о демоне, который считает ее своей собственностью и лишает ее права выбора и свободы. Накрутив себя, она быстро пошла в душ, приводить себя в порядок. Затем оделась и проверила, на месте ли ее кредитная карта. Самое интересное, что она понятия не имела, сколько там у нее кредитов. Только после этого она села завтракать, заставила себя съесть все, неизвестно, когда еще ей удастся следующий раз поесть.

А после начались томительные часы ожидания. Чтобы хоть как-то себя занять, она продумывала своей план. После бегства ей нужно найти недорогую гостиницу. Квази говорил, что лучше искать такую между городом и космопортом, именно в таком месте самые дешевые гостиницы. После она начнет искать работу, правда для начала ей будет доступно только место официантки или уборщицы. А там она осмотрится и возможно найдет место получше.

От ее мыслей ее отвлек еле ощутимый стук и вибрация пола, корабль совершил посадку. В коридоре слышался многочисленный топот ног и радостные голоса дэморансов. Сиена вскочила с места и заметалась по каюте от нетерпения, нужно было выждать время. Казалось, время тянется нестерпимо долго, наконец-то она решилась на побег, осмотрела комнату в последний раз и с замиранием сердца направилась на выход.

Выскользнув в коридор, она крадучись двинулась по знакомому маршруту. За углом слышались голоса, и она остановилась, сердце бешено колотилось. Но вскоре голоса затихли, и она двинулась дальше. Успела заметить, как говорившие дэморансы скрылись в проходе, ведущий в грузовой отсек, хорошо ей идти в противоположную сторону.

Осталось пройти совсем немного до выхода корабля. Она искренне надеялась, что вход будет открыт. На ее счастье он был открыт, она увидела спины выходящих, и прибавила скорости. Двери входа начали медленно закрываться за уходящими. Она с трудом успела проскочить через них и тут же прижалась спиной к двери. Впереди идущие дэморансы на ее счастье ее не заметили, и она тихонько спустилась следом и тут же юркнула в бок корабля. А затем тихонько, стараясь не топтать большими ботинками, что было трудно, двинулась в противоположную сторону от идущих впереди дэморансов.

Расслабилась она только тогда, когда достаточно далеко ушла от корабля. Остановилась перевести дух, она очень устала в частности от волнения и неудобной тяжелой обуви. Только сейчас она заметила творящуюся вокруг суету. Большие корабли, движущая техника, снующий в разные стороны вооруженный народ, все это вызывало у нее головокружение. Она только сейчас осознала себя растерянной, незащищенной и слабой. Она же совершенно не приспособленная к такой жизни. Но вернуться назад не позволяла гордость, да и она уже наверное и не найдет дорогу обратно. И в какую сторону ей идти? Оглянувшись уже в который раз, она ошибочно приняла решение идти туда, где меньше народу. Ее пугали шумные компании, вооруженные до зубов, с бандитским видом и хмельном угаре. На этой планете развлечений большинство отдыхающих ходило в невменяемом состоянии. Стараясь обходить шумные, разгульные компании, она упорно шла вперед. Выходя из стороны очередного контейнера, она чудь не угодила под груженную гравиплотформу. Обруганная рабочим она, как испуганный заяц, кинулась в сторону и налетела на препятствие в виде двоих наемников. Один из них с ухмылкой схватил ее за плечи, не давая ей упасть.

— Ты смотри, какая тут экзотическая красотка бродит и совершенно одна, — рассматривая ее перепуганное лицо, сообщил он с ухмылкой своему товарищу.

— Составишь нам компанию, красавица, — склонился над ней другой. — Наш корабль тут недалеко. Тебе понравится! А хорошо нас обслужишь, заберем собой, — заржал он, увидев ее испуг.

— Нет! — попыталась она вырваться, но куда там, этот наемник держал ее железной хваткой.

— Не вынуждай нас применять к тебе силу, а то твоя красивая мордашка пострадает, — предупредил он со злобной гримасой одурманенный наркотическим коктейлем, который вызывал его раздражение и агрессию при ее сопротивлении.

— Что ты возишься с ней? Хватай ее пока, никто не видит и пошли, — пробасил второй.

Сиена вломилась в разум схватившего ее бандита, и тот с криком выпустил ее из рук. Она тут же послала волну ужаса и боли второму бандиту. Он вскрикнул, и усилием воли преодолевая боль, с гримасой на лице попятился от нее, хватая своего напарника.

— Она менталист! Хургово отродье! — с этими словами он трясущейся рукой, преодолевая ментальную атаку, выхватил оружия, чтобы выстрелить, но не успел. С перепугу она опять ударила ментально, и он с криком упал.

Его напарник поднял руки вверх и быстро проговорил.

— Спокойно, иди куда шла. Предупреждать надо, что ты менталист, — со страхом посмотрел он на своего валяющегося друга, который не подавал признаков жизни.

Сиена, испуганная не меньше этого наемника, нырнула обратно за контейнер и побежала, не зная куда. Наемник кинулся к лежащему напарнику и пощупал его пульс, с облегчением отметил, что тот жив, вытер пот со лба. Надо же было им натолкнуться на эту красивую суку, с легкостью отбирающую жизнь. А с виду такая безобидная и трусливая, с

этими мыслями он подхватил своего напарника и потащил его в сторону своего корабля, главное, чтобы его мозги остались целыми и он не стал дебилом, пускающим слюни.

Дыхание сбилось окончательно, и она остановилась, тяжело дыша, утирая пот со лба, пытаясь восстановить дыхание и хоть немного набрать сил. В какой раз уже за сегодня она ругала себя за свое бегство. Только упрямство и остатки гордости не дали ей разрыдаться вслух. Свободы она захотела. Дэморанс оказался прав, говоря, что это опасная планета, а ведь она еще даже в город не вышла, еще неизвестно, сколько времени она будет плутать в этом космопорту. Теперь она со страхом осознала, что он имел в виду, когда говорил, что такие, как она, в первую очередь попадают в опасность, она жертва. Ей разве плохо было с дэморансами?! Они относились к ней с уважением, заботились о ней. Воспоминание о Дэймисе с болью отозвалось в сердце, вот правду говорят: ценишь только тогда, когда теряешь.

Она устало побрела дальше, с трудом передвигая ноги, казалось, что ботинки стали неподъемным грузом на ногах. Но не было укрытия, где бы она могла сесть и передохнуть в безопасности. Поискав глазами хоть какое-нибудь строение или же контейнеры, она обнаружила подходящее укрытие и направилась в его сторону. Навстречу ей вышла небольшая колонна. Она ошибочно посчитала, что для нее они не опасны и им нет никакого до нее дела. Поэтому, не сворачивая со своего пути, она устало побрела дальше.

Идущий ей навстречу работорговец в окружении своей охраны вел на заказ колонну рабов. Поравнявшись с ней, он восхитился ее необычайной яркой красотой, что не помешало ему отметить наметанным глазом ее обычный комбинезон, отсутствие оружия и обуви не по размеру и, самое главное, отсутствие сопровождения. Перед ним была не грозная наемница, которая может оказать сопротивление, а обыкновенная одинокая девушка. Интересно, что она делает тут одна? Это он потом выяснит у нее лично.

Только когда Сиена подошла ближе, она осознала, что перед ней рабы. Запоздалый страх обрушился с новой силой, когда она услышала крик работорговца.

— Взять ее! — отдал он команду своим охранникам. — За такую рабыню в бордели дадут большую сумму кредитов.

Сиена развернулась и побежала в противоположную сторону от колонны рабов. Одновременно с этим она пустила волну страха и боли. Очевидно, из-за тяжелого бега ее посыл не достиг желаемого результата. Убегая из последних сил, она услышала у себя за спиной крик.

— Стреляй в нее сетью! — прокричал, приказывая ненавистный голос работорговца.

Сиена обернулась на бегу и послала еще один ментальный удар. Один из преследующих ее с криком согнулся, второй выстрелил из непонятной штуки, и ее накрыло сетью. Запутавшись, она споткнулась и полетела вниз. Упав на землю, она еще больше запуталась в сетях. Ее поймали, как животное, ничего не видя перед собой, она ударила ментально наобум. Послышался еще один громкий крик боли, и она задохнулась от ударов с ноги. Скрутившись калачиком, она спрятала голову, прикрыв ее руками с криком боли и отчаяния. Она замерла, ожидая следующих ударов, которых не последовало. Послышался рев и рычание, шум ударов и отлетающих тел. Сиена заскулила от страха, не в состоянии пошевелиться от боли и спеленавшей ее сети.

Внезапно наступила резкая тишина, которую нарушил знакомый и такой родной голос Дэймиса.

— Сиена! — кинулся он к ней, с легкостью разрывая сеть руками.

Как только она почувствовала свободу то сразу же с криком, кинулась в его объятия.

— Дэймис! — с плачем обняла она его и уткнулась ему в шею, вдыхая его родной аромат.

— Я здесь, любимая, теперь все будет хорошо! Только не плачь, моя кроха, тебе больно? Потерпи, милая, — с этими словами он подхватил ее на руки, расправил крылья и полетел в сторону корабля.

Оставшиеся дэморансы провожали взглядом своего дэма. И принялись освобождать рабов. Которые, тут же кинулись в рассыпную в разные стороны. На месте бойни остались только разорванные тела работорговца и его охраны, Дэймис не пощадил никого, посмевшего поднять руку на его любимую и единственную.

Всю дорогу Сиена, вцепившись в своего дэморанса, громко рыдала навзрыд. Но рыдала она не из-за боли по всему телу, она рыдала от счастья. Ее демон нашел ее и спас, слезы счастья перешли всхлипы истерики, когда Дэймис влетел в корабль. Спрятав крылья, он понесся в медблок, предварительно связавшись с доком, когда кинулся разыскивать свою неугомонную кроху.

— Док, она очень сильно пострадала! — закричал Дэймис, ворвавшись в медблок.

С трудом отцепив ее руки от своей шеи, он отклонился в сторону от нее, давая возможность доку вколоть ей успокоительное в район шеи из инъектора. Ее тело тут же обмякло в его руках. Он испугано посмотрел на дока.

— Все в порядке, я вколол ей снотворное, истерика набрала обороты, — покачал он головой. — Давай раздевай ее и ложи в медкапсулу.

С трясущимися руками Дэймис принялся ее раздевать. Грозное рычание вырвалось из его уст, когда он увидел огромные синяки по всему телу.

— Бедная девочка! Где ты ее нашел? — спросил док, запуская программу.

— Еще немного и ее бы похитил работорговец. Я вовремя успел, ее поймали сетью и избивали, как животное, — стукнул он кулаком по крышке медкапсулы.

— Тише, дэм! Медкапсулу сломаешь, — прикрикнул на него док. — Может и тебе успокоительную инъекцию вколоть? — строго посмотрел он на него.

Дэймис с шумом вздохнул и выдохнул, успокаиваясь. Что он только не пережил, когда обнаружил ее бегство. Он думал, что его сердце не выдержит, как только он представил себе, что она может погибнуть или пострадать. Пусть лучше ненавидит его, но останется целой и невредимой. Хорошо еще, что его скорость в боевой форме намного превышает ее возможности, благодаря прикрепленному маячку он смог вовремя найти ее. Он думал, что сойдет с ума, когда почувствовал ее эмоции страха. А когда увидел, что ее избивают ногами, свет померк в его глазах. Он не просто убивал их, он рвал их на части голыми руками. Словно очнувшись он посмотрел на себя и ужаснулся он весь был в крови, хорошо еще его кроха не видела его, а то, наверное бы, боялась его всю оставшуюся жизнь.

— Да, дэм Дэймис, тебе не помешает принять душ и переодеться. Она долго еще будет спать, так что ты успеешь еще и по делам съездить в город. Вряд ли она захочет идти в город после всего случившегося.

— Я останусь с ней, пошлю кого-нибудь вместо себя, — проговорил он, проведя ладонью по стеклянной крышке вдоль ее лица.

— Нечего мне тут под ногами путаться! — строго произнес док. — Тем более девочке необходима одежда. Иди, займись-ка ты делом и покупками. Порадуешь ее, заодно получишь массу вкусных эмоций, уж поверь мне, женщины любят подарки, — подтолкнул он

недовольного дэма к дверям на выход.

Сознание медленно возвращалось к Сиене, выводя ее из мира сна. Совершенно не хотелось открывать глаза, воспоминания хлынули потоком, и она вздрогнула, распахивая широко глаза. Над ней с беспокойством склонился Дэймис, с тревогой заглядывая ей в глаза. Ее первое желание было успокоить его, ей было невыносимо стыдно за свое поведение и отношение к нему. Она медленно подняла ладонь, затем с замиранием сердца прикоснулась к его щеке, ощущая под руками приятную, гладкую и удивительно мягкую кожу. В его глазах тревога сменилась удивлением, а затем счастьем. Ее ладонь тут же накрыла его рука, после нежного прикосновения он поцеловал ее ладошку, вызывая ее улыбку.

Их глаза опять встретились, слов не нужно было, чувства и эмоции говорили громче, убедительнее слов. На его восхищенный взгляд она послала ему волну нежности. Он склонился ниже, и она утонула в его глазах. Его дыхание коснулось ее губ, и он замер в ожидании на мгновение, давая ей право выбора. Она потянулась ему навстречу и прильнула к нему. Его губы нежно коснулись ее в поцелуе, а дальше от нахлынувших чувств оба просто потерялись. Его язык нежно проник в ее уста, прикасаясь, лаская, пробуя ее на вкус. Его рука скользнула от бедра выше, забираясь под свободную рубашку, лаская прикосновением бархат ее кожи, вызывая дрожь желаний.

Оторвавшись от ее сладких губ, он прошептал охрипшим от желания голосом.

— Я люблю тебя, моя крошка! — с волнением он посмотрел ей в глаза, ища там отклик, и тут же утонул в ее счастливом взгляде, полного любви и обожания, ведь он ее герой, спасший ее не один раз. — Я не посягаю на твою свободу. Я просто очень боюсь тебя потерять. Ты моя жизнь!

— Я знаю! — спряталась она, уткнувшись ему в шею, и тихо проговорила. — Ты мой демон! И я тебя люблю! Стоило мне потерять тебя, чтобы это осознать, — краснея от стыда за свое бегство, созналась она.

— Ты согласна стать моей парой и женой? — замер он, ожидая ее ответа.

Сиена вынырнула из своего укрытия и посмотрела на него глазами полными любви. Такого счастья после всех своих страданий она не ожидала. Поэтому не в силах говорить, просто кивнула головой.

— Милая, скажи вслух свой ответ, чтобы я поверил своему счастью, — легонько поцеловал он ее в губы.

— Да! — прошептала она ему в губы и ее опять легонько поцеловали невинным поцелуем.

— Ну раз я твой, тогда поцелуй меня сама, — рассмеялся он, переворачиваясь вместе с ней на спину, усаживая ее верхом на себе.

Его руки скользнули по ее ножкам вверх по бедрам, погладили попу и сошлись на ее спине и он легонько притянул ее к себе. Ее влюбленный взгляд ласкал его лицо, и она прильнула к нему в поцелуе, впрочем, он быстро перехватил инициативу. На одних губах он не остановился, вызывая ее смех, он целовал ей все лицо: веки, нос, щеки и под конец добрался до шеи, от чего она ерзая на нем, доводила его до нестерпимого желания и только после этого со смехом сползла с него.

Вздыхнув, он встал с кровати и, подхватив ее на руки, понес в гостиную со словами.

— Пора завтракать, любимая! — потерся он с урчанием об ее макушку.

Сев в кресло вместе с ней, он подкатил столик с едой и принялся ее кормить. Сиена не осталась в долгу и тоже начала кормить своего любимого, весь завтрак перешел в забаву.

Она была счастлива, задаваясь единственным вопросом: как она раньше могла жить без него? Все страхи ушли и самое важное, что она поняла, что ему она может отдать свою свободу. Ее любовь, рожденная в страхе, обрела свободу от всех страхов рядом с ним. В любви, нет места страхам, есть только полное доверие.

После завтрака он, не спуская ее с рук, отнес в спальню и усадил ее в центр кровати. Замер на мгновение, затем с улыбкой произнес.

— Я тут кое-что купил тебе, надеюсь, тебе понравится, — посмотрел он на нее влюбленными глазами.

Дверь спальни отъехала в сторону, пропуская робота, который толкал перед собой тележку, груженную доверху свертками, пакетами и коробочками.

— Это все мне? — удивленно спросила она.

— Тебе, милая, выбирал на скорую руку, не хотел надолго оставлять тебя одну, — он подхватил счастливую Сиену, которая кинулась к нему с благодарными поцелуями.

Робот закончил выгрузку покупок на кровать и укатил обратно. Сиена сидела среди этих покупок и с восхищением открывала каждый подарок. Дэймис лежал рядом на кровати и сыто урчал, получая ее эмоции различных оттенков вместе с ее поцелуями благодарности. Оказывается, так мало надо для ее радости, прав оказался умудренный циклами док. Дэморансы любили делать покупки своим женщинам, ведь столько питательных эмоций они получали. А Сиена приходила восторг от каждой вещицы, у нее никогда не было столько красивых вещей, на их отсталой планете такую красоту не делали.

После того, как вещи были разобраны и сложены, Дэймис поцеловал ее со словами.

— Кроха моя, иди приводи себя в порядок и будем знакомиться с моими родителями, — подтолкнул он ее в сторону санблока.

— С родителями? — с грустью повторила она, вспоминая о своей маме.

Все это время она старалась не думать о маме, иначе она бы просто не пережила в плену всю боль утраты. Дэймис понял ее печаль и нахмурил брови.

— Любимая, я тебе обещаю, мы будем искать твою планету, дэморансы будут допрашивать всех встречных пиратов. Этого Жабэна мы из под земли достанем. Мы найдем твою маму и заберем ее жить к нам, — обнял он ее, целуя и утешая.

— А твои родители не будут против меня? В своем селении я была незавидной невестой, — призналась она ему, хотя на ее красоту засматривались многие, но суеверный страх и бедность отталкивала от них всех.

— Они будут просто счастливы, что их сыну досталась такая вкусная красавица, — рассмеялся он, — а уж дедушка, как обрадуется, когда узнает о твоих ментальных способностях, ты даже себе не представляешь. У нас многорасовая дружная семья.

Сиена подхватила вещи и скрылась в санблоке. Дэймис счастливый плюхнулся на кровать и принялся ждать. Вскоре терпение его подошло к концу, и он вскочил с кровати и принялся мерить спальню шагами. Наконец-то дверь открылась и на пороге застыла она, его красавица кроха. Светлых тонов платье подчеркивало ее идеальную фигурку, облекая соблазнительные формы. Дэймис с восхищением рассматривал смущенную Сиену, шагнув к ней, он подхватил ее на руки и зашептал.

— Ты такая красавица у меня, я до сих пор не могу поверить, что ты согласилась стать моей женой, — поцеловал он ее легонько в губы и блаженно заурчал, впитывая ее эмоции

счастья.

Пройдя в гостиную, он плюхнулся на диван. Не спуская ее с рук, вызвал на связь своих родителей. Картинка голограммы вспыхнула посередине гостиной. Вызвав у Сиены удивление и восхищение, такой технологии она еще никогда не видела, трехмерное изображение выглядело очень реальным и настоящим. Напротив них в кресле сидела молодая пара, на вид ровесники Дэймиса. Золотистый дэморанс со знакомыми чертами лица, как у ее любимого, бережно держал на своих руках красивую девушку, от которой невозможно было глаза отвести. Ярко-сиреневый цвет волос украшали бирюзовые пряди. Нежный овал лица подчеркивали сияющие глаза темно-бирюзового цвета. Пухлые губки розовато-сиреневого, нежного цвета привлекали взгляд своей улыбкой.

Сиена забыла о том, что их слышат и громким шепотом спросила, рассматривая красивую пару во все глаза, которая с таким же интересом рассматривала ее.

— Дэймис, это твой брат с сестрой? Они такие красивые, — восхищено прошептала она.

Золотистый дэморанс весело хохотнул и потерся знакомым жестом об макушку сидящей красавицы.

— Спасибо, милая! Любовь творит чудеса и сохраняет молодость, — нежным голосом произнесла красавица. — Наш могущественный род прославлен силой, благодаря которой наши дети быстро обретаю силу, и взрослеют, останавливаются в своей молодости, — с материнской любовью посмотрела она на Дэймиса.

— Сын, твоя избранница нам нравится! — весело произнес золотистый дэморанс и рассмеялся, увидев выражения лица Сиены.

— Любимая, познакомься это мои родители. Мой отец Дэйнар и моя мама Шайни. Она очень сильный менталист, благодаря ей я имею сильную ментальную защиту и способности, — его взгляд был пропитан сыновей любовью.

— Пап, мам, это моя любимая Сиена! И она осчастливила меня тем, что согласилась стать моей женой, — так же как и его отец, он потерся об ее макушку, при этом довольно урча.

— Добро пожаловать в семью, милая, — счастливо произнесла мама, радуясь за сына. В последнее время она чувствовала его щемящую тоску, и это ее очень расстраивало. Помочь своему любимому сыну она не могла, оставалось только ждать и надеяться, что он встретит ту, что скрасит его жизнь.

— Спасибо. Я счастлива, обрести семью, — смущаясь, поблагодарила она своих будущих родственников. — Значит, благодаря вашему наследию я вначале не чувствовала эмоций Дэймиса? Я только в последнее время их чувствую, — посмотрела она нежным взглядом на своего дэморанса.

— Милая, ты чувствуешь их только потому, что он открылся для тебя, полностью отдав себя тебе, — с гордостью посмотрела она на своего сына и улыбнулась Сиене.

— Сын, как там твое первое самостоятельное задание? То, что ты там нашел свое сокровище, мы это поняли, точнее знали, Клэр нас обрадовала еще до того, как ты нашел нашу малышку, — опять рассмеялся Дэйнар, увидев смущение Сиены, которая вспомнила их первую встречу.

— Все отлично, везу трофейный корабль. Со мной уже связался командующий моей второй команды. Они так же захватили трофей корабль голубаносов. И еще везут парочку пленных, с трудом успели их усыпить, ты же знаешь, у них ментальные самоуничтожающие

блоки стоят.

— Сын, я горжусь тобой!

— Милый, когда вас ждать домой? — спросила мама.

— Через пару дней будем, — ответил он, — пожалуйста, приготовьте лучшую модификацию нейросети для моей крохи. Думаю, она пройдет обучение вместе с Арном, — поцеловал он свое сокровище в висок.

— За это даже не переживай, сын, — успокоил его отец и так же поцеловал жену в висок, что сказать сын очень многое взял от своих родителей живя в любви.

— Раз уж моя кроха согласилась стать моей женой, может, сыграем сразу две свадьбы? — посмотрел Дэймис на родителей.

— Нет! — рыкнул его отец.

— Ни в коем случае! — поддержала его мать.

Боль промелькнула в глазах Сиены, они не хотят, чтобы она выходила замуж за их сына. Вся отверженность и низкая самооценка, о которой она стала забывать, благодаря своему любимому, опять вернулась с новой силой. Сидя на руках любимого, она напряглась и сжалась в комок нервов. От чего он беспокойно посмотрел на нее и крепче обнял, посылая ей эмоции любви.

— Вашу свадьбу проведем отдельно! Мои дети заслуживают отдельного внимания и восхищения! — с любовью посмотрела Шайни на своих детей.

— К тому же нужно же поиграть на нервах и зависти других глав родов. Чтобы не расслаблялись, а то некоторые уже начинают в тайне козни строить. А с двумя парами они не осознают в полной мере могущество наших обретенных детей, — рассмеялся отец семейства, не сдержавшись, он поцеловал в губки свою смущающую жену коротким, но глубоким поцелуем.

После этих слов Сиена расслабилась, словно камень свалился с ее души. Ее любят и принимают, просто, как каждые родители, они хотят, чтобы этот день был особенным для них. Сиена подняла голову и счастливая сама потянулась к своему пепельному дэморансу за поцелуем.

— Дэймис, милый, я так понимаю, по прилету ты сразу ж забереешь Сиену в ваш дом? — с грустной улыбкой спросила мама.

— Мам, тебя разве папа оставлял до свадьбы жить с родителями?

— Еще чего не хватало! — фыркнул отец и крепко стиснул в объятьях свою жену, так что она пискнула и легонько шлепнула того по руке, ее тут же выпустили и поцеловали заглаживая свою вину.

— Вот вам и наш ответ, — рассмеялся Дэймис, от чего его родители на него засмотрелись.

— Дочь, ты научила нашего сына смеяться! — хохотнул довольный отец.

— Сиена, спасибо, что, несмотря на свои страхи, ты полюбила нашего сына, — растроганно произнесла Шайни.

— Откуда вы знаете? — удивленно спросила Сиена.

— Это все моя молодая бабуля, — рассмеялся Дэймис. — Она имеет пророческий дар видеть будущее.

— Сын, не называй Клэр бабулей! Ей это не к лицу, — с укором посмотрела она на своего сына и пояснила Сиене. — Она, можно сказать, наша ровесница и выглядит, как молоденькая девушка. Мы ее все очень любим, как и ее мужа, нашего отца, главу рода,

теперь и твоего дедушку.

— Ладно, дети, у нас тут срочные дела возникли, обнимаем, целуем, в общем, ждем вас домой! — с этими словами Дэйнар отключился от связи.

Как только связь отключилась, Шайни посмотрела на своего довольного золотистого дэморанса.

— Милый, какие такие срочные дела у тебя вдруг появились? — с подозрением посмотрела она на своего мужа.

— Шайни, девочка моя! Я решил исполнить наше обоюдное желание! — поцеловал он ее в губки, с довольным урчанием поглощая ее эмоции любви, которые, несмотря на прожитые циклы, стали только более насыщены, имея свой особый букет, как выдержанное многими циклами вино.

— И какое из них? — с волнением спросила она, смотря на него влюбленными глазами.

— Ну наш сын стал уже совсем взрослым, обретет свою собственную семью. Ему уже будет не до нас. Думаю, мы уже готовы родить себе еще одного малыша.

— О.ооо, Дэйнар, я не могу поверить, что ты решился на такой ответственный шаг! — рассмеялась она.

— Ну, любимая, сразу двоим детям ты бы уделяла больше времени и внимания, обделяя меня, — буркнул он. — А так у тебя будет только один малыш и Я! Ты же знаешь, я люблю наших детей и особенно тебя. Твой дэморанс жаждет твоей любви!

С этими словами он встал с кресла, расправил свои крылья и полетел в сторону спальни, неся в руках смеющуюся жену.

— Милый, ты ненасытный, тебе нужно было родиться котярой. Мы же с тобой полночи любили друг друга, разве нет!?

— Я лучше, чем котяра! — ревниво рыкнул он. — И да я такой ненасытный, мне всегда тебя мало! — влетел он в их спальню, раздевая ее на ходу и с жадностью целуя ее совершенное тело.

А в это время Сиена уткнулась в грудь своего дэморанса и начала пальчиком водить по его груди, погружаясь в свои безрадостные мысли.

— Кроха, что случилось? Откуда столько грусти и печали? Ты что передумала выходить за меня замуж? — напряженно рыкнул он. — Тебя пугает наша раса?

— Нет, что ты! — погладила она его по щеке, затем вздохнула и честно призналась. — Меня пугает другое. Захочешь ли ты спустя циклы видеть возле себя старуху, — уткнулась она опять ему в грудь со вздохом.

Дэймис весело рассмеялся, от чего она обиженно посмотрела на него. Он тут же расцеловал все ее лицо, посмеиваясь над ее насупившим видом.

— Любимая моя, наш свадебный ритуал через мою кровь даст тебе наше долголетие и молодость. Так что теперь тебе терпеть меня до самой моей смерти. К тому же, благодаря моей сестренке Кэйси, которая раздобыла секретную разработку голубаносов, наши ученые ее доработали, усовершенствовали и теперь благодаря ей, ты обретешь новые силы и способности, не меняя своей внешности, — затем строго посмотрел на нее и продолжил. — Я займусь твоей физической подготовкой и сделаю из тебя сильного воина, так мне будет спокойнее. Теперь покажи своему дэморансу, как ты его любишь?

Двое слились в поцелуе, забыв обо всем, любовь она такая!

Все тот же знакомый зал и все те же завистливые гости наблюдали за таинством рождения новой семьи могущественного рода дэма Дэйбара Дэ" эймарз.

— Скоро эта семейка по количеству переплюнет всех вместе взятых глав родов, — тихо проговорил один глава в окружении других глав, с завистью глядя на счастливую пару.

— И где они только находят свою любовь? — завистливо проговорил другой, при этом посмотрел на свою жену, стоящую в компании других жен, та, почувствовав его взгляд, посмотрела сердитыми глазами на него, потом перевела взгляд на дорогое с драгоценными камнями кольцо своей соседки, опять посмотрела на мужа и демонстративно отвернулась. Намек он понял, сегодня ночью ему вынесут весь мозг за то, что у нее нет подобного, и даже отдельная спальня его не спасет, страдальчески вздохнув, он услышал ответ.

— Ну, их дети не ждут, когда им преподнесут на тарелочке готовую жену. Они сами бороздят вселенную и находят свою любовь, — ответил второй глава при этом сердито посмотрел на своего оболтуса сына в компании сыновей других глав, которые только и занимались тем, что проматывали состояние своих родителей, показывая друг другу, кто из них богаче.

— Сколько еще неженатых и незамужних внуков осталось у этого пройдохи Дэйбра? — спросил заинтересованно третий глава и все посмотрели в сторону своего объекта зависти, который с высоты пьедестала величественно и горделиво смотрел на своих внуков, проходящих свадебный ритуал.

— Да бросьте, уважаемый дэм! Неужели вы все еще наивно верите, что он отдаст их за наших детей и внуков? Попомните мои слова, — тихо проговорил он, понизив голос, — он не желает делить свое могущество с нами. Мне с достоверного источника известно, что он собирается расширить свои владения!

— На чьи владения он положил свой жадный глаз? — с волнением озвучил вопрос всех присутствующих еще один глава небольшого рода.

— Берите выше, дэмы! — самодовольно продолжил всезнающий глава. — Он собирается прибрать к рукам целую планету!

Главы родов пораженно умолкли, каждый думал о своем, а именно, как использовать эту новость себе во благо. При этом наблюдая, как под общее ликование гостей, дэм Дэймис подхватил на руки свою красавицу жену, и покинул зал.

А молодым не было никого дела до завистников их рода. Дэймис сгорал от нетерпения. Последнее время он с трудом сдерживал себя. Зная, насколько важно сохранить их первую близость для ритуала. Особенно для его любимой крохи, у которой только закончился процесс изменения ее сущности. Благодаря их усовершенствованной разработке украденной у голубаносов, его кроха стала гораздо сильнее и теперь способна принять его и родить ему малышей.

Дэймис опустил со своей драгоценной ношей на огромный балкон их особняка. Сложив крылья, он шагнул в их спальню.

— Я тебя очень люблю, моя крошка! Ты только ничего не бойся! Доверься мне, я буду очень аккуратен, — проговорил он охрипшим голосом, целуя, он начал раздевать ее, усадив на огромную кровать.

Со своими вещами он не церемонился, попросту разорвал их на себе. И замер, любуясь

своей обнаженной красавицей. Сиена посмотрела на него влюбленными глазами, вид ее мужа в боевой форме вызывал трепет. Накаченные мускулы подчеркивали силу тела воина. Распахнутые черные крылья за спиной вносили свою грозную красоту, при их колебании от его волнения, его мускулы перекачивались, словно играя силой. Но по мере того, как она опускала свой взгляд, восхищение сменялось волнением и легким испугом.

— Дэймис, ты слишком большой для меня, — сглотнула она, уставившись в район его паха и неосознанно отодвинулась, ее грудь красивой формы при этом еще больше привлекла его внимание.

Он поддался вперед, его глаза зажглись внутренним светом, стали еще ярче, блеснув рубинами. Хвост хлестнул, рассекая воздух. Инстинкт охотника сработал в нем, как только он увидел, как она, развернувшись, попыталась слезть с кровати. Одно гибкое движение он оказался возле нее, нависая над ней.

— Сиена, любимая моя! — проурчал он блаженно, от прикосновения к ее нежной коже. — Посмотри на меня, — поцеловал он легонько ее в губы, — это же я твой любимый дэмон.

Сиена открыла глаза и посмотрела на своего мужа, чешуя пропала вместе с крыльями и хвостом, он вернулся в свою привычную форму. Тем временем он подхватил ее ладошку, поцеловал и прижал ее к своей груди, чуть отодвигаясь от нее.

— Я не хочу, чтобы ты боялась меня, страху нет места в любви, — начал опускать он ее ладошку вдоль своей груди.

Подхватив ее, он перевернулся на спину, усаживая ее на себя сверху, поверх своих бедер. Сиена, сидя сверху него, утонула в его взгляде полного любви, желания. Ее ладошка сама скользнула по его груди, ощущая рельеф мускул. Вызвав у него стон наслаждения, его рука с нежностью прикоснулась к ее груди, играя ее затвердевшими вершинками, от чего волна удовольствия прокатилась внутри нее, вызывая дрожь. Приподнявшись, он коснулся губами вершинки груди, еще больше расплывая томление ее плоти и желания чего-то сладостного неведомого. Прикосновения его языка к разгоряченной желанием плоти вырвали восторженный вздох, а его легкое поглаживание вдоль ее позвоночника заставили ее прогнуться. Его губы поднимались выше, рассыпая нежные поцелуи вдоль шеи, подбираясь к ее манящим губам. Страстный поцелуй увлек ее за собой, следуя за ним. Она склонилась к нему, касаясь его своей грудью, чем вызвала его стон. Ухватив ее за упругие ягодицы, он слегка сдвинул ее, его затвердевшая плоть прикоснулась к ее естеству, словно в поцелуе. Вызвав стон, вторящий непередаваемому яркому ощущению. Инстинкты женской сущности взяли вверх над неопытностью, и она сама скользнула назад, затем вперед. Он со стоном выпустил ее губы из плена своего поцелуя, и резко перевернул ее на спину, нависая над ней. В ее глазах больше не было страха, было только желание. Его рука скользнула вниз, поглаживая ее упругий животик, он спускался все ниже и ниже. Нежно прикоснувшись к ее бутону женского естества. Ее глаза расширились от нахлынувших ощущений. Не отводя своего взгляда от ее лица, его пальцы скользнули вдоль, раскрывая нежные лепестки бутона, даря ласку. Она прогнулась ему навстречу, закрывая глаза со стоном. В этот момент его губы накрыли в поцелуе вершинку ее груди, его язык ласкал его, играя. Вот эта сладостная пытка прекратилась, когда он выпустил ее грудь. Его жаркие поцелуи обжигали разгоряченную от желания кожу, рассыпая бисером поцелуи.

Ее вскрик огласил спальню, когда его пальцы заменили губы. Его язык, скользнул вдоль женского естества, раскрывая девственный бутон.

— Дэймис, прошу тебя! — шептали ее губы, прося о том, что неизвестно ей.

Он сам был на пределе, еще немного и он просто взорвется, не входя в нее. Прекратив эту сладостную пытку, он скользнул вдоль ее тела выше, даря нежные поцелуи ее совершенному телу. Склонившись над ней, он погрузился в ее глаза взглядом, полного любви. Приподнял ее ножку, которой она обвила его бедро, он охрипшим от желанием голосом прошептал ей в губы.

— Я люблю тебя!

Его восставшая плоть нежно прикоснулась, словно в поцелуи к ее женскому естеству, легонько надавив, он медленно на половину вошел, с трудом погружаясь в ее тесное естество, поглощая ее стон поцелуем. Замерев в ней, он принялся осыпать ее лицо поцелуями, его дыхание коснулась ее ушка, даря ласку поцелуя. Не выдержав, он с рычанием погрузился в нее, всеобщий вздох наслаждение огласил начало танца любви. Два тела переплелись, он вел ее в ритме своего движения. Непередаваемые чувства снесли все ментальные барьеры, они были открыты, обнажены друг для друга. С каждым движением, с каждый толчком она принимала его эмоции наслаждения и отдавала свои, умножая их вдвойне. Поднимаясь на вершины оргазма, они просто растворились друг в друге. Казалось, они не выдержат этого сладостного накала.

— Я люблю тебя, мой демон! — вскрикнула она, и ее тело сотряс оргазм, вторя ей, он излился с рычанием, уносясь вслед за ней в их особый мир любви.

В чувства она пришла от нежных поцелуев, открыв глаза, и охнула, увидев удаляющийся потолок. Их переплетенные тела плавно спускались на кровать. Устроившись между ее ног, он укрыл их своими крыльями, продолжая страстно ее целовать.

— Кроха моя, тебе достался ненасытный дэморанс! Люблю тебя и хочу до безумия! — сообщил он смеющейся и счастливой жене.

Больше книг на сайте - Knigolub.net